

Михаил Русаков

Странник

Михаил Русаков

Странник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69222412

SelfPub; 2024

Аннотация

Пожилой врач из нашего времени попадает в Москву середины 20-го века. Точнее, в ночь на 21 июня 1941 г. А что было дальше – узнаете сами.

Содержание

судувающийся Михаил Русаков	4
От автора	4
Глава 1. Попаданец	6
Глава 2. Информатор	25
Глава 3. Консультант	62
Конец ознакомительного фрагмента.	222

Михаил Русаков

Странник

сдувающийся Михаил Русаков
Странник

От автора

Эта книга во многом автобиографична. Не в том смысле, что описанные в ней события реально происходили с автором. А в том смысле, что её главный герой является носителем представлений автора об описываемых событиях и путях исторического развития СССР и мира в целом. Написав какой-то эпизод, автор сверялся с тем, что было на самом деле. Но информацию брал не из написанных специалистами монографий и справочников, а из интернета. Соответственно, нет и не может быть полной уверенности в её достоверности. Если реальное событие не отличалось от описанного, то он оставлял всё как есть. Если же обнаруживалось серьёзное расхождение, то либо переписывал эпизод, либо сообщал об этом в примечании.

И ещё. Работа над этим текстом началась летом 2021 года. После этого в нашей стране и в мире многое изменилось, это сказалось на понимании автором событий прошлого и тенденций будущего. Но он постарался зафиксировать своё видение прошлого и настоящего таким, каким оно было на момент начала описываемых событий.

Глава 1. Попаданец

Сходя с эскалатора на станции метро Спортивная, Сергей Петрович взглянул на часы. Было без пяти двенадцать.

Прошедший день был не сказать, чтобы трудным, но очень длинным. С утра обычная рутина: больные, их родственники, хирурги, операционная и реанимация, мучения с электронной историей болезни... А ближе к концу рабочего дня позвонила замглавврача и сказала, что из Брянской областной больницы везут тяжёлого больного. Дежурный врач с этой ситуацией явно бы не справился, пришлось остаться после окончания работы. Конечно, можно было бы съездить домой, поужинать и вернуться, но необходимость провести два с половиной часа в душном метро энтузиазма не вызвала. Кроме того, Сергей Петрович знал свой характер и не сомневался, что, ещё не доехав до дома, он начал бы нервничать, что не успеет вовремя вернуться в клинику. Поэтому он домой не поехал, а ещё раз прошёлся по презентации к докладу, с которым должен был выступить на научной конференции на следующей неделе, не спеша сходил поужинал в сетевом кафе около метро, вздремнул в кресле, почитал новости в интернете, поиграл на компьютере.

Около 8 вечера он задумался, а придет ли больной? По расчёту времени уже должны были позвонить из приёмного,

но телефон молчал. Уже не раз и не два случалось, что врачи из какой-нибудь больницы сообщали, что отправили пациента, а он не приезжал. Сергей Петрович никогда не интересовался, куда они делись, хотя, в общем-то, и так было понятно – при сильном сужении просвета трахеи сама транспортировка представляла угрозу жизни больного и во всех своих докладах на научных конференциях он это подчёркивал. Но специалистов, способных оказать адекватную помощь таким больным, на местах практически не было, система санавиации, разрушенная в начале 90-х, восстанавливалась медленно и до доставки специалистов из федеральных центров в областные и районные больницы ещё не добралась. Поэтому и везли бедолаг туда, где им могли помочь, несмотря на риск недовезти.

Но минут через 20 позвонила замглавврача и сказала, что больной приедет несколько позже, мол скорая, на которой его везли, попала в аварию, из Брянска выслали другую машину, она уже забрала больного и задержка составит 2-2,5 часа.

В общем, испуганная медсестра из приёмного позвонила в половине одиннадцатого ночи – больного привезли в глубокой гипоксии и полуобморочном состоянии. Пришлось принимать на себя ответственность и брать пациента на операционный стол прямо с колёс, без истории болезни и минимального обследования. Благо дежурный анестезиолог был предупреждён заранее и согласился, что ситуация не допус-

кает даже минимальных задержек. А дальше как обычно: 5 минут на подготовку и вводный наркоз, 5 минут работы, 40 минут на оформление разных бумаг, в том числе электронной истории болезни (пока работали, приёмное как раз успело занести в неё данные пациента). Эту историю болезни или, как она официально называлась, МИС (Медицинская Информационная Система), созданную IT-компанией, поднявшейся на программах для бухгалтеров мелких фирм и частных предпринимателей, проклинали все врачи клиники, но администрации она нравилась и переходить на используемую московским здравоохранением более вменяемую программу ЕМИАС она не собиралась.

Если бы завтра был рабочий день, Сергей Петрович за ночевал бы в клинике, а поскольку завтра была суббота, то смысла в этом не было. Пока переделся, пока дошёл – уже почти полночь.

Выходя на перрон, Сергей Петрович слышал шум приближающегося поезда. Это был «исторический состав» – вагоны послевоенной (а может и довоенной, кто бы это проверил) постройки отремонтировали, установили современное оборудование, но отделку как снаружи, так и внутри, оставили старую. Сергей Петрович регулярно ездил на метро уже больше 50 лет и по-прежнему, как и в студенческие годы, садился только если плохо себя чувствовал. Но сейчас вагон был практически пуст, глаза закрывались прямо на ходу, и он решил присесть, благо диваны то ли качественно отреста-

врировали, то ли изготовили по современным технологиям – пружины из них не торчали. А присев, задремал ещё до того, как поезд доехал до Фрунзенской.

Проснулся он от металлического стука и громкого женского голоса: «Выходите, конечная». Открыв глаза, удивлённо посмотрел на дежурную, встал и нетвёрдой походкой вышел из вагона. Покрутив головой, понял – Сокольники.

– Это ж надо было так отключиться, проехал.

На противоположном пути уже стоял поезд, тоже «исторический». Сергей Петрович тут же окончательно проснулся и побежал поперёк платформы. Как оказалось – очень вовремя. Закрывающиеся двери зашипели как раз в тот момент, когда он через них проскакивал, даже пришлось придержать створку ногой. Взглянув на часы, Сергей Петрович слегка успокоился: 20 минут первого, на пересадку он успевал с большим запасом.

Этот поезд то же был в отличном состоянии, но садиться он не стал, чтобы, не дай Бог, снова не уснуть. Вытащив из сумки ридер, прислонился к двери на правой стороне вагона и углубился в приключения очередного попаданца в мир меча и магии, краем сознания отметив, что вместо записи голоса профессионального диктора названия станций объявляет машинист. Приключения не увлекали и уже на Комсомольской ридер отправился обратно в сумку. После Красных ворот Сергей Петрович переместился на левую сторону состава и на следующей станции вышел из вагона сразу, как только

двери открылись. Пройдя между колонн, он повернул налево и замер, ошалело уставившись на облицованную мрамором стену, возникшую на месте перехода на станцию Сретенский бульвар. В центре стены был портрет какого-то мужчины, а с боков – 2 двери.

Медленно повернувшись на 180 градусов, он удивлённо осмотрел пустой и непривычно короткий центральный зал станции Чистые пруды: в дальнем торце были видны эскалаторы выхода на поверхность, а вот эскалаторов перехода на Тургеневскую в центре зала не было. Зато висела топорно сделанная табличка со стрелками и надписями: «К ЦЕНТРУ» и «К СОКОЛЬНИКАМ». Ещё один взгляд на часы – половина первого. Немного подумав, Сергей Петрович прошёл на перрон в сторону Сокольников – тут часы были ближе.

Привычных электронных часов с горящими цифрами не было, на их месте висели квадратные часы со стрелками. Они показывали 35 минут первого. Тут Сергей Петрович заметил на полу оброненную кем-то газету. Немного покривившись, газета была грязная и брать её в руки не хотелось, он подошёл к ней, подобрал её и развернул на первой странице. КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА. 20 июня 1941 года, пятница.

– Ну всё, приплыли. Точнее, попали. И что теперь делать?

Почти сразу вспомнилась фантастическая повесть, которую он прочитал пару лет назад. Там молодой немец из на-

чала 21-го века попал в Берлин то ли 1939, то ли 1940 года. В общем, Вторая мировая война уже началась, но на СССР Германия ещё не напала. Помыкавшись несколько часов без денег и документов, главный герой сдался полиции, после чего смог убедить руководство страны, что нападение на Советскую Россию неминуемо приведёт Германию к краху. Предположение автора, что Гитлера можно было бы уговорить не воевать с «недочеловеками», Сергей Петрович считал нереальным, а вот идея обратиться в правоохранительные органы ему показалась здоровой. Но только не в милицию – на прохождение информации от полицейского участка до первых лиц страны в той повести ушло около 2 недель, в России на это потребуется ещё больше времени, а до начала Великой отечественной войны оставались считанные часы. Зато совсем недалеко, рядом с соседней станцией метро, располагался кабинет человека, имеющего прямой доступ к главе советского государства – Сталину.

Осознав это, Сергей Петрович ещё раз перешёл на противоположную платформу. По пути он обратил внимание на приближающегося к нему человека в белой гимнастёрке и сапогах, судя по всему – милиционера. Решив, что лучшая форма защиты – это нападение, он пошёл ему навстречу, а сблизившись спросил:

– Простите, пожалуйста, поезда в сторону центра ещё будут?

– Да, вот уже подходит.

– Спасибо.

Поезд, действительно, подходил. Уже в вагоне Сергей Петрович задумался, а действительно ли газета вчерашняя? Конечно, о том, что её не заметили при уборке станции, можно было не беспокоиться. Но оставалось некоторая вероятность того, что кто-то выронил или выбросил старую газету. Или, что менее вероятно, это сегодняшняя утренняя газета, ведь, по технологии середины 20-го века, типографии начинали печатать свежий номер ещё до полуночи накануне его выхода. И кто-то, чисто теоретически, мог вынести один экземпляр и обронить его в метро.

Проехав 1 остановку, Сергей Петрович вышел на Лубянке (сейчас она называлась Дзержинская), перешёл в центральный зал и огляделся. Зал, как и на Чистых прудах (в этом времени она называлась Кировской), был непривычно коротким, без эскалаторов перехода на Кузнецкий мост, а главное – без выхода в пешеходный переход под Лубянской площадью. Пришлось выходить через наземный вестибюль напротив Детского мира.

Перед тем, как подняться на верх, Сергей Петрович подошёл к дежурной у эскалатора.

– Прошу прощения, я так заснул в вагоне, что никак не могу прийти в себя. Даже с числом путаюсь. Не подскажете?

Дежурная удивлённо взглянула на человека с голубой маской на лице и провалами в памяти и ответила:

– Двадцатое июня.

Метро было безлюдным, поэтому Сергей Петрович был уверен, что сейчас ночь.

– Ночь на двадцатое или ночь с двадцатого на двадцать первое? – уточнил он.

– Ой, конечно же уже двадцать первое.

– Спасибо!

Поднимаясь на эскалаторе, Сергей Петрович вспомнил, что и милиционер, и дежурная у эскалатора были без масок. Поэтому он снял свою и засунул её в карман безрукавки.

На улице было довольно прохладно и шёл дождь¹. Сергей Петрович сразу достал из сумки и раскрыл зонт и пожалел, что у него, кроме безрукавки, одетой поверх футболки, нет с собой ветровки, которую он, в прохладную погоду, обычно носил с собой. Хорошо ещё, что в Москве 2021 года была угроза дождя и он, выходя из дома, одел не сандалеты, а летние туфли и прихватил зонт.

Детского мира на месте не оказалось, напротив выхода из метро стояли какие-то двухэтажные дома. Подземного перехода от метро к зданию Детского мира тоже не было. И здание КГБ было каким-то маленьким, с непривычно вычурным фасадом.

– И как теперь туда попасть?

В 70-80-е годы 20-го века вход в здание КГБ будет с даль-

¹ По данным наблюдений метеообсерватории Тимирязевской сельскохозяйственной академии в конце дня 20 июня 1941 года через Москву пошёл холодный фронт, принёсший сильный дождь.

него от метро угла. Но эту часть здания, похоже, ещё не построили. Немного подумав, Сергей Петрович посмотрел по сторонам – машин не было. Вообще не было. Но идти через площадь напрямую он всё-таки не решился, а взяв немного левее быстрым шагом перешёл улицу к тем самым домам, на месте которых после войны построят Детский мир. При этом он постоянно оглядывался по сторонам, боясь попасть под неожиданно выскочившую машину. Дойдя до начала Сретенки (ну или как там сейчас называется улица, переходящая после Бульварного кольца в Сретенку?), он, неспеша, её пересёк и пошёл вдоль стены здания НКВД. Дойдя до первой входной двери, попытался найти кнопку звонка, но освещение, по сравнению с 21-м веком, было тускловатым, поэтому Сергей Петрович достал телефон, включил фонарик и, подсвечивая им, внимательно осмотрел как саму дверь, так и стену по бокам от неё. Кнопки не было. Выключив фонарик и убрав телефон в карман, Сергей Петрович пошёл дальше.

И почти тут же заметил, что навстречу ему идут 2 человека в форме – то ли милицейский патруль, то ли внешняя охрана здания НКВД, а вероятнее всего внешняя охрана, маскирующаяся под милицию. Возможно, они совершали регулярный обход, но, скорее всего, их привлекли странные действия неизвестного человека возле режимного объекта. Не сбавляя шага, Сергей Петрович двинулся им навстречу, одновременно думая, как бы избежать требования предъявить документы – объяснять рядовым сотрудникам,

пусть даже и из войск НКВД, почему паспорт на таком странном бланке и почему в нём такие странные даты, было контрпродуктивно.

Не доходя до милиционеров метра 3-4, ещё до того, как рука одного из них двинулась вверх, Сергей Петрович сказал:

– Доброй ночи! Как хорошо, что я Вас встретил! Скажите, пожалуйста, где ночной вход в это здание?

Рука милиционера замерла на полпути.

– Зачем Вам?

– Дело в том, что я располагаю информацией о множественных диверсиях, которые будут сегодня совершены на территории приграничных военных округов. Её надо, как можно скорее, сообщить руководству НКВД.

Рука милиционера медленно опустилась вниз.

– Если диверсии против военных, то Вам надо в Генштаб.

– Во-первых, диверсии будут направлены против гражданских линий связи. Во-вторых, я знаю, где находится НКВД и не знаю, где расположен Генштаб. И в-третьих, пехота против хорошо подготовленных диверсантов – это не смешно.

Старший наряда пару секунд подумал, потом показал себе за спину:

– Завернёте за угол, там ещё дверь. Звонок справа.

– Спасибо!

Поворачивая за угол, Сергей Петрович оглянулся на ми-

лиционеров, они не спеша двигались в его сторону.

С этой стороны фасад здания оказался раза в два короче, чем в конце века. Искомая дверь располагалась в его центре и отличалась от двух дверей со стороны Сретенки/неСретенки тем, что пространство перед ней было хорошо освещено, в правой створке, примерно на уровне лица, было закрытое окошко, а на стене справа от окошка была закреплена кнопка звонка. Сергей Петрович решительно нажал на кнопку. Секунд через 10 окошко в двери открылось внутрь. 3-4 секунды ничего не происходило, видимо, его разглядывали из темноты, потом грубый мужской голос спросил:

– Чего надо?

– Не чего, а кого! Вызовите начальника караула!

– Зачем?

После секундного замешательства Сергей Петрович ответил:

– Обсудить Устав караульной службы.

За спиной фыркнули.

“Ну точно, ГБэшники, – подумал Сергей Петрович, – но что это меняет?”

Голос в окошке думал секунд пять.

– Ждите.

И окошко захлопнулось. Немного постояв, Сергей Петрович отошёл к левой створке двери и прислонился к ней плечом.

– Что, не пускают? – спросил старший наряда.

– Ну, не с караульным же обсуждать такие проблемы. Да и прав у него никаких нет, только вызвать начальника караула.

Минут через 10 окошко опять открылось.

– Кому тут что непонятно в Уставе караульной службы?

Сергей Петрович передвинулся так, чтобы его было видно из окошка.

– А Вы начальник караула?

– Да. Сержант госбезопасности Перепёлкин.

– У меня есть информация о множественных диверсиях, которые будут совершены сегодня в приграничных военных округах, предположительно, после 12 часов дня. Эту информацию надо срочно довести до сведения руководства Наркомата.

– Ждите.

Окошко снова закрылось.

– Ну что, опять не пустили? – спросил старший милиционер.

– Так не сам же он будет принимать решение, наверно пошёл докладывать дежурному по части, – пожал плечами Сергей Петрович, вновь прислоняясь к двери.

– А если не пустят?

– А если не пустят, то пойдём в Ваше отделение, и я там подам заявление, специально отметив, что пытался обратиться в НКВД, но меня отфутболили. И пусть тогда этот Перепёлкин, вместе с дежурным, объясняют, почему они так невнимательны к обращениям граждан.

Но идти в милицию не пришлось. Не прошло и 5 минут, как дверь открылась наружу. Помещение за ней было ярко освещено. Оттуда раздалось:

– Заходите!

Сергей Петрович нажатием на кнопку сложил зонт, не спеша зашёл в дверь, на ходу зажмуриваясь, сделал два шага вперёд и остановился. Он попал в не слишком просторный холл. Справа, практически вплотную к двери, стояла конторка вахтера, переходящая в поперечный барьер с проходом по центру, слева – закрытая дверь, а в глубине просматривался выход на лестницу. Почти сразу за барьером, примерно посередине между входной дверью и лестницей, у боковых стен стояли два человека с напряжёнными лицами и направленными на Сергея Петровича пистолетами. Третий человек, с двумя кубиками в петлицах, стоял слева у закрытой двери, пистолета в руках не было, но кобура на поясе была расстёгнута и лицо было напряжено не меньше, чем у первых двух. Сзади хлопнула закрывшаяся дверь. Сергей Петрович слегка вздрогнул от неожиданности, но оборачиваться не стал.

– И что дальше?

Человек слева, вероятно, тот самый начальник караула Перепёлкин, скомандовал:

– Крымов, обыщи.

Сергей Петрович привычно, как в аэропорту, немного развёл руки в стороны. Кто-то, подошедший сзади, снял с его плеча сумку и забрал из руки зонт. Потом сзади раздался

голос старшего наряда милиции:

– Руки вверх.

Сергей Петрович поднял руки и немного развёл их в стороны, опять же, как это делается в аэропорту в «раздевальном» сканере. Чьи-то руки уверенно прошлись по бокам и тут же замерли, нащупав в карманах безрукавки твёрдые предметы. Сначала Крымов попытался залезть в левый карман, но его рука, беспомощно скользнув по застёгнутой молнии, нырнула в маленький кармашек с маской. Можно было, конечно, немного поиздеваться над умельцем шарить по чужим карманам, дав ему возможность самому разбираться в многочисленных карманах и кармашках турецкой безрукавки, но Сергей Петрович решил, что обстановка и так напряженная и не стоит усугублять ситуацию.

– Во внутренних карманах.

Крымов прошёлся руками по спине и ногам, на мгновение его рука замерла на заднем кармане брюк, в котором лежал паспорт. Потом он, видимо, решил, что этот предмет не опасен и скомандовал:

– Кругом.

Сергей Петрович не спеша повернулся. Милиционер, сначала, отогнул левую полу безрукавки, видимо ещё раньше он заметил, что Сергей Петрович правша и в первую очередь хотел проверить карман, в котором могло находиться оружие. Осмотрев карман, Крымов запустил в него руку. Его добычей стал синий очечник. Аккуратно приподняв крыш-

ку, Крымов заглянул внутрь и доложил в сторону человека, стоявшего слева:

– Очки.

Когда он стал закрывать очечник, то крышка на магнитной застёжке захлопнулась с отчётливым стуком, позвучавшим в напряженной тишине почти как выстрел. Тут же сзади раздался грохот, пуля с визгом отрикошетила от мраморной облицовки стены. Сергей Петрович замер, не понимая, что происходит, Крымов пригнулся, прячась за Сергея Петровича, а Перепёлкин закричал:

– Не стрелять! Без команды не стрелять!

Потом, уже спокойнее:

– Крымов, продолжай.

Милиционер положил очечник на конторку рядом с зонтом и полез в правый карман.

– Пожалуйста осторожнее, этот предмет бьётся, – сказал Сергей Петрович.

Вытащив телефон, Крымов удивлённо покрутил его в руках и повернулся к Перепёлкину:

– На оружие не похоже.

– Больше ничего нет?

Крымов положил телефон на конторку рядом с очечником и зонтом и провёл руками по груди Сергея Петровича. Его внимание привлёк левый верхний карман. Немного повозившись с клапаном, он извлёк из него стопку банковских карточек, удивлённо поглядел на них и положил обратно.

– Больше ничего.

– Проверь сумку.

Крымов поднял с пола сумку Сергея Петровича, поставил её на конторку и стал заглядывать в многочисленные отделения, открывая и закрывая при этом застёжки-молнии. Ничего интересного он, видимо не нашёл, так как застегнув последнюю молнию оставил сумку в покое.

– Опустите руки, – сказал Перепёлкин. – Так что Вы хотели сказать по поводу диверсий?

Сергей Петрович взглянул на часы – половина второго ночи.

– Завтра, в 4 часа утра, немецкие войска перейдут советско-германскую границу на всем её протяжении и начнут большую войну против СССР. Немцев поддержат румыны и финны, точной даты их вступления в войну я не знаю. А уже сегодня немецкие диверсионные группы начнут резать общегражданские линии связи, используемые штабами приграничных военных округов для связи с войсками. Цель диверсионной операции – нарушить управление войсками в первые часы, а если получится, то и дни войны. Точного времени её начала я тоже не знаю, предполагаю, что это произойдёт между 12 и 16 часами. Таким образом, на подготовку противодействия немецким диверсантам осталось не более 10 часов. Вы имеете право отдавать приказы территориальным органам НКВД и согласовывать совместные действия с армейцами? Нет. Так что давайте не будем терять

время и передадим всю информацию дежурному по НКВД. А уж он сам решит, достаточно ли у него полномочий, или надо поднимать с постели наркома.

– Откуда такие провокационные сведения?

– А Вам не кажется, что подобные вопросы не входят сферу ответственности начальника караула?

Перепёлкин обогнул барьер и прошёл за стойку вахтера. Левой рукой он снял телефонную трубку, а правой, судя по её движениям, набрал короткий номер на невидимом за стойкой телефонном аппарате с диском.

– Товарищ дежурный по комиссариату. Докладывает начальник караула сержант госбезопасности Перепёлкин. Гражданин утверждает, что завтра немцы начнут войну, а сегодня днём произведут множественные диверсии в приграничных военных округах. Откуда такие сведения, сообщать отказывается, но настаивает на том, что Вы должны организовать борьбу с немецкими диверсантами.

Где-то с полминуты он слышал, что ему говорили с другого конца провода, потом произнёс:

– Два тридцать семь, – выслушал ответ, сказал. – Так точно, – и повесил трубку. Затем указал Сергею Петровичу на угол около боковой двери, где раньше стоял сам:

– Встаньте там.

Сергей Петрович перешёл на указанное место, постоял с минуту и обратился к Перепёлкину:

– Мне бы в туалет.

– Туалет там, – и указал на дверь, около которой стоял Сергей Петрович. – Крымов, проследи.

Старший милицейского патруля какой-то странно посмотрел на начальника караула, вытянулся по стойке смирно, приложил руку к козырьку фуражки и отчеканил:

– Так точно!

После чего задвинул засов на входной двери, прошёл к двери в туалет, открыл её и кивнул Сергею Петровичу, мол, заходи.

Туалет оказался чистым и, даже, не вонючим. Сантехника вызвала у Сергея Петровича какое-то ностальгическое чувство: она была точь-в-точь такая, как в квартире в подмосковном райцентре, где он жил в детстве. Сделав свои дела и не забыв дёрнуть за фаянсовую грушу на цепочке (вспомнился эпизод из фильма Михалкова «Двенадцать»), Сергей Петрович вышел в холл и встал в углу, на который ему указали. Ещё минут через пять зазвонил телефон. Не тот, который лежал на конторке, а тот, который стоял на столе за конторкой. Перепёлкин быстро снял трубку и встал со стула:

– Пост номер три, начальник караула сержант госбезопасности Перепёлкин.

Секунд 15 он слушал, потом отчеканил:

– Так точно, товарищ дежурный по наркомату, – повесил трубку и, ничего не говоря, опустил обратно на стул.

Минут десять ничего не происходило, потом со стороны лестницы слышались шаги и в холл вошли 2 человека в

форме. Один из них осмотрел присутствующих, заметил кубики на петлицах Перепёлкина, подошёл к нему и приложил руку к козырьку фуражки.

– Старший контролёр Агеев, прибыл для конвоирования арестованного в тюрьму.

Перепёлкин встал и тоже приложил руку к козырьку.

– Начальник караула сержант госбезопасности Перепёлкин. Не арестованный, а информатор и не в тюрьму, а в следственный отдел. Вот этот человек, – и указал на Сергея Петровича.

Глава 2. Информатор

Сергей Петрович обратился к Перепёлкину:

– Я могу забрать свои вещи?

– Да, конечно.

Сергей Петрович подошёл к конторке, разложил очечник и телефон по карманам, убрал зонт в сумку, повесил её на плечо и повернулся к Агееву. Тот рявкнул:

– Руки за спину.

Сергей Петрович начал перевешивать сумку из положения «на плече» в положение «через плечо», чтобы она не соскользнула и не спровоцировала неадекватную реакцию конвоира. Но тут вмешался Перепёлкин:

– Отставить за спину! Я ведь сказал, не арестованный, а информатор.

– Но мы ведь пойдём через тюрьму...

– Ты будешь обсуждать приказ дежурного по Наркомату?

– Он так и сказал: «не отводить руки за спину»?

– Он сказал: «обращаться с уважением».

Сергей Петрович усмехнулся. Продержать почти полчаса стоя в углу – это «с уважением»?

– Но у меня инструкция...

– Во-первых, инструкция написана про заключённых, а не про информаторов, а во-вторых, там есть другой вход.

– Та дверь, сейчас, закрыта, нам придётся через тюрьму,

– Всё равно, с уважением.

– Понял, товарищ сержант госбезопасности, – и Агеев повернулся к Сергею Петровичу, – Пошли.

Сергей Петрович прошёл через барьер, Агеев пошёл впереди, второй конвоир пристроился сзади.

Не меньше пяти минут шли по коридорам, застеленным красной ковровой дорожкой, несколько раз поднимались и спускались по лестницам, прошли мимо нескольких постов охраны. Сергей Петрович даже не пытался запомнить дорогу, прекрасно понимая, что ходить по этому зданию без сопровождающих ему не придётся. Вначале коридоры были довольно широкими, в них, изредка, встречались люди в форме, потом, после двери с очередным постом охраны, коридоры стали уже, ковровая дорожка исчезла и появился какой-то неприятный запах². Агеев стал постукивать чем-то металлическим. Сергей Петрович догадался – внутренняя тюрьма. Метров через 50 впереди послышался такой же стук. Агеев остановился и секунд пять стучал непрерывно. Впереди раздался сдвоенный стук, потом ещё раз. Из-за поворота показался человек форме.

² Хорошо известно, что ВЧК и её преемник НКВД размещались в здании страхового общества «Россия». Менее известно, что знаменитая внутренняя тюрьма НКВД располагалась в здании, построенном страховым обществом «Россия» позади главного здания и арендованного пароходным обществом "Кавказ и Меркурий" под гостиницу. Ещё дореволюционные авторы упоминали, что в этой гостинице были узкие коридоры и не самые приятные запахи.

– Не могу, приказ, – сказал Агеев.

– Подожди, – ответил человек в форме и скрылся за поворотом. Менее чем через минуту он показался снова, – Проходи.

Проходя мимо поперечного коридора, Сергей Петрович заглянул в него и никого не увидел.³

Наконец, спустившись по ещё одной лестнице и пройдя через ещё одну дверь с постом охраны, они остановились около кабинета, на двери которого висела табличка 124.

Агеев, постучав и дождавшись ответа, зашёл в кабинет, почти тут же вышел и кивнул Сергею Петровичу:

– Заходи.

Кабинет был небольшим. Зарешёченное окно выходило на стену соседнего дома, там светило окно. В кабинете, ближе к окну, стоял стол, за ним сидел человек в штатском. Напротив стола стоял табурет. Человек в штатском представился:

– Следователь Червоноштан, – и указал на табурет. – Садитесь. Вас как зовут?

Сергей Петрович сел на табурет и поставил сумку на колени.

– Сергей Петрович Рябов.

³ Во Внутренней тюрьме НКВД действовали особые правила, исключавшие любые контакты между арестованных. В том числе им не позволяли видеть друг друга в коридорах, даже издали. Для этого конвоиры, сопровождавшие арестованных, постукивали ключами по металлической бляхе поясного ремня, чтобы предупредить о своём приближении других конвоиров.

– Так, и что Вы там наплели про немецких диверсантов? Сергей Петрович вздохнул.

– Вчера, двадцатого июня, в частях Вермахта⁴, сосредоточенных вдоль советско-германской границы, был зачитан приказ о том, что в четыре часа утра двадцать второго июня они должны будут начать полномасштабное наступление на территорию СССР. Сегодняшний день отведён на отдых и окончательную подготовку. Однако уже сегодня начнётся крупномасштабная диверсионная операция. Цель этой операции – нарушить управление войсками Красной армии. Диверсионные группы Абвера уже находятся на территории нашей страны. Их задачи могут немного различаться, но, в основном, состоят из трёх пунктов или этапов. Во-первых, перерезать общегражданские линии связи, используемые штабами приграничных военных округов для связи с войсками. Во-вторых, уничтожить связистов, выехавших, на устранение обрывов. И в-третьих, уже после начала войны, на машинах, камуфлированных под наши армейские или попросту захваченных у потерявших бдительность военнослужащих, встраиваться в колонны наших войск, а потом, на какой-нибудь подходящей развилке, сворачивать в сторону, уводя заднюю часть колонны в случайном направлении и, в лучшем случае, не позволяя ей выдвинуться на позиции, указанные нашим командованием. А в худшем, заводить в засаду немецких войск. Для согласования действий с регу-

⁴ Вермахт – вооружённые силы гитлеровской Германии в 1935–1945 годах.

лярными частями немецких войск у диверсантов есть радиостанции. Предотвратить диверсии уже невозможно, но есть, как минимум, два способа противодействия и минимизации последствий. Однако приказы необходимо отдать до того, как диверсанты обрежут связь. На какое время им назначен переход к активным действиям я не знаю, могу лишь предположить, что это произойдёт в период между двенадцатью ноль-ноль и шестнадцатью ноль-ноль.

– И откуда ж такие подробные сведения о немецких планах?

– Это секретная информация.

– О каких секретах Вы говорите?– Червоноштан повысил голос,– Вы, вообще, понимаете, где Вы находитесь?

– Я прекрасно понимаю, что нахожусь в здании, в коридорах которого стоят посты вооружённой охраны и следят, чтобы кто-нибудь из проверенных сотрудников, случайно, не забрёл туда, где он не имеет права находиться. В здании, в котором за проявление интереса к секретам, к которым он не имеет допуска, любой сотрудник неминуемо будет взят в разработку как враг народа и кара, которая за этим последует, будет такая, что отправка на Бутовский полигон⁵ покажется избавлением! Нет, если Вы настаиваете, то я Вам всё расскажу, но, потом, объясняться с начальством и доказывать, что Вы не немецкий шпион, будете сами.

⁵ Бутовский полигон – расположенное недалеко от Москвы место массовых расстрелов и захоронения «врагов народа» в 1937-1938 гг.

Червоноштан задумчиво посмотрел на Сергея Петровича.

– И кто, по-Вашему, достоин узнать столь важный секрет?

– С уверенностью могу назвать только двух человек. Но, поскольку они, в данный момент, недоступны, а время поджимает, я думаю, что могу всё сообщить дежурному по Наркомату.

– Имена назвать можете? Или я и этого не достоин?

– Лаврентий Павлович Берия и Иосиф Виссарионович Джугашвили.

– Попахивает заговором грузинских националистов.

– Если Народный комиссар внутренних дел СССР и Председатель Совета Народных комиссаров СССР⁶, для Вас, грузинские националисты, то конечно.

– Но ведь Председатель... А, ну да, конечно⁷.

Червоноштан посмотрел на Сергея Петровича, потом на стоящий на столе телефон. Немного подумав, он снял трубку и набрал короткий номер.

– Товарищ дежурный по Наркомату. Докладывает следователь Червоноштан. Гражданин Рябов утверждает, что завтра утром немцы нападут на Советский Союз, а сегодня Абвер нарушит связь между штабами РККА в приграничных военных округах. Источник информации назвать отказывается, говорит, что может сообщить только лично Вам или

⁶ Официальная должность И.В.Сталина в тот момент.

⁷ Джугашвили – настоящая фамилия человека, больше известного по партийной кличке Сталин.

ещё двум людям, но их фамилии, на мой взгляд, по телефону лучше не называть.

Выслушав ответ, он повесил трубку и достал лист бумаги.

– Ну что ж гражданин Рябов, давайте запротоколируем Ваши показания. Фамилия, имя, отчество?

– Рябов Сергей Петрович.

– Дата рождения?

– Секретная информация.

Следователь вопросительно посмотрел на Сергея Петровича.

– По этим сведениям можно расшифровать источник информации.

– А что мне писать? Этот пункт обязательный.

Сергей Петрович усмехнулся:

– Так и пишите: Секретная информация.

– Место рождения?

– Секретная информация.

– Национальность?

– Русский.

– Партийность?

– Беспартийный. Под судом и следствием не состоял.

– Семейное положение?

– Женат. О жене и детях не спрашивайте, секретная информация.

– Образование?

– Высшее.

– Место работы?

– Секретная информация.

– Не человек, а сплошной секрет. Ладно, теперь по существу...

Минут десять-пятнадцать Червоноштан записывал показания Сергея Петровича, постоянно уточняя подробности. В частности, добавил про то, что диверсанты могут вырезать и увезти сотни метров проводов или спилить столбы. И о времени начала войны.

Считается, что немцы двинулись на нашу территорию ровно в четыре ноль-ноль. Но это не совсем верно. Немецкие бомбардировщики пересекли границу немного раньше, с таким расчётом, чтобы выйти на объекты бомбометания к четырём часам, а на каком-то направлении наступление начиналось с опозданием в 15-20 минут – немцы ждали, пока границу пересечёт состав с зерном. Сведения об этих «местных» особенностях, без уточнения мест, где они будут иметь место, Сергей Петрович внёс в протокол.

Закончив писать протокол, Червоноштан дал Сергею Петровичу его прочитать и протянул простую ручку с металлическим пером, предварительно обмакнув её в чернильницу. Последний раз Сергей Петрович писал такой ручкой без малого шестьдесят лет назад, ещё в младших классах школы, и не был уверен, что сможет с ней справиться. Поэтому вынул из кармана шариковую, перечеркнул не заполненный низ последнего листа, расписался и убрал ручку в карман.

Червоноштан проводил ручку удивлённым взглядом, внимательно рассмотрел подпись, но от вопроса удержался. Опустив руку под стол, он, видимо, нажал кнопку звонка, так как через несколько секунд дверь открылась и в неё вошёл старший контролёр Агеев. Червоноштан спросил у него:

– Куда Вы можете поместить гражданина Рябова, пока я докладываю начальству?

– В камеру нельзя, он информатор, а не заключённый. А других помещений у меня нет. И в коридоре нельзя.

– Остаётся этот кабинет. Но оставлять его здесь одного тоже нельзя. Выставьте охрану.

– Пожалуй, я сам здесь побуду.

Червоноштан встал со стула, забрал листки протокола допроса и направился к двери. Уже ему в спину Сергей Петрович сказал:

– И спросите, пожалуйста, у товарища дежурного по Наркомату, сколько времени надо, чтобы до него дошло сообщение о перебежчике из немецкой армии?

Следователь повернулся:

– Каком перебежчике?

– Он поймёт, когда придёт рапорт.

Червоноштан развернулся и вышел за дверь.

Сергей Петрович тоскливо осмотрелся по сторонам и зевнул.

– Пожалуй, я так свалюсь с этой табуретки, – сказал Сергей Петрович Агееву.

Немного подумав, тот сел на место следователя и нажал на кнопку звонка. Через несколько секунд кто-то зашёл в дверь.

– Принеси стул с поста или из дежурки.

– Есть, – и дверь закрылась.

Через минуту она вновь открылась.

– Поставь туда, – сказал Агеев, указав на дальний угол.

Потом обратился к Сергею Петровичу. – Больше я для тебя ничего не могу сделать.

– Спасибо!

Сергей Петрович пересел на стул, прислонился плечом к стене и задремал. Проснулся он от того, что в кабинет кто-то вошёл. Это был следователь Червоноштан.

– Проводите гражданина Рябова к дежурному по Наркомату, – приказал он Агееву. – И откройте ближайшую дверь, я ведь знаю, у Вас есть ключ.

Агеев встал со стула:

– Так точно.

И уже Сергею Петровичу:

– Пошли.

Шли в том же порядке, что и сюда. Отличие было в том, что Агеев на несколько секунд зашёл в комнату рядом с ближайшим постом охраны, а потом направился в дальний конец коридора, где открыл ключом дверь. Пройдя через неё, все трое оказались в другом, более широком коридоре рядом с безлюдным постом охраны. Агеев тщательно запер дверь.

На этот раз дошли минуты за три и остановились перед

дверью без таблички рядом с постом охраны. Агеев постучал в дверь и попытался её открыть, но дверь оказалась заперта. Охранник, не вставая со стула сказал:

– Дежурный по наркомату сейчас у начальства, вам велено пройти туда. Прямо по коридору последняя дверь налево.

Подойдя к указанной двери, Агеев постучал в неё и осторожно заглянул в помещение. Потом распахнул дверь настежь, показал Сергею Петровичу, чтобы он заходил, пропустил его в комнату и зашёл сам.

Комната была раза в два больше той, где Сергея Петровича допрашивал следователь Черноштан. На улице уже рассвело и через окно в дальней стене был виден вход в метро. Слева, ближе к входной двери, стоял письменный стол, за ним, тоже слева, была дверь в соседнее помещение, у правой стены стояло несколько стульев. За столом сидел человек с одной шпалой в петлицах. Он встал, прошёл в дверь налево, почти тут же вышел и сказал Сергею Петровичу:

– Проходите, – и Агееву, – А ты жди здесь. Ты один?

Сергей Петрович зашёл в кабинет, дверь за ним закрылась и продолжения разговора он не услышал.

Кабинет был просторный, с двумя большими окнами по правой стене и большим сейфом между ними. В нем стоял длинный стол для совещаний, покрытый зелёным сукном, и, в полном соответствии с советскими бюрократическими традициями, в дальнем конце к нему был приставлен, образуя перекладину буквы Т, письменный стол. В дальнем ле-

вом углу стояли напольные часы с гирями, явно старинные. В ближнем левом углу стоял маленький письменный стол, видимо, для секретаря или стенографистки. За столом для совещаний, вплотную к письменному столу, сидели два человека в форме, у одного в петлицах было три ромба, у другого – три шпалы. За письменным столом сидел человек в чёрном штатском костюме и пенсне. Все трое смотрели на Сергея Петровича. Человек в пенсне сказал:

– Здравствуйте, товарищ Рябов, присаживайтесь, – и показал на стул, стоящий у дальнего от него торца длинного стола.

– Здравствуйте, Лаврентий Палыч, – ответил Сергей Петрович, сядя на указанный стул и ставя сумку на стол немного в стороне от себя.

Дверь в кабинет открылась, в неё вошёл уже знакомый Сергею Петровичу милиционер Крымов. Правда, теперь гимнастёрка была не белой, а защитного цвета и в петлицах было по три кубика. Сергей Петрович удивлённо поднял брови, но ничего не сказал. Крымов остановился у двери и вытянулся по стойке смирно.

– Не стойте столбом, – сказал Берия, – Вам ведь объяснили Вашу задачу.

– Так точно, товарищ нарком, – ответил Крымов и встал позади Сергея Петровича.

– Откуда Вы меня знаете? – спросил Берия.

– Вы не поверите, Вы похожи на свои портреты.

Дверь вновь открылась и в неё вошёл человек с одним ромбом в петлицах.

– Здравствуйте, товарищ Судоплатов, присаживайтесь поближе. Вот товарищ Рябов утверждает, что немцы начнут активные действия против СССР не завтра, как сообщает Ваша агентура, а уже сегодня. Только отказывается объяснить, откуда такая информация.

Судоплатов прошёл ближе к письменному столу, сел на стул и тоже повернулся к Сергею Петровичу.

– Ну почему же отказываюсь, просто не хочу подставлять людей, которым такие секреты явно не по рангу, – ответил Сергей Петрович и указал себе за спину.

– Мы доверяем товарищу Крымову.

– Тогда, для начала, разрешите предъявить паспорт, он лежит у меня в заднем кармане брюк. Я могу его достать?

Берия кивнул, глядя вверх головы Сергея Петровича.

– Доставайте, – сказал Крымов.

Немного повозившись с пуговицей, Сергей Петрович вынул из кармана паспорт, поднял его выше стола и застыл, не зная, что делать дальше. Берия обратился к человеку с тремя шпалами:

– Товарищ Гушин, будьте добры.

Гушин встал из-за стола, взял у Сергея Петровича паспорт, передал его Берии и сел на прежнее место. Берия осмотрел обложку из странного материала, открыл паспорт и стал его изучать.

– Обратите, пожалуйста, внимание на технологию вклеивания фотографии.

– Какая качественная пишущая машинка. Я про напечатанную фамилию и всё прочее.

– Вообще-то это не машинка, а типографская технология, только типография поместилась бы вот на том столе, – Сергей Петрович указал на стол секретаря.

Перелистав все страницы паспорта и пересчитав штампы о выдаче загранпаспортов на последней его странице, Берия передал паспорт Судоплатову:

– Павел Анатольевич, из присутствующих, Вы лучше всех разбираетесь в фальшивых документах. Как Вы думаете, где это могли изготовить, в Германии или в Англии?

Пока Судоплатов рассматривал паспорт, Сергей Петрович достал из кармана телефон, не поднимая его выше стола включил, поднял очки на лоб и стал разыскивать подходящий видеофайл.

– Ты что там делаешь? – рявкнул Крымов.

– Да вот скучно стало, хочу кино посмотреть.

– Дай сюда, – Крымов вырвал телефон из рук Сергея Петровича.

– Я ведь Вам уже говорил, что эта вещь бьётся и с ней надо обращаться осторожно.

– Что там, – спросил Берия.

– Не знаю, при обыске на входе эта штука не светилась, – Крымов продемонстрировал присутствующим светящийся

экран.

– Дайте сюда. Нет, не Вы. Товарищ Гушин, придётся Вам.

Гушин встал, подошёл к Крымову, осторожно взял телефон и отнёс его Берии. Тот посмотрел на экран, повернул аппарат и взглянул на заднюю сторону, потом хотел ещё раз рассмотреть изображение на экране, но в этот момент он погас.

– Почему оно погасло?

– Экономия заряда батарейки.

– Как вернуть обратно?

– Включить могу только я. Защита от воровства, знаете ли.

Берия положил телефон на стол перед собой и обратился к Судоплатову:

– Так что Вы думаете по поводу документа?

– Как это ни фантастично звучит, но я думаю, что он изготовлен именно тогда, когда это здесь и написано.

– Правильно ли я понимаю, что демонстрация технологических чудес понадобилась для того, чтобы мы поверили, что Вы не сумасшедший? Хорошо, мы поверили. Теперь рассказывайте. Не слишком подробно, но и не комкая. Времени у нас не очень много, но оно есть.

– Разрешите представиться. Рябов Сергей Петрович, 1955 года рождения, в 1971 году окончил Первый московский медицинский институт, военную присягу принял на сборах после четвёртого курса, кажется, это был 1975 год, после окон-

чания института было присвоено звание «лейтенант медицинской службы», после сборов по повышению квалификации была присвоена ВУС⁸ «авиационная медицина» и звание «старший лейтенант». Доктор медицинских наук. Сюда попал из 2021 года. Как – не знаю. Просто заснул в метро в ночь с пятницы восемнадцатого июня на субботу девятнадцатого июня, а проснулся в том же или таком же вагоне двадцать первого июня 1941 года. Ещё раз про перенос, переход, провал или как ещё это можно назвать. Я не знаю, то ли это природное явление, то ли Божье провидение, то ли потомки накуролесили. Но я уверен, что к подобным технологиям в 2021 году учёные даже близко не подошли. Разве что в какой-нибудь сверхсекретной лаборатории о которой никто не слышал, но это вряд ли. Если не конкретные сведения о работе в этом направлении, то какие-то слухи о том, что физики-теоретики изучают возможность чего-то подобного просочились бы в прессу, причём за много лет до начала практических работ.

Так что о надвигающейся войне я узнал из школьных учебников по истории, мемуаров наших и, немного, немецких военачальников, научно-популярных статей по истории и, как это ни смешно звучит, художественной литературы.

Сергей Петрович замолчал выжидательно глядя на присутствующих. Те то же молчали, переваривая услышанное. Наконец Берия сказал:

⁸ Военно-учётная специальность

– Вы хотели посмотреть кино, покажите его нам, пожалуйста, и подвинул телефон в сторону Гущина.

Тот намёк понял, взял телефон, отнёс его Сергею Петровичу, но возвращаться на место не стал. Сергей Петрович взял аппарат, незаметным прикосновением пальца к датчику отпечатков пальцев включил его, отыскал, наконец, нужный файл, запустил его воспроизведение и сдвинул перемотку на середину. Из динамика раздались голоса актёров. Гущин слегка вздрогнул. Сергей Петрович отдал ему телефон, и он отнёс его Берии.

Берия с минуту рассматривал происходящее на экране, потом протянул телефон мужчине с тремя ромбами в петлицах.

– Всеволод Николаевич⁹, по-моему, убедительно, – потом обратился к Сергею Петровичу. – Что это?

– Вы про аппарат или про фильм?

– И про то, и про другое.

– Вообще-то это телефон. Вернее, радиотелефон. Но, поскольку в этом времени нет сети базовых или, иначе говоря, ретрансляционных радиостанций, через которые он работает, использовать его по основному назначению невозможно. Но в него напихали массу сервисных функций, в частности, показ заранее записанных в память кинофильмов. И сейчас

⁹ Всеволод Николаевич Меркулов – с 3 февраля по 20 июля 1941 года Нарком государственной безопасности СССР, затем первый заместитель Наркома внутренних дел Лаврентия Павловича Берии, комиссар государственной безопасности 3 ранга

он показывает какую-то там, кажется, седьмую, серию многосерийного фильма «София». Это про жену Ивана Третьего Великого Софью Палеолог. Если можно, дайте я его выключу, а то, пока идёт показ фильма, энергосбережение отключено и батарейка сядет, она и так уже старая.

Всеволод Николаевич отдал телефон Гущину и спросил:

– Так что Вы говорили про противодействие диверсантам?

Гущин отнёс телефон Сергею Петровичу и сел на своё место. Сергей Петрович, опять же незаметно, выключил аппарат и положил его в карман.

– Сначала о расчёте времени. Известно... В той истории, которую знаю я и которой, надеюсь, уже не будет, товарищи Берия и Шапошников, возможно, кто-то ещё, днём 21 июня поехали на дачу Сталина. Нигде не сказано, они подняли Хозяина с постели или дождались, пока сам проснётся. Судя по одному эпизоду 1945 года, второе более вероятно. Потом какое-то время ушло на обсуждение докладов внешней разведки, рапортов пограничников о шуме танковых моторов и чего-то ещё. Около шестнадцати часов, вроде бы около шестнадцати, но могу ошибаться, было принято решение и сформулирован приказ. Его основные положения: войска рассредоточить, приготовиться к нападению, на провокации не поддаваться. Далее вступила в действие военная бюрократия: приказ надо оформить на бумаге, зарегистрировать, зашифровать и передать в округа. В штабе округа его надо

расшифровать и зарегистрировать. Далее требуется приказ командующего округом. И хорошо, если он дома или в театре, а мог ведь и на рыбалку поехать. А потом всё по новой. В общем, когда штабы округов были готовы передать приказ в дивизии, связи уже не было. В результате утром 22-го июня, в первый день войны, немецкие бомбардировщики уничтожили почти всю авиацию приграничных военных округов на аэродромах базирования и нанесли тяжёлый урон наземным войскам, разбомбив казармы и летние лагеря. Те, кто уцелел, зачастую, были вынуждены встречать немцев винтовками с примкнутыми штыками, но без патронов, так как патроны не смогли привезти со складов боеприпасов. Вы лучше меня понимаете работу армейских штабов, соответственно, лучше меня можете рассчитать время. Единственно, могу отметить, что, на мой взгляд, немцы должны были перерезать связь непосредственно перед началом наступления, то есть, ночью, но в книгах написано, что это произошло вечером. Теперь, по поводу противодействия.

– Подождите, Вы ведь раньше говорили про 12-16 часов, – прервал Сергея Петровича Берия.

– Ну, это я специально нагнетал обстановку, я ведь не мог даже предположить, что удастся так быстро пробиться на Ваш уровень. А приказы по организации противодействия обязательно должны пройти до обрыва связи, иначе высока вероятность, что им не поверят.

– Хорошо, продолжайте.

– Так вот, пункт первый. Судя по всему, Вы уже прочитали, то, что я помню по поводу диверсантов. На первом и третьем этапах их поймать практически невозможно. А на втором они уязвимы. Устроив засаду на связистов, они привяжут себя к месту обрыва линии связи и там их можно прихватить.

Пункт второй. После разрушения общегражданских линий связи можно использовать альтернативную сеть. Многие не знают, а те, кто знает, часто забывают, что у железнодорожников есть своя система связи. Но аппаратура у железнодорожников наверняка слабая, скорее всего это просто телефон или телеграф, причём, возможно, один канал на весь перегон между двумя крупными станциями. О проблемах с движением поездов не сообщалось, из этого можно сделать вывод, что немцы железнодорожную связь не тронули. Значит, её можно использовать для управления войсками. Но нужна определённая подготовка. Посадить к телефонам железнодорожников офицеров связи, обеспечить их связью с соответствующим штабом, подготовить шифры и кодовые таблицы, а самое главное – объяснить военным, что, во-первых, многостраничные приказы, к которым они привыкли, через этот канал не пройдут, а во-вторых, железнодорожная связь предназначена для обеспечения работы железной дороги и если военные, из самых лучших побуждений, её перегрузят и ограничат доступ железнодорожников, то поезда встанут или, что ещё хуже, сойдут с рельсов и от этого будет

плохо всем, в том числе и армии. И, зная увлечённость наших людей СВОИМ делом, могу предположить, что просто совместного приказа Начальника Главного штаба и Наркома путей сообщения будет мало, придётся контролировать и воспитывать. Значит, потребуется ещё и Ваша подпись, Лаврентий Палыч. И контролёры от Вашего ведомства.

Сергей Петрович замолчал.

– Вы закончили? – спросил Берия.

– С наиболее важным из срочного – да. Есть ещё два вопроса, которые надо решить как можно скорее. Но их уровень пониже. Я думаю, что мне стоит их обсудить с товарищем Судоплатовым.

– Хорошо, подождите в приёмной.

– Подождите, – сказал Всеволод Николаевич, – Вы ничего не сказали о том, когда и как эта война кончится.

– ЭТА война кончится, точнее, кончилась в известной мне истории, в мае 1945 года безоговорочной капитуляцией Германии. Через три месяца после этого СССР начал войну против Японии, она продолжалась около месяца.

– Спасибо!

Сергей Петрович встал, взял сумку и вышел в приёмную, Крымов вышел за ним. Все стулья оказались заняты, на них сидели военные в разных званиях. Агеев с помощником стояли в углу около двери. Сергей Петрович присмотрелся к петлицам и подошёл к человеку, звание которого ему показалось самым низким.

– Молодой человек, не уступите место старику?

– Не очень-то ты похож на старика, – не поверил тот.

Сергей Петрович знал, что и в своём времени он молодо выглядел, люди часто удивлялись, узнав, что ему 66 лет. В этом времени, учитывая общий уровень развития медицины, он, видимо, смотрелся лет на 50, а то и моложе.

– Я получаю пенсию по старости, значит, по закону, я старик.

Подошёл Крымов и сказал:

– Я думаю, Вам лучше уважить просьбу пожилого человека.

– А ты кто такой? – Человек с двумя шпалами в петлицах явно не собирался уступать своё место людям, которые были ниже него по званию.

– Не важно, кто Я такой, важно, что подумают о ВАС два наркома, если я доложу им о Вашем поведении.

Что-то проворчав себе под нос, человек встал и отошёл к окну. Сергей Петрович сел. Минут через пять его стало клонить в сон и он начал зевать.

– И что Вы думаете? – обратился Берия к комиссару государственной безопасности 3 ранга Меркулову.

– Телефон впечатляет, это явно вещь не из нашего времени.

– А по поводу нападения?

– Вы же знаете, наши источники называют разные даты, в

том числе и двадцать второе.

– А по поводу диверсантов?

– Абвер умеет хранить свои секреты. Я только не понял фразу о перебежчике из немецкой армии.

Берия повернулся к Гущину:

– Александр Львович, были какие-то сообщения от пограничников?

– Нет, но, может, пришло что-то новое. Можно позвонить?

– Да.

Гущин встал, обошёл вокруг стола, взял телефонную трубку и набрал короткий номер.

– Дежурный по НКВД капитан госбезопасности Гущин. Есть что-то новое с западной границы? – и, после паузы, – Спасибо.

Гущин повесил трубку и, пока шёл на своё место, доложил:

– Пока ничего нет¹⁰.

Берия спросил у Меркулова:

– Что будем делать с этим Рябовым?

– Его надо куда-то спрятать на 1-2 дня, но не в тюрьму же. Может, поселим на какую-нибудь квартиру Иностранного отдела?

– Согласен. И надо организовать группу по обеспечению

¹⁰ Ефрейтор немецкой армии Альфред Лисков переплыл реку Буг и сдался советским пограничникам 21 июня 1941 года примерно в 21:00.

безопасности, пусть охраняют и присматривают.

– Им надо выдать денег на расходы, лучше из особого фонда, чтобы без отчётности. Рябова надо кормить, да и переодеть, что бы не привлекал внимания, стоит.

– Конечно. Старшим группы, я думаю, можно назначить Крымова, хватит ему во внешней охране прохлаждаться. Организационно оформим чуть позже, когда разберёмся с диверсантами и доложим товарищу Сталину.

Меркулов обратился к Судоплатову:

– Павел Анатольевич, товарищ Рябов явно хотел что-то обсудить с Вами без посторонних. Можете идти. И объясните Крымову его задачу.

– Слушаюсь, товарищ Меркулов, – Судоплатов поднялся с места и пошёл к двери.

– Одну минуту, – вмешался Гущин. – Крымов после ночного дежурства, ему надо уже сегодня выделить кого-нибудь в помощь.

– Вот и найдите человека, – сказал Берия. – Теперь по поводу диверсантов...

Судоплатов вышел за дверь и не услышал окончания фразы.

Уснуть Сергей Петрович не успел – из кабинета Берии вышел Судоплатов и сказал:

– Идёмте со мной, – посмотрел на Крымова и добавил. – И Вы тоже. А вы свободны, – это уже Агееву и его помощнику.

Снова шли по коридорам и лестницам. Судоплатов впереди, Сергей Петрович посередине, Крымов сзади. На этот раз шли не долго, не более трёх минут. Пройдя через дверь рядом с постом охраны (Судоплатов, не останавливаясь, бросил: «эти со мной») они оказались в очередном безликом коридоре. Судоплатов подошёл к двери в его середине, открыл её ключом и повернулся к Сергею Петровичу:

– Заходите. А Вы подождите здесь, – это Крымову.

Кабинет оказался раза в два меньше, чем у наркома, но обстановка, в целом, его повторяла: был стол для совещаний, придвинутый к письменному, сейф и столик для секретаря. Судоплатов сел за письменный стол и указал Сергею Петровичу на стул перед ним.

– Правильно ли я понял, что Вы хотите обсудить что-то, связанное с разведкой.

– Есть две проблемы, которые, может быть, ещё можно решить сегодня, а может быть уже поздно, – ответил Сергей Петрович, садясь на стул. И зевнул, – Извините, я уже больше суток практически не спал. Так вот, одна проблема связана с агентурной сетью, действующей в Германии и Швейцарии.

– Подождите, – сказал Судоплатов, поднял трубку телефона, набрал короткий номер и произнёс:

– Это Судоплатов, зайдите ко мне через 2 минуты.

Потом встал, выглянул в коридор и сказал стоящему там Крымову:

– Зайдите и закройте дверь.

Пока Крымов выполнял его приказ, Судоплатов сел на своё место.

– Вы присутствовали на совещании и уже знаете о товарище Рябове слишком много, слухи об этом не должны распространиться ни среди сотрудников НКВД, ни, тем более, по Москве. Это понятно?

– Так точно!

– Поскольку Вы уже в курсе, решено назначить Вас старшим группы по обеспечению товарища Рябова. Как это будет оформлено организационно, наркомы внутренних дел и госбезопасности решат позже.

В этот момент дверь открылась и вошёл человек с одной шпалой в петлицах.

– Дежурный по 1-му управлению лейтенант госбезопасности Тихонов по Вашему приказанию прибыл! – отрапортовал он.

– Вот этого товарища надо куда-то поселить на несколько дней или недель. Это должна быть квартира, в которой можно именно жить, со всем необходимым. Подберите что-нибудь с товарищем Крымовым. Если нет подходящей квартиры, поселите их вдвоём в гостиницу, но не в служебную, а в Националь, Метрополь или что-нибудь в этом роде, желательно, недалеко отсюда. И выдайте товарищу Крымову тысячу рублей из особого фонда, это распоряжение товарища Меркулова. На должность товарища Крымова не обращайтесь

внимания, это временно.

Тихонов, а за ним и Крымов, вышли из кабинета.

– Так что там с агентурой в Германии?

– Насколько мне известно, в Германии, сейчас, работают, как минимум, две резидентуры. Одна немногочисленная, 10-15 человек. Она благополучно доживёт до конца войны. В 2021 году рассекретят её руководителя, незадолго до его смерти, между прочим. Информация об остальных членах группы раскрыта не будет. Вторая сеть, сейчас, вероятно, тоже немногочисленная, будет быстро расти за счёт немецких и швейцарских антифашистов. Десятки, если не сотни человек. Для сохранения управляемости их разделили на несколько ячеек. Но не то в 1942, не то в 1943 году гестапо арестовало почти всех, уйти смогли только 2-3 человека¹¹.

– Предательство? – спросил Судоплатов.

– Нет. Конечно, кто-то не выдержал пыток и выдал всех, кого знал. Но провал начался со взлома шифра. Несколько радиостанций, сотни страниц текста ежедневно и всё зашифровано одним шифром. Более, того, этот же шифр использовался для прямой связи между руководителями разных

¹¹ На самом деле Красная капелла была уничтожена немцами в течение 1942 года. При этом, в основном, использовались обычные методы работы контрразведки. Но главную роль сыграла пеленгация радиостанций и расшифровка шифров, фрагменты ключей от них (только фрагменты!) немцы смогли захватить при аресте радистов. И шифр был не один, а несколько однотипных, взломав один, немецкие криптографы поняли, в каком направлении работать, это существенно облегчило взлом остальных шифров. Версию об одном шифре Сергей Петрович почерпнул из книги 70-х годов, посвящённой этой разведывательной сети.

ячеек. А самое страшное, что тем же шифром шло согласование с Центром новых кандидатур на вербовку. А там настоящие имена, адреса, должности... В общем, по мере расшифровки накопившихся гор радиоперехватов немцы получили практически полный список агентов. Знаю, криптографы уверяют Вас, что шифр абсолютно надёжен. Он действительно очень хорош. Но не существует не поддающихся взлому шифров. Вопрос только времени и ресурсов. А немцы задействовали на работе над этим шифром много людей, квалифицированных и дисциплинированных людей. И времени у них ушло много, но результата они добились.

Кстати, о взломе шифров. Взломать можно любой шифр, невозможно взломать язык. Американцы, во время войны с японцами на Тихом океане, использовали... Или правильнее сказать, будут использовать в качестве радистов индейцев какого-то там племени. И они просто передавали радиogramмы азбукой Морзе, но на своём языке. А японцы упорно ломали шифр, но так и не догадались, что это язык, о существовании которого они не знают.

– Насчёт языка – это интересно. Я уже понял, что Вы можете предложить решение всех проблем, о которых сообщите. Что предложите в данном случае?

– А я думал, что профессионалов не интересует мнение профана. Сейчас резидент, наверно, один, разделение произойдёт позже. Наверно, надо передать ему несколько запасных шифров. Естественно, не по радио, а через тайни-

ковую операцию. Или, лучше, несколько тайниковых операций, чтобы не класть все яйца в одну корзину. И определить правила их использования. Не уверен, что это ещё возможно: посольство в Берлине наверняка под плотным наблюдением, а завтра будет арестовано, в Швейцарии немецкие спецслужбы чувствуют себя вольготно и, держат наше посольство под колпаком. Но безвыходных ситуаций не бывает, что-нибудь придумаете.

– Я Вас понял. А вторая проблема?

– Вообще-то она не Ваша, это проблема Главкома ВВС. Как я говорил на совещании, в моей версии истории немцы в первые часы войны уничтожили почти всю нашу авиацию на аэродромах, остатки добились в течение одного или двух дней. После этого принялись за безнаказанный обстрел наших колонн. Движущихся как в сторону фронта, так и от него. Наши безлошадные лёгчики в этих колоннах уходили в тыл. Причём, зачастую, уходили в прямом смысле этого слова, пешком. А их голубая форма была хорошо видна сверху и немцы, заметив её, выцеливали их специально¹². В общем дополнительные и совершенно неоправданные потери

¹² Сергей Петрович, рассказывая об этой проблеме, опирался на многочисленные упоминания об охоте немецких лётчиков на людей в голубой форме и не знал, что приказом Народного комиссариата обороны от 1 февраля 1941 года голубой цвет формы для Военно-воздушных сил РККА был отменен. Но о том, что 22 июня 1941 года лётчики были одеты в форму голубого цвета действительно написано как в художественной литературе, так и в воспоминаниях очевидцев. Видимо, как это часто бывает в армии, форму меняли не одновременно, а по истечении сроков носки.

специалистов, которых страна готовила по много лет и заменить которых было сложно. Когда это поняли, весь лётный состав переделали в форму общевойскового цвета. Я думаю, что если сообщить об этом Главкому ВВС, то процесс можно существенно ускорить. В идеале сменить форму можно уже сегодня. Что бы не сообщать Главкому обо мне, можно сфабриковать разведданные, якобы, наш разведчик смог заглянуть в какой-то приказ или инструкцию для пилотов Люфтваффе, где написано о голубой форме. А это уже Ваш профиль.

И, чтобы два раза не заглядывать в один и тот же приказ, стоит в этом же разведдонесении написать, что лётчикам Люфтваффе рекомендуется уничтожать наши штурмовики ИЛ-2, заходя с задней полусферы, как наименее защищённой. Но, если в кабине стрелка имеется пулемёт, то приближаться к ИЛам сзади настоятельно не рекомендуется. Надеюсь, этого будет достаточно, что бы авиационные начальники сообразили отказаться от выпуска одноместных Илов и вернулись к двухместному варианту, который, собственно, и был разработан Ильюшиным.

– А чем плохи одноместные Илы?

– Они, как и истребители, хорошо вооружены спереди и совершенно беззащитны сзади, но вести манёвренный бой наравне с ними не могут, слишком тяжёлые. Вот немцы и будут заходить одноместным ИЛам в хвост и спокойно сбивать. А к двухместному сзади так просто не подойдёшь,

встретит огнём.

– Я понял, немедленно кому-нибудь поручу.

Судоплатов встал и выглянул в коридор.

– Заходите. Нашли жильё?

– Так точно, квартира в соседнем доме.

– Хорошо, отправляйтесь туда.

– Товарищ Тихонов сказал, что в форме мне туда нельзя.

– Раз сказал, пусть найдёт решение.

– Он велел зайти через полчаса.

– Полчаса – это долго, не стоит товарищу Рябову столько времени торчать в нашем коридоре.

– Прошу прощения, – вмешался Сергей Петрович, – а столовая здесь есть? А то я последний раз ел больше двенадцати часов назад.

– Значит, сходите в столовую, вместе поешьте, а потом вернитесь к Тихонову. Пойдёмте, я дам приказ охране.

Судоплатов вышел в коридор последним, запер дверь кабинета, провёл всех до выхода из Управления и сказал каральному:

– Эти двое имеют право в течение двух часов проходить в Управление и выходить из него.

И снова те же коридоры с красной ковровой дорожкой и лестницы, но народу в них прибавилось. Минут через 5 они дошли до столовой.

В довольно просторном зале стояло около двадцати застеленных скатертями столиков на четверых. Народу почти

не было, занято было только три столика и за ними сидело, в общей сложности, четыре человека. Обычной в столовых 70-80-х годов линии раздачи не было. Вместо этого в сторонке стояли три девушки в белых передниках. Подавальщицы¹³, догадался Сергей Петрович. Он уже видел такие фар-тучки, когда в начале 80-х подрабатывал в военном госпитале.

Как только Сергей Петрович и Крымов сели за стол в дальнем углу, к ним подошла одна из девушек.

– Нам чего-нибудь посытнее.

– Хорошо, – ответила девушка и ушла, видимо, в сторону кухни.

– Как мне к Вам обращаться? – спросил Сергей Петрович у Крымова, – А то Крымов – слишком официально, а по званию, похоже, за пределами этого здания будет нельзя. Кстати, какое у Вас звание, а то я в этих кубиках-ромбиках не разбираюсь.

– Виктор. Младший лейтенант госбезопасности.

Минуты три они сидели молча, потом девушка принесла им по порции бефстроганов с картофельным пюре, по стакану чая в металлических подстаканниках (ну прямо как в поезде 70-х годов) и по ватрушке с творогом. Поставила корзиночку с чёрным хлебом и столовыми приборами и отошла. Следующие пять минут было не до разговоров. Доев ватруш-

¹³ Автор не знает, почему в военных столовых, по крайней мере в 40-е годы прошло века, было принято название «подавальщица», а не «официантка».

ку, Крымов спросил:

– Повторить?

– Обязательно. Но сначала спать.

– Тогда идёмте.

Крымов встал и пошёл к выходу.

– А расплатиться? – спросил Сергей Петрович вставая.

– Это служебная столовая, здесь посторонних не бывает, а наши продовольственные аттестаты регистрируются при зачислении в штат.

– Но я-то не в штате.

– От одной порции не обеднеют. Да и нет у них возможности принять деньги, ведь чужих здесь просто не может быть.

Обратный путь дался Сергею Петровичу тяжелее, его всё сильнее клонило в сон. Пост на входе в 1-е управление пропустил их без вопросов. Когда зашли в предпоследнюю дверь налево, их уже ждал пожилой человек с пустыми петлицами и комплект одежды для Крымова. Он тут же переоделся в светло-серые брюки, полосатую футболку с длинным рукавом, вязаный свитер и белые парусиновые туфли. Переложив удостоверение, ключи и деньги в карманы брюк, Крымов задумчиво покрутил в руке пистолет.

– Не волнуйтесь, сейчас я приму его по описи и у нас он будет в полной сохранности.

– Не сомневаюсь. Только, как мне кажется, моё новое задание требует, чтобы я был всегда вооружён.

– Кобуры скрытого ношения под Вашу одежду у меня нет.

А другой одежды, подходящей к нынешней погоде, у меня то же нет.

– Ну ладно, – Крымов положил пистолет на стол, – думаю, что сегодня он мне не понадобится. Но к завтрашнему дню постарайтесь найти что-нибудь подходящее, – перехватив насмешливый взгляд кладовщика, он добавил, – Я, естественно, не имею права Вам приказывать, решение будет принято теми, кто приказывает мне.

Минут пять они заполняли и подписывали бумаги, потом Крымов убрал один экземпляр описи в карман и они пошли к выходу из Управления. За дверью, около поста охраны, их ожидал невысокий худой юноша лет восемнадцати с пустыми петлицами. Сергей Петрович заметил, как охранник показал ему на Крымова. Молодой человек вытянулся по стойке смирно и громко, на весь коридор, отрапортовал:

– Товарищ старший лейтенант госбезопасности, кандидат Меньшов приказом дежурного по наркомату капитана госбезопасности Гущина прикомандирован к Вам до особого распоряжения.

– Прибыл, значит. Во-первых, не ори на весь наркомат. Во-вторых, раз уж тебя прислали ко мне, переоденься в штатское. В-третьих, когда переоденешься, найдёшь нас по адресу, который возьмёшь у дежурного по 1-му управлению НКГБ¹⁴. В-четвертых, когда найдёшь, стучи громче, мы бу-

¹⁴ В феврале 1941 года из состава Народного комиссариата внутренних дел (НКВД, нарком Л.П.Берия) был выделен Народный комиссариат государствен-

дем спать. Свободен!

– Разрешите обратиться?

– Обращайся.

– Как мне получить адрес у дежурного по 1-му управлению НКГБ если меня не пускают в это управление.

– Предъяви письменный приказ и караульный свяжется дежурным. А если нет письменного приказа, то пусть эту проблему решает тот, кто прислал тебя ко мне.

Крымов подхватил Сергея Петровича под руку и пошёл по коридору. До выхода добрались метут через пять. Но с выходом возникли сложности – Сергея Петровича охрана входной двери не выпустила. Крымов предъявил своё удостоверение, но его прав не хватило. Тогда он куда-то позвонил, доложил о создавшейся ситуации, передал трубку постовому и вопрос был улажен.

Выйдя из здания, повернули направо, затем в первую улицу налево. Сергей Петрович взглянул на табличку на углу: Малая Лубянка. Идти пришлось недалеко, метров через 150 зашли в подъезд дома справа, поднялись на второй этаж, прошли по плохо освещённому коридору и Крымов открыл ключом дверь. Квартира оказалась двухкомнатной. В ближней ко входу комнате стоял диван, на нем лежал комплект белья, в дальней стояла застеленная крахмаленным бельём кровать.

– Вам сюда, – сказал Крымов, указывая на комнату с кро-

вацию, – а я лягу на диване.

В комнате было душно. Сергей Петрович открыл окно, посетил туалет, разделся, достал из сумки и раскрыл зонт, положил его на пол для просушки, лёг и почти сразу уснул. В середине дня мочевого пузыря потребовал ещё раз отметить-ся в туалете. По дороге туда Сергей Петрович увидел, что на кухне сидит тот самый кандидат, который подходил к Крымову у входа в 1-е управление НКГБ. Сейчас он был одет в штатское. Увидев Сергея Петровича, кандидат вскочил и собрался рапортовать, но Сергей Петрович приложил палец к губам и прошёл в туалет. Облегчившись, он вернулся в комнату и лёг спать дальше.

Проснулся он уже в сумерках. На кухне горел свет. Совершив обязательный ритуал, Сергей Петрович, как был в трусах, зашёл туда и поздоровался с Крымовым:

– Добрый вечер, а пожевать ничего нет?

– По магазинам ещё не ходили. Одевайтесь, пойдём в ведомственную столовую.

– Опять будем прорываться со стрельбой? – пошутил Сергей Петрович.

– Нет, Вы уже в штате, вот Ваше временное удостоверение. Постоянное не смогли сделать, так как нет фотографии.

Сергей Петрович взял протянутый ему лист плотной бумаги формата А6¹⁵. В левом верхнем углу был красный герб СССР, под ним типографский текст: «НАРОДНЫЙ КО-

¹⁵ Формат А6 – это ¼ хорошо всем известного формата писчей бумаги А4.

МИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ» и впечатана на машинке дата – 21 июня 1941 г. Справа и ниже, во всю ширину листа, шёл текст, частично отпечатанный в типографии, частично впечатанный на машинке:

«Временное Удостоверение личности. Выдано РЯБОВУ СЕРГЕЮ ПЕТРОВИЧУ в том, что он состоит на службе в 1-м управлении НКГБ в должности консультанта. Заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам капитан государственной безопасности Б.П.Обручников. Действительно до 30 июня 1941 г.»¹⁶

Стояли подпись и печать.

– Серьёзная бумага. А где молодое дарование?

– Отпустил отдохнуть. Он нам понадобится завтра, если не выделят кого-нибудь поопытнее.

¹⁶ Это отредактированный текст реального Временного удостоверения сотрудника НКВД СССР, выданного в 1941 году.

Глава 3. Консультант

Подгоняемый голодом, Сергей Петрович быстро оделся, сложил и засунул во внутренний карман безрукавки зонт и они пошли в здание НКВД. Временное удостоверение вопросов на входе не вызвало и уже через 10 минут они входили в столовую. Народу здесь явно прибавилось, но проблем со столом не возникло. В столовой почти все посетители были в форме, но на людей в штатском особого внимания не обращали. В этот раз, на просьбу Крымова принести «что-нибудь посытнее» им дали свиную отбивную (с косточкой!)¹⁷ с гречкой, кисель и пирожок с рисом¹⁸. На предложение Крымова повторить, Сергей Петрович поинтересовался, а нет ли чего полегче. «Полегче» оказались блинчики с творогом и сметаной и чай.

После ужина Крымов предложил зайти в отдел кадров.

– Вообще-то в такое время он не работает, но похоже, что после Ваших сообщений подняли по тревоге всех. Не исклю-

¹⁷ Для тех, кто не понял. Для правильной свиной отбивной берётся кусок корейки с кусочком ребра. А в советском общепите и унаследовавших его традиции кафе начала 21-го века отбивную, часто, готовят из любой бескостной части туши. Эта традиция перекочевала и в множество рецептов, размещённых в интернете.

¹⁸ Здесь и далее использована терминология меню столовых советского периода.

чено, что и кадровики на месте. Да и рядом это.

Оказалось, что действительно рядом, через 3 двери от столовой. В отделе кадров их встретила женщина лет тридцати в штатском. По поводу постоянного удостоверения для Сергея Петровича она сказала, что фотограф на месте, но фотографироваться с такой щетиной нельзя, да и одеться желательнее поприличнее. По поводу Крымова она сказала, что он откомандирован в распоряжение заместителя начальника 1-го управления НКГБ СССР, если надо, то она может оформить выписку из приказа. На что Крымов ответил, что пока не требуется, а вот пропуск нужен.

– Не принимают они наших пропусков, – проворчала женщина, но, всё же, села заполнять бланк. Писала она не торопясь, ученической ручкой, потом зарегистрировала в журнале, заставила Крымова расписаться в получении, потом достала штемпельную подушечку с печатью, проштамповала пропуск и отдала его Крымову.

– Спасибо, до свидания, – и они вышли в коридор.

После отдела кадров пошли в 1-е управление. По дороге Крымов объяснил, что это управление занимается внешней разведкой и имеет квартиры, в которых селит нелегалов, когда они, по каким-то причинам, приезжают в Москву.

У знакомой двери входа в Управление предъявили охраннику пропуск Крымова и временное удостоверение Сергея Петровича, но тот пропускать отказался, мол не хватает какого-то штампа.

– Тогда вызовите дежурного по управлению, – сказал Крымов, – И не забудьте назвать ему наши фамилии.

Охранник позвонил по телефону и менее чем через минуту дверь открылась, из неё выглянул человек с одной шпалой в петлицах и приказал охраннику:

– Пропустить. А документы давай сюда.

Когда дверь закрылась, он, мельком взглянув на бумаги, продолжил, обращаясь к Крымову:

– Пропуска я зарегистрирую, а вам, сейчас, к товарищу Судоплатову, – развернулся и быстро пошёл по коридору.

Сергей Петрович растерянно посмотрел на Крымова:

– Я не помню, которая дверь.

– Ничего, я помню.

Крымов прошёл по коридору и постучал в одну из дверей. Из-за неё что-то ответили и они вошли. Кроме Судоплатова в кабинете никого не было. Судоплатов предложил им сесть около стола для совещаний.

– Ну что ж, Сергей Петрович, Ваша информация о диверсантах, похоже, подтверждается. У меня нет последней сводки, но по состоянию на восемнадцать часов было зарегистрировано четыре обрыва связи. А вот перебежчик не появлялся.

– Точно помню, был такой антифашист, то ли ефрейтор, то ли капрал. Может, что-то напутал с датой или временем...

– Ладно, память вещь ненадёжная. Вы когда о нём узнали?

– Наверно, в семидесятих годах. А может и того раньше,

ещё в школе, значит в шестидесятых.

– А сюда попали?

– Из 2021-го.

– Больше сорока, а то и пятидесяти лет, многое можно перепутать. Теперь о Вас. В этом здании Вам лучше не маячить, если что понадобится, идите в здание напротив¹⁹, ваши пропуска там тоже действуют. Кстати, вашей группе там выделено временное помещение, – обратился Судоплатов к Крымову. – За подробностями обратитесь к коменданту здания. Вещи и оружие получите то же там, на складе нашего управления.

Судоплатов посмотрел на часы и вздохнул.

– До завтра свободны. У вас в квартире есть городской телефон, когда понадобится – вас вызовут.

– У меня есть ещё информация по разным направлениям, – сказал Сергей Петрович, – В частности один пункт, возможно, придётся реализовывать уже завтра.

– В какое время?

– Это зависит от скорости наступления немцев и расстояния от границы до армейских складов.

– Вы считаете, что немцы дойдут до складов?

– Немцы дойдут до Москвы...

Судоплатов задумался.

¹⁹ Здание по адресу ул. Дзержинского (ныне Большая Лубянка), д. 12/1 было построено в 1931 году как жилой дом, а в 1940 году передано НКВД под служебные (как бы сейчас сказали – офисные) помещения.

– Речь идёт об уничтожении складов? У меня своих дел невпроворот... Я доложу начальству, пусть решают. Может, и с подчинением вашей группы наконец решат, в наше Управление вы не вписываетесь.

Выйдя в коридор Крымов несколько секунд подумал, пошёл к выходу, но остановился у последней двери налево. Только он собрался в неё постучать, как дверь открылась и из неё выскочил встрёпанный человек с тремя кубиками на петлицах.

– Дежурный по Управлению здесь?

– Да, – и побежал по коридору.

Крымов задумчиво посмотрел ему вслед:

– Весело у них тут, – и заглянул в не закрывшуюся дверь, – Можно?

– Заходите.

Дежурный по управлению молча выдал им бумаги и потянулся к телефону, показывая, что времени на разговоры у него нет.

– Товарищ лейтенант госбезопасности, разрешите обратиться?

– Обращайтесь, – дежурный оставил телефон в покое и тоскливо посмотрел на Крымова.

– Товарищ Судоплатов приказал, если что, обращаться не сюда, а в здание напротив. Я там никогда не был, не знаю, где искать ваше Управление.

– Я тоже ещё не был, мы туда только переезжаем. Где-то

на третьем этаже.

– Спасибо и до свидания!

Выйдя из здания, Крымов уверенно пошёл через улицу (в 21-м веке здесь будет служебная парковка) ко входу в «здание напротив». Дверь, действительно, располагалась напротив выхода из здания НКВД, рядом с крайней витриной со-рокового гастронома. Мельком глянув в удостоверения двоих людей в штатском, охранник потерял к ним всякий интерес. Но Крымов задержался и спросил:

– Где находится комендант здания?

Охранник был немногословен:

– Направо, первая дверь налево.

Осмотревшись, Сергей Петрович увидел, в конце холла сетчатую шахту лифта, вокруг которой шла лестница, перед лифтом направо отходил коридор. Крымов прошёл в этот коридор, открыл первую дверь налево и зашёл в кабинет. Сергей Петрович последовал за ним. В кабинете за письменным столом сидел пожилой лысоватый мужчина с тремя кубиками в петлицах.

– Товарищ младший лейтенант госбезопасности. Я младший лейтенант госбезопасности Крымов. Где расположено выделенное мне помещение?

– Предъявите документы,

– Пожалуйста, – Крымов показал удостоверение, не выпуская его из рук.

– Минуту.

Комендант покопался в ящике стола и достал связку из трех ключей.

– Вот, пожалуйста. Последний кабинет налево в правом коридоре на третьем этаже.

– Спасибо.

Подойдя к лестнице, Крымов уточнил:

– На лифте или пешком?

– Пешком.

Поднявшись на третий этаж, Крымов замер в раздумье: который коридор комендант считал правым? После недолгих колебаний он завернул направо от лестницы. Коридор был коротким и оканчивался дверью с постом охраны перед ним. Предъявив документы, они прошли в дверь и оказались в продолжении коридора. Крымов постучал в первую дверь справа, потом слева, обе оказались запреты и на стук никто не откликнулся. Зато вторая дверь справа открылась. Крымов спросил, где склад, выслушал ответ, закрыл дверь и пошёл по коридору. Сергею Петровичу не оставалось ничего другого, как пойти за ним. Дойдя до конца коридора Крымов завернул за угол и постучал в третью дверь справа. Секунд через тридцать дверь открылась, из неё выглянул человек лет тридцати с пустыми петлицами и вопросительно посмотрел на Крымова. Тот спросил:

– Склад здесь?

– Да.

Покопавшись в карманах, Крымов достал бумагу, развер-

нул её и показал человеку в дверях, видимо, кладовщику.

– Мне сказали, что мои вещи теперь здесь.

Внимательно изучив бумагу кладовщик сказал:

– Вы хотите забрать свою форму?

– Форму тоже могу забрать, если ты её запакуешь. Но, сейчас, меня интересует оружие. Утром я просил подготовить что-нибудь для его ношения под одеждой. Но думал, что приду завтра, а получилось сейчас.

– Да, я в курсе. Вам уже приготовили. И куртку и кобуру. Заходите.

Комната, куда они зашли, оказались разделённой на две неравные части прилавком вроде магазинного. В дальней, большей, части комнаты стояло несколько стеллажей, развёрнутых торцами к двери и окну в противоположной стене. Кладовщик сразу прошёл за прилавок и перекрыл проход в нём. Покопавшись на одном из стеллажей, он принёс серый холщовый мешок и лёгкую куртку, подошёл к другому стеллажу и спросил:

– Под правую или левую руку?

– Лучше под обе, – ответил Крымов.

– Под обе по особому распоряжению.

– Тогда под правую.

Кладовщик положил на прилавок кобуру с какими-то странными ремнями. Немного подумав, Сергей Петрович решил, что это наплечная кобура, он видел такую в известном сериале про Питерских сыщиков. Тем временем кладов-

щик прошёл к стоящему в левом ближнем углу сейфу. Открыв сейф ключом, висевшем на тонком кожаном ремешке, прикреплённом к поясу брюк, кладовщик вынул из него бумажный пакет и сразу запер сейф, а пакет положил перед Крымовым.

– Проверьте, Ваш?

Крымов вынул из пакета пистолет, прочитал номер, затем достал две обоймы и проверил патроны в них.

– Где расписаться?

На этот раз заполнение бумаг заняло не более двух минут.

Расписавшись в нужных местах, Крымов одел кобуру, сверху куртку (посмотрев на неё, Сергей Петрович понял, что видел такие в старых фильмах, но как называется такой фасон он не знал), вставил обойму в пистолет, передёрнул затвор (кладовщик слегка дёрнулся и открыл рот, но промолчал), убрал пистолет в кобуру, потом левой рукой засунул запасную обойму куда-то под куртку и сказал кладовщику:

– Спасибо и до свидания, – Сергею Петровичу, – Пойдёмте, – и направился к двери.

Выйдя в коридор, они повернули направо и дошли до конца коридора. Немного повозившись с ключами, Крымов открыл последнюю дверь слева. Комната оказалась довольно просторной, с большим окном. В ней стояли 2 письменных стола, несколько стульев и сейф с приоткрытой дверцей. Заглянув в него, Крымов засунул внутрь мешок с вещами и пошёл к двери.

– Сегодня нам тут делать нечего.

Выйдя в коридор, он запер дверь ключом и они направились к выходу. Выйдя из здания, Сергей Петрович поглядел на витрину сорокового гастронома – она была тускло освещена, магазин, явно, был закрыт. Они повернули налево и пошли в квартиру, в которую их поселили. На Малой Лубянке им встретила большая, человек пятнадцать, компания веселящейся молодёжи. «Ночь на 22-е июня, – вспомнил Сергей Петрович, – Выпускной бал».

Зайдя в свою комнату, Сергей Петрович нашёл розетку, достал из сумки зарядку, вставил её в розетку, подключил телефон, сел на стул и стал вспоминать, о каких событиях войны и послевоенного периода стоило бы рассказать, чтобы попытаться улучшить будущее и, в идеале, предотвратить развал страны. Зашёл Крымов:

– Чем занимаетесь?

– Да вот, записываю для памяти, о чем надо рассказать.

– Дадите посмотреть?

Сергей Петрович подумал, ещё раз просмотрел записанный текст и покачал головой.

– Нет, тут есть пункты, о которых Вам знать не стоит, по крайней мере без санкции высшего начальства.

– И сколько человек, по Вашему мнению, могут иметь доступ к этому секрету?

– В идеале – один.

Ещё минут через пятнадцать список был готов:

Склады

Устав

Главком ВВС

* Лёгкие ночные бомбардировщики

* ПЕ-2

Начальник медуправления

* Пенициллин

* Сфагнум (кукушкин лен)

Управление боеприпасов (?)

* Кумулятивный заряд

* Противотанковый гранатомёт

* Противотанковые бомбы

Управление вооружений (?)

* Переходный патрон

* Калашников (или НКВД?)

Начальник тыла

* Разгрузка?

3 ошибки Сталина

Ленд-лиз

Бадаевские склады

Экономическая модель

Ракетно-ядерный щит

Лженауки

Выключив телефон, Сергей Петрович с удивлением понял, что хочет спать. Посетив туалет, он пожелал Крымову спокойной ночи, разделся и лёг в кровать. Но уснул не сра-

зу, мешали мысли о том, как и почему он провалился в прошлое. Очень хотелось верить, что это произошло не в результате какого-то природного явления или ошибки экспериментаторов из далёкого будущего (был такой сюжет в каком-то фантастическом рассказе семидесятых годов), а был, непонятно кем и как, переброшен целенаправленно. Потому что только такой вариант давал надежду на возвращение назад в будущее и встречу с любимой женой.

Потом он вспомнил про пандемию и вновь задумался, не занёс ли заразу в прошлое. Но решил, что усилия правительства по вакцинации уже создали достаточно высокий популяционный иммунитет, и вероятность заболеть была минимальной. Тем более, что сам он привился вторым компонентом отечественной вакцины ещё в мае²⁰. С этой мыслью он и уснул.

Уже лет пять Сергей Петрович без будильника просыпался в шесть утра плюс-минус тридцать минут. Вот и теперь он проснулся в четверть седьмого. Не спеша сделал зарядку с преобладанием упражнений на растяжку мышц спины, сходил в туалет, умылся и прополоскал рот (зубной щётки не было), глядя в зеркало, почесал отросшую щетину (бритвы тоже не было) и зашёл на кухню. Холодильника там не оказалось. Пошарив по шкафам, Сергей Петрович убедился, что, кроме довольно скромного набора посуды, в них ничего

²⁰ А разные мутации вируса, вроде омикрона, к лету 2021 года ещё е появились и Сергей Петрович о них ничего не знал.

нет, грустно вздохнул и пошёл обратно в комнату. В коридоре встретил уже одевшегося Крымова.

– Доброе утро! Правильно ли я понимаю, что завтрак нам не светит?

– Доброе утро! Почему же, сейчас ходим в столовую, в новом здании она, вроде, тоже есть.

– Нам же велели сидеть около телефона и ждать вызова. Кстати, а радио или радиоточка здесь есть? Стоит последить за новостями.

– Вы чего-то ждёте?

– Конечно. В МОЕЙ истории о начале войны было объявлено в 12 часов, обращение правительства зачитал Молотов.

– Вы же говорили, что война начнётся... началась в четыре утра.

– Да, в четыре. Но, из-за проблем со связью, Генштаб не смог быстро разобраться в обстановке и обращение было готово только после одиннадцати. Если по радио что-то скажут раньше, значит моя информация помогла и связь удалось сохранить.

– И почему товарищ Молотов, а не товарищ Сталин?

– Не знаю, почему, но Сталин выступил по радио только через неделю²¹. Недоброжелатели говорили, что растерялся и заливал страх вином. Но лично я думаю, что у него были проблемы со здоровьем. Сталин ведь перенёс несколько

²¹ На самом деле Сталин выступил по радио 3 июля 1941 года, т.е. на 18-й день войны.

микрoинсультoв, да и умер от инсульта. В смысле, умрёт. А я, похоже, умру от голода.

– Если оденетесь, то не умрётe.

Крымoв пошёл умываться, а Рябов – одеваться. Минут через десять они входили в здание. Крымoв выяснил у караульного на входе, что столовая находится на первом этаже, а потом спросил:

– Откуда можно позвонить по внутреннему?

– Звоните отсюда, – и показал на стоящий на столе телефон.

Крымoв взял трубку, набрал короткий номер и, дождав-шись ответа, сказал в трубку:

– Старший лейтенант госбезопасности Крымoв. Запишите в журнал, что я нахожусь в столовой нового корпуса.

Положив трубку, он пошёл в сторону столовой, Сергей Петрович последовал за ним. Столовая, действительно, находилась на первом этаже, чуть дальше комнаты коменданта здания. В её просторном зале явно были расставлены ещё не все столы и подавальщица была только одна. Зато на входе висело меню. Может, такое было и в основном здании Наркомата, но Крымoв к нему не подходил, а Сергей Петрович не заметил.

Выбор блюд в меню был не очень богатый – по два варианта в каждой позиции. Сергей Петрович выбрал жареную рыбу с картофельным пюре, какао и какую-то булочку, Крымoв взял то же самое. Еду пришлось ждать минут пять, вряд

ли её готовили под заказ, скорее разогревали на плите (микроволновок-то ещё не придумали). Как и в первой столовой, хлеб подали не спрашивая. Ели не спеша, но молча. У обоих было много вопросов, которые хотелось бы задать сидящему напротив человеку, но оба понимали, что столовая, даже служебная столовая НКВД, не лучшее место для этого.

Поев, пошли обратно на квартиру. С поста охраны у выхода из здания Крымов опять куда-то позвонил и доложил, что возвращается к месту постоянной дислокации. Немного не доходя до подъезда, их поджидал кандидат Меньшов в штатском. Зайдя в квартиру Крымов выдал ему деньги и приказал купить продуктов. Меньшов уже повернулся к выходу, когда Рябов сказал:

– Вы бы список составили, а то накупит, чего не надо, а про необходимое даже не подумает.

Карандаш и бумага нашлись в ящике письменного стола в комнате, в которой ночевал Крымов. Сергей Петрович в выбор продуктов не вмешивался, только напомнил про соль, а под конец попросил купить зубную щётку и порошок и бритвенные принадлежности. Крымов почесав щетину на подбородке, велел отложить продукты на потом а начать с аптеки и галантереи. И выдал ему ключ от входной двери.

Заперев дверь за Меньшовым, Крымов прошёл на кухню и включил висящую над столом тарелку громкоговорителя. Передавали концерт по заявкам. Сергея Петровича он не интересовал, тем не менее он сел с телефоном на кухне и заду-

мался, что бы ещё внести в список тем, даже минимальная информация по которым могла бы благоприятно сказаться на будущем развитии страны.

Крымов сел напротив и, немного помявшись, спросил:

– Сергей Петрович, а как оно там будет в будущем?

Рябов выключил телефон и пару секунд подумал над ответом:

– Да в общем-то также, как и сейчас. Нет, техника и уровень жизни, конечно, сильно продвинуется вперёд. Вот такие телефоны детям будут покупать, когда они пойдут в первый класс школы. От Москвы до Ленинграда можно будет доехать на машине за шесть часов, на поезде за четыре или долететь на самолёте за час с мелочью. Люди полетят в космос, пока не далеко, не дальше Луны, но вокруг Земли уже лет двадцать летает космическая станция с экипажем. Не говоря уж об автоматических аппаратах, которые крутятся по своим орбитам сотнями. Эти спутники работают на разведку и геологоразведку, помогают метеорологам и капитанам Севморпути, обеспечивают связь, наблюдение за лесными пожарами и сельскохозяйственными вредителями и многое другое. Но самое главное, люди, остались прежними. Большинство честно работают в меру своих сил и способностей, но хватает и тех, кто работать не хочет, зато готов украсть или убить за не очень-то большие деньги. И самая страшная категория, люди, готовые оболгать соседа или знакомого, чтобы отобрать у него что-то, не важно, что: комнату в комму-

налке, должность на работе, убрать с дороги более талантливого конкурента или просто напакостить более успешно-му соседу или знакомому. Правда для этих поставили довольно жёсткий заслон – в уголовном кодексе прописана ответственность за ложный донос в виде лишения свободы на несколько лет и эта статья реально применяется.

Пока Крымов обдумывал услышанное, по радио передали новости. Сергей Петрович выслушал их внимательно, но ничего интересного не было. Зато в самом конце диктор объявил: «В десять часов будет передано обращение товарища Сталина к Советскому народу». И почти тут же зазвонил телефон, висевший на стене в коридоре. Пока Крымов ходил к нему, Сергей Петрович пришёл себя.

– И где этот кандидат? Нас вызывают к наркому к десяти часам. Нельзя же идти в таком виде.

– А что, галантерейные магазины, сейчас, открываются до десяти часов?

– И то верно, пойдёмте в парикмахерскую.

Оставив Меньшову записку, быстро собрались и вышли из дома. Парикмахерская оказалась совсем не далеко, в здании МИДа на площади Воровского. По дороге зашли в «свой» кабинет в НКВД и Крымов переоделся в свою слегка помятую форму.

Сергей Петрович несколько раз стригся в этой парикмахерской в конце 70-х – начале 80-х. Тогда здесь работали хорошие мастера и хорошо стригли. Но это была ведомствен-

ная парикмахерская и людям “с улицы” приходилось пропускать сотрудников МИДа. Вот и сейчас, в зале ожидания сидело человек 5-6 и, судя по их грустному виду, сидели они давно. Рябов подумал, что у дипломатических работников, сегодня, то же аврал. Крымов прошёл в зал, через пару минут вышел и сказал:

– Сейчас пригласят.

И действительно, не прошло и пяти минут, как к мастеру пригласили сначала Сергея Петровича, а потом Крымова. За всю свою, достаточно долгую, жизнь Сергей Петрович брился в парикмахерской всего один раз и это было очень давно, поэтому сравнивать было не с чем. Но МИДовская опасная бритва в умелых руках опытного мастера однозначно давала сто очков вперёд по сравнению с бритвём безопасной бритвой советских времён. Крымов расплатился в кассе, отнёс чеки мастеру, и они пошли в здание НКВД.

Несмотря на то, что в парикмахерской их пропустили без очереди, в приёмную наркома внутренних дел Берии они вошли без двух минут десять. За столом сидел тот же человек с тремя кубиками в петлицах, который был здесь вчера утром. Он вопросительно посмотрел на вошедших. Крымов в полголоса отрапортовал:

– Младший лейтенант госбезопасности Крымов и консультант Рябов по вызову наркома прибыли.

Человек за столом сверился с лежащим перед ним списком и показал на стулья:

– Присаживайтесь, товарищ нарком занят.

– Простите, а обращение товарища Сталина к Советскому народу можно услышать? – спросил Сергей Петрович.

– Нет, здесь нет радио. Но нам принесут стенограмму, как только она будет готова.

Минут через десять из кабинета Берии вышло пять или шесть человек в форме, с разным количеством шпал и ромбов в петлицах. Большинство из них не обратили на сидящих в приёмной никакого внимания, только один, удивлённо взглянув на штатского, повернулся к секретарю. Но тот уже поднялся со стула и шёл к двери в кабинет. Блюститель порядка понял, что сейчас не время для любопытства и пошёл к выходу. А секретарь, заглянув в кабинет, пригласил туда Крымова и Сергея Петровича.

Берия выглядел уставшим.

– Здравствуйте, товарищи. Присаживайтесь.

После того, как вошедшие расселись, он продолжил:

– Ваша информация, товарищ Рябов, подтвердилась. Вы немного напутали с датами и временем, но главное полностью подтвердилось. Благодаря этому мы смогли провести контрдиверсионную операцию. Диверсантов было много и в разных местах получилось по-разному, в основном их уничтожили или отогнали от связистов. Но в одном месте удалось захватить живыми двух человек из трёх, – нарком усмехнулся, – Они перерезали линию связи к полевому лагерю, в котором, среди прочих, размещался дивизионный

разведбат. И комендант лагеря догадался выделить в охрану связистам не комендантский взвод или обычных пехотинцев, а именно разведчиков. Сейчас одного диверсанта оперируют, а второго допрашивают.

– Я бы наградил коменданта, – сказал Сергей Петрович. – И разведчиков, конечно, но о них вспомнят, если найдут время, а про коменданта забудут.

Берия немного подумал и согласился:

– Пожалуй, вы правы, – он сделал пометку в блокноте, – Мне передали, что у Вас есть какая-то информация по воинским складам.

– Не по самим складам, конечно, а по их уничтожению. Я полагаю, что в случае, угрозы захвата складов противником они должны быть уничтожены. И заниматься этим должны, скорее всего, органы НКВД.

Берия кивнул.

– Соответственно, есть какие-то приказы или инструкции, в каком порядке уничтожать это имущество. Я уверен, что первым пунктом там идёт оружие и техника. И это величайшая глупость, бесполезная трата времени и ресурсов. Немцам не нужны наши трёхлинейки²², максимы²³ и лёгкие танки. У них хватает своего стрелкового оружия, причём лучшего качества, а наши Т-34 сделают ненужными все лёгкие танки. Ещё орудиями немцы, может быть, и воспользовались

²² Винтовка Мосина образца 1891/30 г.

²³ Станковый пулемёт системы Максима образца 1910 г.

бы, но не сейчас, а года через два, когда будут думать не об атаке, а об обороне. Но, к тому времени, вся захваченная у нас техника уже будет отправлена в переплавку, а мартену всё равно, кидают в него исправную пушку или разломанную на части. Так что на уничтожение всего этого не надо тратить силы и время. А вот горячее – это кровь войны. У нас это, пока, плохо понимают, а вот у немцев армия моторизованная. И они с удовольствием им попользуются на дармовщину. К тому же и плечо доставки короче. Значит, его надо уничтожить в первую очередь. Дальше продовольствие. Жизнь в Германии не очень сытная, хоть продукты и везут со всей Европы, а скоро повезут и от нас. А дармовую тушёнку и крупы немцы воспримут как подарок судьбы, хоть это и не совсем то, к чему они привыкли. Теперь прогноз погоды, которого, пока, не знает никто, кроме меня. Ближайшая зима будет суровой, а немецкое командование, исходя из доктрины блицкрига, не запаслось зимним обмундированием. Они попросту рассчитывают, что к зиме большую часть войск вывезут во Францию или обратно в Германию, а те, что останутся здесь, будут расквартированы в городах. Но Красная армия сорвёт эти планы и Вермахту придётся зимовать здесь, в основном в поле, в окопах. Не надо дарить им тёплую одежду, они не посмотрят, что она немного не того цвета и фасона, напялят на себя всё, до чего смогут дотянуться, в том числе женские платки.

Остаются взрывчатые вещества и боеприпасы. Собствен-

но, боеприпасам немцы не обрадуются, их надо охранять и как-то от них избавляться, а динамит и прочее им могут пригодиться, но не прямо сейчас, а тогда, когда они перейдут к обороне. Это не отменяет необходимости их уничтожить. Но когда и как – надо смотреть в каждом конкретном случае особо. Что я имею в виду. В 90-е годы в стране было (или будет?) много аварий на складах хранения боеприпасов и взрывчатых веществ. Проще говоря – пожаров. Тушить их невозможно, а снаряды разлетались на многие километры вокруг. Я к чему. Если такой склад расположен близко к дороге, по которой пойдут колонны немецкой техники, то имеет смысл его поджечь в тот момент, когда эти колонны начнут своё движение мимо него. Конечно, десятикилометровый участок шоссе, в большинстве случаев, можно как-то обойти, но скорость движения снизится и это вполне может повлиять на темп наступления.

– Я Вашу логику понял. Это всё надо оформить протоколом. Значит так, – Берия повернулся к Крымову, – Ты назначаешься командиром Особой консультативной группы при Секретариате НКВД СССР, всякие технические бумаги будешь проводить через начальника Секретариата, а по реальной работе подчиняешься непосредственно мне. Тебе присваивается звание старшего лейтенанта госбезопасности. В штат группы входят товарищ Рябов, – он заглянул в лежащую перед ним папку, – и кандидат Меньшов с повышением в звании до сержанта госбезопасности. Обязательно затре-

буй стенографистку, чтобы ускорить процесс фиксации на бумаге того, что товарищ Рябов сможет сообщить. Сколько и каких людей тебе понадобится – определишь сам. Первый вариант штатного расписания, где возможно – с указанием конкретных людей, представишь товарищу Мамулову²⁴ завтра, максимум – послезавтра. В 1-м управлении вам делать нечего, поэтому затребуешь у коменданта здания другое помещение, но это после того, как будет подписан приказ о создании группы. Требование на выделение материальных ресурсов так же подашь товарищу Мамулову завтра или послезавтра. Вопросы есть?

– Под какие задачи составлять штатное расписание и требование на материальные ресурсы?

Берия немного подумал.

– Официальную задачу сформулируешь сам. Неофициально – охрана и обеспечение жизни и работы товарища Рябова. Пока он живёт на квартире, которую выделило 1-е управление, после официального оформления группы подберёте в КЭЧ²⁵ что-нибудь более удобное и менее заметное, товарищ Судоплатов не гарантирует, что эта квартира ещё не засвечена. Ещё вопросы есть? Если нет, то можете идти.

Крымов встал и пошёл к двери, Сергей Петрович остался сидеть. Берия вопросительно посмотрел на него.

²⁴ Степан Соломонович Мамулов, начальник секретариата НКВД СССР, старший майор государственной безопасности (2 ромба)

²⁵ Квартирно-эксплуатационная часть

– У меня есть ещё один вопрос, – заметив, что Крымов остановился, добавил, – Можно в письменном виде?

Берия молча протянул ему карандаш и лист бумаги. Взяв их, Сергей Петрович написал: «Кто расскажет Сталину об его ошибках?» и протянул бумагу Берии. Пока нарком читал, он добавил вслух:

– Мне кажется, что будет лучше, если об этом будет знать минимум людей. Я мог бы рассказать всё непосредственно человеку, который, потом, доложит Иосифу Виссарионовичу. Но лучший вариант – сообщить обо всём лично.

– Сколько есть времени?

– Ну, Вы уже поняли, что с определением сроков у меня есть некоторые проблемы. Но думаю, что неделя есть.

– Хорошо, я согласую этот вопрос. До свидания.

Сергей Петрович поднялся.

– До свидания.

Уже почти дойдя до двери, Сергей Петрович обернулся:

– А нам поверят на слово, если мы скажем, что Вы приказали выделить в нашу группу стенографистку? Она нужна не через пару дней, а уже сегодня.

Крымов, уже взявшийся за ручку двери, тоже повернулся.

Берия посмотрел на часы, вздохнул и сказал:

– Передайте секретарю, чтобы немедленно зашёл. С блокнотом. И немного подождите, сейчас подготовлю бумагу

Когда они вышли в приёмную, там уже ждали человек десять. При виде открывшейся двери они зашевелились, но

Крымов сказал секретарю:

– Лёша, товарищ нарком просил тебя немедленно зайти, – и, после секундной паузы, – С блокнотом.

Секретарь, рванувшийся к двери, был вынужден вернуться к столу за блокнотом и карандашом. Войдя в кабинет, он плотно закрыл за собой дверь.

Минуты через три дверь распахнулась, из неё вышел секретарь и сказал:

– Заходите, товарищи.

Закрыв за последним дверь, он сел за стол, заправил в пишущую машинку лист бумаги и начал что-то печатать, заглядывая в блокнот. Закончив печатать, вынул бумагу из машинки, положил её в кожаную папку и ушёл в кабинет, тщательно закрыв за собой дверь.

– Вот скотина, даже сесть не предложил, – сказал Крымов.

Сергей Петрович, стоявший у окна и наблюдавший за происходящим на площади, обернулся и спросил:

– А без приглашения нельзя?

– Пока он старше по званию, нельзя.

Вскоре секретарь вышел, аккуратно закрыл дверь, снова сел за пишущую машинку и начал перепечатывать текст, который носил в кабинет. Закончив печать, он вновь положил бумагу в папку, первый вариант порвал и бросил в корзину и ушёл в кабинет. Ещё через пару минут секретарь вышел, заправил в машинку конверт и что-то напечатал на нём. Вынув из папки лист бумаги с текстом, секретарь сложил его

вчетверо, положил в конверт, а конверт запечатал и протянул Крымову.

– Витя, передай это в Отдел кадров.

– Ладно. Можно идти?

– Идите.

Сергей Петрович вспомнил о речи Сталина.

– Извините, Вы обещали дать стенограмму выступления товарища Сталина.

– Я помню, но принесли только один экземпляр и я не могу дать его Вам с собой, а на то, чтобы читать здесь, у Вас нет времени.

– Жаль.

Выйдя в коридор, Крымов прочитал надпись на конверте: «Заместителю наркома внутренних дел СССР по кадрам капитану государственной безопасности Б.П.Обручникову»

– Ну что ж, пойдёмте в кадры.

Опять безликие коридоры и лестницы, но теперь Сергей Петрович понимал, что у него есть право, по крайней мере формальное, ходить здесь самостоятельно и старался запомнить дорогу.

Пока наши герои преодолевают лабиринт ведомственных коридоров, давайте заглянем в конверт, который им вручил капитан госбезопасности по имени Алексей. На листе бумаги формата А4 было напечатано на машинке:

«Заместителю наркома внутренних дел СССР по кадрам

капитану государственной безопасности Б.П.Обручникову
Срочно подготовьте и не позднее 13:00 представьте мне
на подпись следующие приказы:

О присвоении внеочередного звания старшего лейтенанта
ГБ КРЫМОВУ ВИКТОРУ ФРОЛОВИЧУ и очередного звания
сержанта ГБ МЕНЬШОВУ ИГОРЮ СТЕПАНОВИЧУ.

Об организации Особой консультативной группы при
Секретариате НКВД СССР, пока без штатного расписания.

О назначении начальником группы старшего лейтенанта
ГБ Крымова и включении в неё консультанта Рябова, сержанта
ГБ Меньшова и стенографистки (кандидатуру согласуйте с
начальником машинописного бюро сами).

О выделении группе помещений в здании по адресу ул.
Дзержинского, д. 12/1.

Ниже этой строчки от руки было дописано: «Стенографистка
должна быть у тов. Крымова сегодня не позже 12:00».

Ещё ниже стояла подпись, дата 22 июня 1941 г. и время
11:15.

В отделе кадров, кроме женщины в штатском, которую
они видели вчера, было ещё двое мужчин в форме. У одного
было три шпалы в петлицах, у второго одна. Все, включая
женщину, стояли. Крымов приложил руку к козырьку:

– Товарищ капитан государственной безопасности, разрешите
обратиться?

– Обращайтесь.

– У меня пакет для капитана государственной безопасности Обручникова. Где его можно увидеть?

– Я Обручников. Давайте пакет.

Крымов отдал конверт, капитан госбезопасности вскрыл его, прочитал текст и посмотрел на Крымова:

– Товарищ Берия приказал, что бы я нашёл Вам стенографистку, и чтобы через полчаса она была у Вас. Где она сможет Вас найти?

– У нас есть помещение в доме напротив, но оно на территории разведуправления и нам там не рады. Я как раз собирался после Вас попытаться договориться с комендантом здания о другом помещении. Давайте так, я или мой помощник встретим стенографистку на входе в здание в двенадцать часов, но у неё, на всякий случай, должен быть пропуск в 1-е управление, завизированный дежурным по этому управлению.

– С пропуском к двенадцати можем не успеть.

– Тогда давайте в четверть первого.

– Хорошо. А коменданту передайте, что приказ о выделении вашей группе помещения будет на столе у наркома Берии не позже часа дня.

– Спасибо. Разрешите идти?

– Идите.

– И предупредите её, – вмешался Сергей Петрович, – что у нас там, кроме письменного стола и стула, ничего нет. Пусть возьмёт с собой бумагу и карандаши. И машинку, желатель-

но, тоже взять с собой, чтобы не бегать с секретной документацией туда-сюда.

– Передадим, – и, протянув второму мужчине бумагу с распоряжениями Берии, приказал, – Товарищ Терещенко, срочно подготовьте тексты приказов, – повернулся к женщине, – Лариса, подготовьте пропуск, пока без имени. А я пойду позвоню начальнику машинописного бюро.

Коридоры и лестницы здания НКВД уже начали утомлять Сергея Петровича, но он честно старался их запомнить. Войдя в «здание напротив» Крымов предложил:

– Вы постоите здесь, а я пойду пообщаюсь с комендантом.

Он без труда нашёл нужный кабинет. К счастью, комендант был на месте.

– Здравия желаю товарищ старший лейтенант госбезопасности. Товарищ Обручников велел Вам передать, что не позднее 13:00 наркому внутренних дел товарищу Берии будет представлен на подпись приказ о выделении моей группе помещений в этом здании.

– Какой группе?

– Приказ о её формировании будет представлен на подпись одновременно с приказом о выделении помещений. До этого я не вправе озвучивать её название.

– Вот будут приказы, будут и помещения.

– Мне так и передать Лаврентию Павловичу?

– Ну ладно, что Вам нужно?

– Проект штатного расписания мне приказано подгото-

вить в течение двух дней. Исходя из этого, будет понятно, сколько и каких помещений мне надо. Пока нужна комната для работы с секретными документами за пределами 1-го управления – предполагается, что моя группа будет выведена из его состава.

Ещё минут десять они обсуждали разные варианты, остановились на последней комнате на четвёртом этаже, непосредственно над 1-м управлением. На помещения в этой части здания, пока, никто не претендовал и у новой группы были возможности расширения без переезда.

Комендант выдал Крымову ключи от комнаты и потребовал назад ключи от комнаты на третьем этаже.

– Там остались мои личные вещи (не объяснять же коменданту, что вещи выданы со склада Разведуправления и их надо будет вернуть), как только заберу, сразу верну ключи.

– Когда именно?

– Трудно сказать, сформировать группу за два дня – ещё та задача. Но постараюсь сегодня. Вы лучше скажите, а сейф в этой комнате есть?

– Сейф есть, но по поводу ключей – это в первый отдел.

– А телефон?

– Сейчас прикажу подключить аппарат.

– Это будет внутренняя связь или городская?

– Внутренняя, выход в город через коммутатор.

– Я в курсе. А какой внутренний номер?

– Не знаю, спросите у телефониста.

– Спасибо, Вы мне очень помогли.

Когда Крымов подошёл к Сергею Петровичу, ждавшему у входной двери, стенографистка была уже там. Это была молоденькая и страшно смущающаяся девушка не больше 160 см ростом, в руке она держала матерчатую сумку, а около ноги стоял футляр с компактной пишущей машинкой.

– Младший лейтенант госбезопасности Крымов. Вас прислали ко мне?

– Да. Люся, – девушка протянула руку. Крымов слегка опешил, пожал руку, подхватил футляр с машинкой и направился к лифту.

– Нам на четвёртый этаж.

Лифт, как раз, был на первом этаже. Поднявшись на нём, они повернули направо и прошли до самого конца коридора, никаких постов здесь не было. Оглядевшись, Крымов увидел точно такую же комнату, как и этажом ниже.

– Располагайтесь и начинайте, а я схожу за своими вещами, – и вышел в коридор.

Люся села за один из столов, достала из сумки блокнот и карандаш и посмотрела на Сергея Петровича. Он продиктовал ей тоже, о чём уже рассказал Берии, внимательно следя за тем, чтобы в тексте не было даже мельчайших намёков, на то, что эта информация получена из будущего. Стенографисткой Люся была неопытной. Несмотря на то, что Сергей Петрович диктовал медленно, тщательно обдумывая фразы, она часто сбивалась и переспрашивала. Минут через пять

зашёл человек с телефонным аппаратом в руках, поздоровался и, пройдя в угол, начал его подключать. Сергею Петровичу пришлось замолчать. Воспользовавшись паузой, Люся поставила на стол перед собой футляр с машинкой, сняла крышку, заправила лист бумаги, взяв его из картонной папки, извлечённой из той же сумки, и начала перепечатывать уже записанный текст. Сергей Петрович, сидевший до этого на стуле рядом со столом, на котором работала Люся, взглянув на телефониста, поднялся и встал так, чтобы заслонить от него пишущую машинку. Люся удивлённо посмотрела на него. Сергей Петрович молча показал себе за спину, Люся покраснела. Верхняя часть листа перегнулась через карету машинки и Сергей Петрович обратил внимание, что строчки расположены вплотную одна к другой.

– Черновики печатай через два интервала, – и, отвечая на удивлённый взгляд, добавил:

– Так править легче.

– А это черновик?

– Конечно.

Сергею Петровичу захотелось посмотреть, что там делает телефонист и он, наплевав на правила этикета, повернулся к нему лицом (а к Люсе спиной). Привычных ему розеток, видимо, ещё не существовало, ни советских, из семидесятых годов, ни, тем более, «европейских», используемых в 21-м веке. Телефонист сращивал провода напрямую.

Когда он почти закончил, появился Крымов с холщовым

мешком в руке.

– Ага, очень хорошо. Какой здесь номер?

– Должен быть 872. Сейчас схожу к щитку и проверю.

Собрав инструменты, телефонист вышел. Минуты через две раздался звонок. Крымов снял трубку.

– Младший лейтенант госбезопасности Крымов, – и, после небольшой паузы, – Спасибо.

Повесив трубку, он оглянулся на Сергея Петровича:

– Продолжайте, – снял трубку и набрал номер. Дождавшись ответа, он представился и сказал:

– Мне выделили новое помещение, но здесь сейф без ключа. Боюсь, что без приказа Первый отдел ключи не выдаст. Где мне хранить секретную документацию?

Минуту или две он слушал, потом продолжил:

– Хорошо, я буду у тебя, как только первая порция материалов будет готова. Теперь второй вопрос. Ты звонил мне на квартиру, какой там номер? – обернувшись к Люсе показал, что надо записать, повторил пятизначный номер и, уже в трубку, – Спасибо.

Нажав на рычаг, Крымов прервал связь, потом набрал короткий номер, попросил соединить его с городом и продиктовал пятизначный номер.

Когда на том конце провода ответили, он сказал в трубку:

– Это Крымов, – и тут же отдернул её от уха, – Не ори ты так, небось на улице слышно. Значит так, берёшь ноги в руки и идёшь в новое здание, четвёртый этаж, из лифта направо,

по коридору до конца и направо, последняя дверь налево. Только не бежать, не привлекать внимание.

Повесив трубку, Крымов прошёлся по комнате, что-то прикидывая, взял у Люси лист бумаги и карандаш, сел за свободный стол и стал что-то писать. Меньшов пришёл только минут через двадцать пять, когда Сергей Петрович уже дочитывал расшифровку стенограммы. На недовольный взгляд Крымова он вытянулся по стойке и смущённо сказал:

– Извините, я удостоверение забыл, а без него не пустили.

– Горе луковое. Сейчас я пойду по начальству, а вы обедаете и будете ждать меня здесь. Сергей Петрович, Вы закончили?

– Да, всё правильно, переделывать не надо. Мне это подписать?

Крымов задумался.

– Не знаю, наверно нет. Когда закончим с формированием и станет понятно, кому именно мы будем передавать Ваши рекомендации, я это уточню. Люся, мне придётся взять твою папку.

Сняв со связки один из ключей от комнаты, он пару раз перевёл взгляд с Меньшова на Сергея Петровича и обратно и протянул ключ последнему:

– Похоже, у Вас будет сохраннее. Как только получу копии приказов, проведу вводный инструктаж. До этого работать нельзя. И расходиться нельзя.

Крымов сложил отпечатанный текст в папку, одел фураж-

ку, взял папку в левую руку и вышел.

Сергей Петрович, спохватившись, быстро подошёл к двери, выглянул в коридор и громко сказал:

– Виктор, пожалуйста, не забудьте про речь Сталина.

Закрыв дверь, он подождал, пока Люся складывала бумаги, забрал черновики и спрятал их в наиболее защищённый карман безрукавки.

– Ну что ж, пойдёмте поедим. Не знаю как Вы, а я проголодался.

Выйдя из двери последним, он её запер, положил ключ в карман и закрыл его на молнию. По дороге к столовой Люся и Меньшов познакомились, а сев за стол продолжали о чём-то болтать. Сергей Петрович попытался слушать, надеясь получить какую-то информацию о довоенной жизни в 1941 году, но очень скоро понял, что это трёп ни о чём и перестал прислушиваться.

Автор, чтобы, в будущем, не тратить время на описание любовной истории, рад сообщить читателю, что через пять месяцев, в конце ноября, они сыграют скромную (а какую ещё, если враг в 100 километрах от Москвы?)²⁶ свадьбу и проживут долгую и, в основном, счастливую жизнь. Людмила Григорьевна Меньшова умрёт в глубокой старости успев подержать на коленях праправнучку. Когда умрёт Игорь Сте-

²⁶ В конце ноября 1941 года, через пять месяцев после начала войны, наступление немцев было остановлено в 30 километрах от Москвы.

панович Меньшов, автор не знает.

Подавальщицу, явно, удивила компания штатских, но задавать вопросы она не стала.

На обед был суп гороховый с копчёностями, поджарка свиная с рисом (Люся взяла сырники со сметаной), компот из сухофруктов и булочка с изюмом (свою булочку Люся отдала Игорю). После обеда вернулись в «свою» комнату. Молодая парочка продолжила своё щебетание в одном углу комнаты, а Сергей Петрович сел в другом и попытался отвлечься, раскладывая пасьянсы на телефоне. Но через пару минут это ему надоело, он убрал телефон, подошёл к окну и стал наблюдать за происходящим на улице. А там была обычная мирная жизнь: ходили пешеходы, время от времени проезжали машины, как правило, легковые, иногда – набитые людьми автобусы. Как будто вдоль всей западной границы страны не полыхала уже самая страшная за всю историю человечества война.

Сергей Петрович вспомнил о бушующей в 2021 году пандемии COVID-19 и вновь задумался, не является ли он, в этом времени, носителем биологического оружия. Но потом, в очередной раз, решил, что недавно законченная вакцинация от этой заразы практически полностью исключает опасность того, что он мог бы занести сюда инфекцию.

Крымов вернулся примерно в половине четвёртого. И не один, а с хмурым человеком лет сорока с тремя кубиками в

петлицах.

– Значит так, вы все переведены в штат Особой консультативной группы при Секретариате НКВД СССР. Распишитесь в копии приказа, что ознакомлены.

Сергей Петрович привычно потянулся к карману с шариковой ручкой, но заметив, что хмурый мужчина выложил на стол чернильницу-непроливайку и пенал с перьевыми ручками, не стал её доставать. После того, как все, в том числе и Сергей Петрович, расписались, Крымов продолжил:

– Работа группы будет связана с секретами высшей государственной важности. Учитывая условия военного времени отказаться, вы не можете. Поэтому должны дать подписку о неразглашении.

Хмурый мужчина вынул из портфеля картонную папку, из неё достал несколько типографских бланков формата А4 и раздал их всем присутствующим кроме Крымова.

– Я же в пятницу подписывала, – удивилась Люся.

– Ничего, кашу маслом не испортишь, – усмехнулся мужчина. А Крымов объяснил:

– Эти расписки будут храниться в другом деле.

Сергей Петрович прочитал текст расписки:

«ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Я, нижеподписавшийся _____

состоя на службе или будучи уволенным, настоящим обязуюсь: хранить в строжайшем секрете все сведения и данные о работе органов и войск НКВД, ни под каким видом

не разглашать их и не делиться ими даже со своими ближайшими родственниками и друзьями. Если я буду заниматься литературной или сценической деятельностью, обязуюсь ни в коем случае не разглашать прямым или косвенным путём, а также в печати (периодической и не периодической), сценариях, литературных и т. п. диспутах и отдельных выступлениях, сведений об агентурно-оперативной работе ВЧК-ОГПУ-НКВД в прошлом и настоящем, а в тех случаях, когда вышеуказанные материалы уже в виде²⁷ рукописей, подготовлены к изданию, не продавать издательствам без согласия на то соответствующих органов НКВД, передавая все перечисленное на предварительный просмотр и санкцию вышеуказанных органов.

Неисполнение всего вышеизложенного грозит мне ответственностью по соответствующим статьям Уголовного Кодекса.

Собственноручная подпись»²⁸

Внизу листа было место для даты.

Взяв «ученическую» ручку, Сергей Петрович вписал в соответствующее место свои фамилию, имя и отчество, поставил дату, аккуратно расписался и отдал бумагу «секретчику», как он определил этого человека.

Упаковав бумаги и писчие принадлежности в портфель,

²⁷ Так в оригинале.

²⁸ Это реальный текст Обязательства о неразглашении, датированного 1940 годом.

тот попросился, отдал честь и ушёл.

Крымов запер дверь, сел на один из стульев и сказал:

– Теперь обещанный инструктаж. Он короткий, но трудный для восприятия. Высшим государственным секретом, о котором я уже говорил, является присутствующий здесь Сергей Петрович Рябов и всё что с ним связано. Дело в том, что Сергея Петровича, непонятно как, перенесло к нам из двадцать первого века, точнее из 2021 года. Не смотрите на меня как на сумасшедшего, Сергей Петрович предъявил достаточно веские доказательства. Он уже сообщил крайне важные сведения, которые помогли командованию предотвратить потерю управления войсками в первые часы войны. Сергей Петрович, они не верят. Не могли бы Вы показать им кино?

Сергей Петрович молча достал телефон, потыкав пальцем в экран запустил воспроизведение того же файла, что и вчера, перемотал на середину и передал аппарат Люсе:

– Осторожнее, пожалуйста, эта вещь бьётся.

Люся минуты три следила за происходящим на экране, потом сказала:

– Как красиво. А можно будет, после, посмотреть ещё? – и передала телефон Игорю. Тот смотрел не более минуты и вернул аппарат Сергею Петровичу.

После того, как Сергей Петрович выключил гаджет и спрятал его в карман, Крымов продолжил:

– Вижу, что у вас много вопросов. У меня их тоже мно-

го. Но времени на беседы о будущем у нас, сейчас, нет. У Сергея Петровича наверняка есть ещё информация, которую надо запротоколировать и передать в соответствующие инстанции. Собственно, наша группа для того и создана. Кроме того, мы должны обеспечить безопасность Сергея Петровича, как уникального носителя бесценной информации, в том числе помочь ему адаптироваться в нашем времени и обеспечить достаточно комфортную жизнь. Понятно, что за восемьдесят лет материальное благосостояние граждан нашей страны сильно повысилось и мы, вероятно, не сможем предоставить ему многих привычных для него вещей, тем более в условиях начавшейся войны, но мы должны к этому стремиться.

Крымов встал и прошёлся по комнате.

– Штат нашей группы ещё не утверждён, ясно, что присутствующими он не ограничится. Так вот, непосредственно с информацией из будущего работать будем только мы. Всем остальным об этом знать не следует. Соответственно, никаких разговоров, даже намёками, в присутствии других сотрудников, а тем более кого-либо из посторонних, быть не может. И за пределами помещений группы обсуждать что-либо между собой запрещается, даже если никого поблизости не видно. Вести дневники можно, но только здесь и хранить их в сейфе. Вопросы есть?

У слегка обалдевших молодых сотрудников вопросов не оказалось.

– В таком случае напоминаю, что рабочий день у нас ненормированный, а сержант госбезопасности Меньшов вообще переводится на казарменное положение. Да, не успел сказать, тебе присвоено звание сержанта госбезопасности, а мне – звание старшего лейтенанта госбезопасности. Сегодня работаем до ужина. Игорь, ты сейчас пойдёшь к коменданту здания и узнаешь, где и как можно сделать дубликаты ключей. Нам нужно ещё пять штук, – он вынул из кармана ключ от двери и отдал его Игорю, – Можешь идти. Вы продолжайте записывать материалы, а мне надо готовить бумаги по формированию группы. Люся, дай, пожалуйста, бумагу и карандаш.

Крымов сел за один стол, Люся и Сергей Петрович – за другой. Посмотрев список тем в телефоне и немного подумав, Сергей Петрович начал диктовать:

– Заголовок: Об изменении Устава. «Устав», наверно, с большой буквы. Абзац.

Насколько я знаю, в действующем в настоящее время Уставе, вероятно, боевом или внутренней службы, есть положение о том, что сдача в плен приравнивается к измене Родине. Это будет иметь следующие негативные последствия. Двоеточие. Абзац.

Первое. Боясь попасть в плен, многие командиры и красноармейцы будут сберегать последний патрон «для себя», чтобы, при угрозе плена, застрелиться. Это не рационально по следующим соображениям. Во-первых, поступив так

человек не уничтожит ещё одного фашиста. Во-вторых, известны случаи, когда наши воины, попав в плен, находили возможность бежать. После этого многие присоединились к партизанам, в том числе итальянским или французским, либо, реже, перешли линию фронта (или фронт, двигаясь на запад, перешёл через них) и героически воевали против немцев. Что характерно, мужества на то, чтобы застрелиться, хватит только лучшим бойцам. Абзац.

Второе. Многие командиры и красноармейцы попадут в плен тяжело ранеными, часто в бессознательном состоянии. Потом, уже в плену немцы, а после войны американцы, будут использовать этот пункт Устава для шантажа и вербовки. Мол, на Родине ты уже преступник, если вернёшься, то тебя...

В дверь, без стука, вошёл Игорь.

– Сегодня слесаря уже нет. Надо будет завтра утром.

– Во-первых, закрой дверь, – Меньшов бросился к двери и плотно закрыл её, – Во-вторых, если ты в штатском, это не отменяет уставного требования обращения к старшим по званию. В-третьих, где твоя форма?

– В Третьем отделе. Я раньше там служил. И штатские вещи мне там выдали.

– А где живёшь? В казарме или есть жильё в городе?

– С родителями, на Сретенке.

– Это хорошо, что близко. Штатская одежда дома есть?

– Конечно.

– Тогда так. Сейчас идёшь в Третий отдел, переодеваешься, сдаёшь казённые вещи. Кстати, оружие тебе выдали?

– Пока нет.

Крымов тяжело вздохнул, но вслух своих мыслей не высказал.

– Ладно, потом оформим. Как переоденешься, сходи в Военторг²⁹, кажется, сегодня он работает до восьми. Купи себе кубики и мне четыре шпалы. Потом домой отдыхать. Утром сделаешь ключи и придёшь сюда. Не забудь принести штатское, может понадобится. Свободен.

– Есть, – Игорь чуть не приложил руку к непокрытой голове, смутился и выскочил за дверь. Секунд через десять он вернулся и закрыл дверь. Крымов покачал головой:

– Не безнадёжен, – и вернулся к своей писание. Рябов продолжил диктовать:

– Так, на чём нас прервали? Да. Если вернёшься на Родину, то тебя тут же расстреляют как изменника. Лучше иди к нам, будешь сыт, одет, ещё бабу дадим, если хорошо себя проявишь.

Посмотрев на густо покрасневшую Люсю, спросил:

– Где закавычить понятно?

– Что значит: «закавычить»? – Люся покраснела ещё сильнее, хотя перед этим казалось, что сильнее уже некуда.

²⁹ Центральный военный универсальный магазин располагался на улице Коминтерна, позже переименованной в улицу, затем проспект Калинина. Сейчас этой улице возвращено историческое название Воздвиженка.

– Поставить кавычки.

Люся перечитала последние фразы и кивнула головой.

– Отлично, продолжаем. К сожалению, найдётся много таких, кто поверит. Немцы будут их использовать не только в качестве разведчиков, диверсантов и полицейских, но и сформируют целую армию, правда её количественного состава я не знаю. Американцам столько солдат не будет нужно, но в течение многих лет они будут вербовать из их среды шпионов, в совершенстве владеющих русским языком. Но даже не это самое страшное. На войне погибнет, по разным оценкам, от двадцати до шестидесяти миллионов человек, в основном мужчин. Даже в двадцать первом веке исследователи не могут между собой договориться и назвать согласованную цифру. Отток людей в США, Канаду и Австралию увеличит людские потери СССР. Причём, в основном, потери мужчин в наиболее трудоспособном возрасте. И это именно тогда, когда рабочих рук в стране будет катастрофически не хватать. Абзац.

Третье. После освобождения пленных из немецких концлагерей советские власти не смогут пойти на нарушение закона и отправят всех этих людей в ГУЛАГ. Это приведёт к двум последствиям. Во-первых, труд заключённых менее эффективен, чем труд свободных людей и это замедлит восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Во-вторых, вместо того, чтобы вернуться в семьи или создать новые, огромное количество мужчин детородного воз-

раста... Да не красней ты, это научный термин. ... детородного возраста будут пять-десять-пятнадцать лет гробить здоровье в лагерях. Это приведёт к углублению и расширению демографической ямы, в которую страна будет проваливаться каждые двадцать лет. Абзац.

Примечание 1. Под демографической ямой учёные понимают уменьшение количества людей детородного возраста, приводящее к снижению рождаемости. Абзац.

Примечание 2. Возможным вариантам решения демографических проблем, как относительно несрочных, будет посвящена одна из следующих аналитических записок. Абзац.

Исходя из перечисленного я полагаю, что этот пункт Устава необходимо изменить таким образом, чтобы преступлением являлась только добровольная сдача в плен. Слово добровольная подчеркни или выдели шрифтом. И надо в Уставе как-то написать, не знаю, как это сформулировать, пусть юристы подумают, что врага надо уничтожать до последнего патрона или как-то так. Абзац.

Если изменения в Устав будут внесены, то об этом необходимо будет проинформировать всех красноармейцев и командиров. И не один раз, а повторить раз пять-семь, чтобы хорошо усвоили. Пусть политруки потрудятся. Всё, распечатайте.

Сергей Петрович встал и подошёл к Крымову.

– Над чем мучаетесь?

– Пытаюсь написать задачи группы. Официальные. И со-

ставить штатное расписание.

– Можно посмотреть?

Сергей Петрович взял бумагу, сел за стол и углубился в чтение.

– По-моему, никуда не годится. Давайте отпустим Люсю отдыхать, поедим и обсудим концепцию.

Минуты три он посидел молча, потом достал телефон, открыл текстовый редактор, но передумал и убрал телефон в карман. Вместо него он взял лист бумаги и карандаш и стал что-то записывать. Когда Люся закончила печатать, он убрал бумагу в карман и перешёл за её стол. Внимательно прочитав получившийся текст, сделал несколько поправок, на верху первого листа написал: «Аналитическая записка» и вернул Люсе:

– Надо перепечатать.

Пока она стучала по клавишам (десятью пальцами, но довольно медленно), Сергей Петрович вернулся к Крымову и спросил:

– Вам ключ от сейфа выдали? – получив утвердительный ответ, достал из кармана утренние черновики и отдал их Крымову. Тот подошёл к сейфу, достал ключи, проверил работу замков и положил черновики на полку сейфа, но запирать не стал. Сергей Петрович спросил:

– Вы выяснили, подписывать надо? И что с речью Сталина?

– Подписывать не надо. Речь ТОВАРИЩА Сталина до-

стать не успел. Сейчас отнесу бумагу и спрошу ещё раз.

Когда, минут через десять, Люся закончила, Крымов сложил чистовик в папку, а черновики в сейф, на ту же полку, куда раньше положил вчерашние черновики, свою бумагу положил на другую полку сейфа и запер его дверцу.

– Товарищ Звягинцева, Вы свободны до девяти завтрашнего утра. Товарищ Рябов, поужинайте и возвращайтесь сюда, помогите мне с документами. Или сможете сразу надиктовать стенограммы?

– Нет, не смогу. Да и не знаю я, как такие вещи пишутся. Я могу помочь только с общей концепцией.

– Хорошо, значит, встречаемся здесь. Идёмте, не будем терять время.

Все вышли, Крымов запер дверь. Пока шли к лестнице, Сергей Петрович сказал Люсе:

– Скоро введут продуктовые карточки, я бы посоветовал Вам, по возможности, питаться здесь, чтобы сэкономить продукты длительного хранения. И ещё. Как только люди поймут, что это большая война, а не финская, они кинутся скупать в магазинах всё, что смогут. Я бы рекомендовал не запасаться спичками, а купить пару зажигалок. В долгосрочном плане это будет практичнее.

– Только не забывай про подписку, – добавил Крымов уже на лестнице.

На первом этаже он пошёл к выходу из здания, а Люся и Сергей Петрович – в столовую.

В этот раз подавальщица не выдержала и попросила показать документы. Сергей Петрович вынул своё временное удостоверение, а Люся опять густо покраснела:

– Я забыла своё в комнате.

Подавальщица извинилась, мол, у нас редко бывают штатские, да ещё и несколько раз подряд, успокоила Люсю (достаточно одного удостоверения на двоих) и приняла заказ. А Сергей Петрович сказал:

– Хорошо, что сейчас обнаружила, а то завтра были бы проблемы. Хотя нет, тебя бы не выпустили из здания, – немного подумав, добавил, – Но проблема могла быть сегодня, я не знаю, какие инструкции у охраны на этот случай, могут ведь и задержать.

Ужин (пельмени, морс и пирожок с рисом и яйцом) съели молча и вернулись в комнату Группы. Ключ от двери оставался у Сергея Петровича с обеда. Люся осмотрела стол, за которым работала, заглянула под него и покраснела:

– Нет пропуска. Наверно, я отдала его вместе с бумагами в сейф.

– Тогда придётся ждать.

Сергей Петрович достал бумагу со своими заметками, которую перед ужином предусмотрительно положил не в сейф, а в карман, и продолжил работу над ней. Люся краснела и явно хотела о чём-то спросить, но Сергей Петрович старательно не обращал на неё внимания. Наконец он не выдержал и сказал:

– Спрашивай.

– Расскажите, пожалуйста, что-нибудь о будущем.

– О чём же тебе рассказать... Ну давай о моде. В 2021 году большинство женщин будет ходить в брюках. Причём не по производственной необходимости, как это случается сейчас, а это будет их повседневная одежда. И деловая, для работы, и для прогулок, и, даже, для торжественных мероприятий, вместо бального платья. Причём некоторые, кому фигура позволяет, будут затягиваться так, что издали и не поймёшь, в брюках она или забыла их одеть и так и щеголяет в колготках, – перехватив непонимающий взгляд Люси, объяснил, – Колготки, это когда чулки изготовлены вместе с трусами, наверно, так удобнее носить – не нужны пояса и подвязки. Женщины почти полностью отказались от обычных чулок, они рассматриваются только как эротическое бельё. Кстати, насчёт подвязок. Я, как врач, настоятельно рекомендую ими не пользоваться, очень вредно для вен.

– Дальше. Летом некоторые девушки и молодые женщины, опять же, кому фигура позволяет, но бывает, что и те, кому не позволяет, но очень хочется, носят мини-юбки. Это юбки длиной не ниже середины бедра, – заметив произвольное движение Люсиной руки куда-то в направлении пояса усмехнулся и объяснил, – В отношении одежды не принято использовать слово “ляжка”, применяется анатомический термин “бедро”. Правда в анатомии бедро – это нога от коленного до бедренного сустава, а в одежде – от колен-

ного сустава до лобка. И, чтобы окончательно тебя запутать, в одежде слово “бедро” используется в ещё одном значении: наиболее широкое место на уровне тазовой кости. Верх брюк или юбки можно носить “на талии” или “по бёдрам”. Наиболее экстремальный вариант мини-юбки, это когда её край едва прикрывает лобок. Такие юбки делают из сильно тянущегося материала вроде очень широкой резинки и решаются на них далеко не все. Говорят, что в мини-юбках, а они всегда обтягивают, жарко, поэтому те, кому комфорт важнее внешнего вида, носят широкие юбки ниже колена, обычно сильно ниже колена, вплоть до голеностопного сустава, из лёгкого материала. На пляже многие девушки стремятся оставить на теле как можно меньше ткани, некоторые сокращают размер купальников до трех треугольных лоскутков не более десяти сантиметров, всё остальное – верёвочки. Есть любительницы загорать без верхней части купальника, эта мода пришла к нам из Европы, называется на английский манер “топлес”. Сейчас таких стало как-то поменьше, а в конце девяностых – начале двухтысячных до четверти женщин на пляже были топлес. Отдельная категория – нудисты от слова “голый” не помню на каком языке. Сами себя они называют натуралисты, от слова “натуральный”. Эти предпочитают загорать в “натуральном” виде, то есть вообще без купальников. На обычные пляжи они не ходят, концентрируются на диких пляжах в стороне от остального народа, но есть и оборудованные пляжи, на которых других людей не встретишь. Таких пляжей

очень мало, я знаю только один, в Греции.

– Ой, а Вы бывали в Греции?

– Да, отдыхал там раз пятнадцать. И один раз в Испании. А ещё ездил в командировки в США, Германию, Швейцарию, Венгрию, Японию, Израиль.

– И как там, хорошо?

– По поводу “хорошо” есть хороший анекдот. Попадает праведник в Рай. Всё замечательно, птички поют, на деревьях фрукты спелые висят, ангелы на лютнях играют и амброзией кормят. Другие праведники бродят, ведут между собой высокоинтеллектуальные беседы. И как-то ему стало от всего этого скучно. Вдруг видит объявление: “Экскурсия в Ад”. Стало ему интересно, пошёл, записался. В назначенное время пришёл на то же место и его отправили в Ад. А там весело, музыка заводная, вино рекой, девки полуголые пляшут. В общем понравилось. Прошло установленное время и его обратно в Рай отправили. А в Раю, как в Раю, птички поют, фрукты спелые висят, ангелы на лютнях играют и амброзией кормят на завтрак, обед и ужин. В общем, побродил он, побродил, опять стало скучно. Вдруг видит объявление: “В Ад на ПМЖ”. А ПМЖ расшифровывается как Постоянное Место Жительства. Вспомнилось нашему праведнику, как хорошо было в Аду, он пошёл и записался. Пришёл к назначенному времени и его отправили в Ад. А там хватать, и в котёл с кипящей смолой. Праведнику это не понравилось, он заорал: “что вы черти делаете, прошлый раз же всё было

по-другому”. А старый черт ему и отвечает: “Прошлый раз ты был с экскурсией, а теперь на ПМЖ!”³⁰.

– Это я к чему. Конечно, там хорошо. Приехать, потратить деньги, получить то, за чем ехал, и вернуться. А жить я там не стал бы. Другой менталитет людей, другое отношение к работе и отдыху, совсем другой подход к взаимоотношениям людей, как родственников, так и сослуживцев или просто знакомых. Да и наши дипломы там не признают, учиться надо заново. И, одновременно, зарабатывать на жизнь. А труд доступен только тяжёлый и низкооплачиваемый. В 90-е уехало довольно много народу, пробиться смогли единицы. Остальные живут как могут, некоторые, кто порешительней или наоборот, поосторожней и сохранил здесь хотя бы жильё, вернулись. Я, нечаянно, довёл до слёз продавщицу в магазине в Израиле. Узнав, что я из России, она спросила, как мне живётся и как я пережил 90-е. Я честно сказал, что живу хорошо, а девяностые пережил достаточно спокойно благодаря профессии и высокой квалификации. Узнав, что я врач, она расплакалась. Наверно, на Родине была врачом, а там вынуждена работать продавщицей, не самая денежная работа в капиталистической стране. Ехала-то она в надежде работать врачом, очень престижная работа с высоким заработком, в отличие от России тех лет. Но не учла проблему диплома. Ты работаешь с секретами, к тебе могут подходить и уговаривать этими секретами делиться, будут сулить золотые го-

³⁰ Это реальный анекдот конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века.

ры, виллу во Флориде, огромные заработки, сладкую жизнь и всё, о чем ни скажешь. А на деле тебя либо выкачают здесь и подставят контрразведке, либо, если вывезут туда, используют по полной в пропагандистских целях, а потом выкинут на улицу. Хорошо, если дадут немного денег, чтобы с голодухи не побежала в советское посольство. Или будут подкладывать нашим дипломатам, командированным и просто туристам, чтобы их скомпрометировать и завербовать.

Люся густо покраснела и, чтобы переменить тему, спросила:

– А что такое Израиль?

– Это еврейское государство, его создадут после войны.

Или не создадут, как мировые лидеры договорятся.

В этот момент вошёл Крымов.

– Я думал, ты давно дома.

– Моё удостоверение, наверно, в сейфе.

Крымов открыл сейф, перебрал стопку черновиков, вынул из неё корочки удостоверения и отдал их Люсе. Та поблагодарила, попрощалась и вышла из комнаты, аккуратно закрыв дверь.

Крымов достал из сейфа свои записи и сел за стол.

– Так что здесь, по-Вашему, не так.

– То, что Вы написали, сконструировано вокруг одного человека. А уровень секретности этих документов довольно низкий, к ним будет иметь доступ множество людей. И кого-то наверняка заинтересует, что это за консультант такой,

что вокруг него накручена такая масса людей. Нет, древесный лист надо прятать в лиственном лесу. Другими словами, надо создать целую группу консультантов, а то, что к одному из них штат группы будет проявлять повышенное внимание, в документах можно и не отражать. Я что предлагаю. Надо задачу группы сформулировать следующим образом, – Сергей Петрович взял бумагу со своими записями, – На основе информации из открытых источников и данных разведки проводить анализ социальной, политической, экономической и военной обстановки и, на основе этого анализа, выработать рекомендации для советского правительства. В качестве направлений работы я бы назвал следующие страны и регионы: Германия, Италия, Великобритания, остальная Европа, США и Канада, Япония, Китай и Юго-Восточная Азия, Ближний Восток и Аравийский полуостров, Индия и остальная Азия, Африка, Южная Америка. Да, чуть не забыл – Австралия и острова Тихого океана включая Новую Зеландию. И, конечно, СССР. Часть направлений, пока, не актуальна, их можно заявить в качестве перспективы на будущее. А может и не стоит откладывать, самые, казалось бы, «глухие» регионы в ближайшее время запылают, так что прорабатывать их надо уже сейчас. Тихий океан будет театром военных действий в войне между Соединёнными Штатами и Японией³¹. Северная Африка – это уже театр воен-

³¹ Война между США и Японией началась с внезапной атаки японской авиации и подводных лодок на главную базу флота США на Тихом океане Перл-Харбор

ных действий между Англией и Германией, а после войны по всему матеруку запылывает национально-освободительная борьба. Южная Америка – задний двор США, а после войны и на многие десятилетия Штаты станут нашим основным геополитическим противником. Да и фашисты, в конце войны, побегут, в основном, именно туда. Но об этом писать не стоит, поберегите для устного обоснования в узком кругу. По каждому направлению, пока, можно ввести в штатное расписание по одному консультанту, только по СССР двоих. Причём главным и основным пусть будет кто-то молодой и умный, а я, вроде как его помощник.

– Не знаю как сейчас, а в последней четверти 20-го и в начале 21-го века подобные аналитические структуры будут в составе всех солидных разведывательных служб мира и результаты их работы будут весьма востребованы. Естественно, я не знаю, есть ли что-либо подобное в структуре разведуправления НКВД сейчас, если нет, то нашей группе самое время туда встроиться. Но территориально лучше располагаться в стороне от отделов, занимающихся агентурной работой. Возможно, помещения над 1-м управлением, где мы сейчас находимся, будут как раз наиболее подходящими. Вы

(Гавайские острова) 7 декабря 1941 года. В результате этой атаки четыре линейных корабля ВМФ США были затоплены, а ещё четыре повреждены. Кроме того, японцы потопили или повредили четыре крейсера, три эсминца и один минный заградитель, а также уничтожили до 272 самолётов. Было убито 2403 человека, ещё 1178 ранено. Японские потери: 29 самолётов, 5 малогабаритных подводных лодок, 64 человека убитых и 1 взятый в плен.

лучше знаете начальство, но, может, стоит сразу ему предложить заменить название «Особая консультативная группа...» на «Аналитический отдел», а штатные должности называть не «консультант», а «аналитик». Опять же, если это не будет напрямую дублировать уже существующую структуру.

Сергей Петрович ещё раз перечитал свои заметки.

– Не знаю, под каким соусом, подать силовой блок. Может, записать их какими-нибудь референтами или секретарями? Не знаю, посоветуйтесь с начальством.

Крымов перечитал свои наброски, немного подумал и сказал:

– Звучит логично и убедительно. Но я не смогу это так красиво записать. Продиктуйте, пожалуйста.

Сергей Петрович повторил уже сказанное, делая паузы, что бы Крымов успевал записывать, и уточняя детали. Когда он закончил, Крымов перечитал написанное.

– Вроде подойдёт. Вы вот прочитайте выступление товарища Сталина, а я составлю заявку на материальное обеспечение, – и протянул Сергею Петровичу картонную папку.

– Вы, только, пока не составляйте основную заявку, она будет очень большой, над ней надо долго думать и выполнять её будут тоже долго. А у нас нет самого необходимого. Вы напишите срочную заявку на то, что потребуется в течение ближайших дней.

Сергей Петрович взял папку, просмотрел первую и по-

следную страницы и отложил её в сторону.

– Как, это всё? Ради этого Вы её так добивались? – удивился Крымов.

– Мне была важна одна ключевая фраза. Она здесь есть и это о многом говорит.

– Какая, если не секрет?

– «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»³².

– И чем она так важна?

– Я Вам уже говорил, что в моей истории Обращение к Советскому народу было передано по радио на два часа позже и читал его не Ста... не ТОВАРИЩ Сталин, а его заместитель. Так вот, всего текста я, конечно, не знаю, но эта фраза там точно была. Значит, текст обращения писали те же люди. И писали, скорее всего, именно для Сталина. А в последний момент что-то произошло и выступил Молотов. Для Вас это, видимо, не существенно, а для меня очень важно. Для понимания того, что происходит в высших эшелонах власти, там, где будут решать мою судьбу.

Крымов, задумчиво посмотрел на Сергея Петровича и кивнул своим мыслям.

– Насчёт срочной заявки Вы, пожалуй, правы, – и взял новый лист бумаги. Минут через десять он протянул бумагу

³² Это последняя фраза из Обращения к советскому народу, зачитанного заместителем Председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотовым в 12 часов дня 22 июня 1941 года.

Сергею Петровичу, – Посмотрите?

– Давайте лучше завтра. Я в этом мало что понимаю, а завтра будет время, пока Люся будет печатать обоснование необходимости формирования отдела. Или как такая бумага должна называться.

– Тогда пошли спать.

Крымов собрал все бумаги, запер их в сейфе, переоделся в штатское и они пошли на квартиру. Пока Крымов запирали комнату, Сергей Петрович спросил:

– А Вы так и будете везде водить меня за ручку? Не хотите сходить домой?

– Я живу за городом, добираться долго. А семья уехала к теще, в Крым.

Сергей Петрович оглянулся по сторонам. В этот момент они как раз выходили к лестнице. Ни в ближайших коридорах, ни на лестнице никого не было видно. И шагов тоже не было слышно, но он понизил голос почти до шёпота:

– Лучше бы им оттуда поскорее уехать, да и тещу забрать с собой.

– Предлагаете сеять панические настроения?

Сергей Петрович усмехнулся:

– Нет, даю консультацию, в соответствии с должностью.

– Ну а как написать? Телеграммы могут отслеживать...

– Вот и напишите правду, мол переводят на новую должность, в ближайшие месяцы дел будет невпроворот, нужна помощь. Срочно приезжайте. Если не полные идиоты, то со-

образят. Но реакция тёщи и тестя не предсказуема, могут упереться и отказаться уезжать из своего дома. У нас там, ну Вы поняли, межрегиональный конфликт, людей уже шесть лет обстреливают из больших калибров. У моей знакомой родители в этом городе живут, она хотела забрать их в Москву, так ни в какую: «Это наша земля, это наш дом, мы отсюда никуда не поедem».

Они дошли до первого этажа и разговор пришлось прекратить.

Добравшись до квартиры, Сергей Петрович проверил полки стоявшего в спальне шкафа и нашёл несколько полотенец разного размера. Выбрав одно побольше, пошёл в ванную комнату и обнаружил там лежащие на полочке зубной порошок и три щётки, безопасную бритву, пачку лезвий, помазок, коробочку с мыльным порошком, стаканчик для взбивания пены и второй, для промывания бритвы. Мыльный порошок он опознал с трудом, подобную вещь он видел только в детстве, лет шестьдесят назад, у своего отца.

К счастью, над ванной висела сеточка душа, а проверка показала, что горячая вода есть. Приняв душ и почистив зубы («Боже, как мои импланты переживут отсутствие ирригатора?»), Сергей Петрович пожелал Виктору спокойной ночи, поставил будильник в телефоне на семь утра, подключил его к зарядке и лёг спать.

Проснулся он, как обычно, без нескольких минут шесть. Сделав зарядку, посетив туалет, почистив зубы и умывшись,

пошёл на кухню. Чайник там был, примус тоже был и в нём, даже, что-то плескалось. А спичек найти не удалось. Вспомнив, что вчера вечером, когда они пришли, квартира была убрана, а постель застелена, Сергей Петрович подумал, что его прогноз по поводу спичек уже оправдывается. Вернувшись в ванную, он насыпал в стаканчик немного мыльного порошка, налил чуть-чуть горячей воды и взбил помазком пену. Насколько он помнил, его отец для этого использовал кипяток, но, как говорится, если нет гербовой, будем писать на обычной. Побрившись и, при этом, отметив, что бритвенные лезвия 1941 года не хуже лезвий “Нева” 80-х годов (хотя куда уж хуже?), Сергей Петрович помыл принадлежности для бритья, а лезвие выкинул в унитаз (мама категорический запрещала кидать мелкие острые предметы в мусорное ведро). Ни лосьона или крема после бритья, ни, даже, одеколона не оказалось и Сергей Петрович шёпотом помянул недобрым словом неопытного кандидата, не вспомнившего вчера о столь важной вещи. Услышав сработавший будильник, он пошёл в спальню. В этот момент из своей комнаты выглянул Крымов в семейных трусах³³ и с пистолетом в руке:

– Что случилось?

– Ничего, будильник сработал, семь часов утра. Сейчас выключу.

Выключив будильник, Сергей Петрович оделся, убрал за-

³³ Молодой читатель, наверно, не поверит, но в те времена мужские трусы были только «семейными», по крайней мере в СССР.

рядку в сумку и вышел в коридор. Там его уже ждал одетый Крымов.

– А Вы не каждый день бреетесь?

– Не чем же.

– Игорь вчера купил. Только одеколona нет.

Крымов зашёл в ванную, через минуту вышел со стаканчиком для пены и пошёл на кухню.

– Я не нашёл спичек, так что кипятка нет.

Крымов кивнул и вернулся в ванную. Бритьё у него заняло не более пяти минут. Как только он закончил, они пошли в столовую НКВД завтракать. Сергей Петрович взял сумку с собой. После завтрака (бифштекс рубленый с макаронами, чай, пирожок с повидлом) поднялись в свою комнату. Крымов неодобрительно посмотрел на несвежий подворотничок, но всё-таки переделся в форму. Достав из сейфа бумаги, Крымов собрался продолжить над ними работать, но Сергей Петрович его остановил:

– Тут у меня есть вещи, которые мне, в настоящее время, совершенно не нужны, но было бы очень плохо, если бы они пропали. Можно их убрать в сейф?

– Да, конечно, кладите в малое отделение.

Сергей Петрович стал доставать из карманов безрукавки и сумки банковские карточки, флэшки, ключи от дома и работы, рулетку, пенсионное удостоверение, деньги, визитные карточки, пропуска с работы (корочку и электронный), социальную карту, старую, ещё 80-х годов, записную книжку

и укладывать в сейф. Потом вспомнил и вынул из заднего кармана брюк паспорт. Не успел он с этим закончить, как, предварительно постучавшись, в комнату зашла Люся:

– Ничего, что я пораньше? Не могу дома сидеть, мама всё время плачет, боится, что братьев заберут на фронт³⁴.

– Очень хорошо, что пришла, у нас сегодня много работы, – ответил Крымов, – Вот, для начала перепечатай.

– А копирка у Вас есть? – спросил Сергей Петрович.

– Есть, конечно, есть.

– Тогда сделайте два экземпляра.

Крымов посмотрел, как Люся прокладывает два листа белой бумаги листом синей копирки и что-то исправил в своём списке. Когда текст был готов, Крымов и Сергей Петрович взяли по экземпляру. Сергей Петрович сразу стал править свой экземпляр, а Крымов отдал Люсе ещё одну бумагу, попросив сделать её тоже в двух экземплярах, и только потом начал читать уже готовый текст. Он, в отличие от Сергея Петровича, в нём почти ничего не изменял, поэтому закончил намного раньше.

Кончив правку, Сергей Петрович спросил:

– Люся, Вы лучше нас разбираетесь в делопроизводство. Как, по-Вашему, должен называться такой документ?

Люся думала не более двух секунд:

– Проект Положения об Особой консультативной группе при Секретариате НКВД СССР. Только надо в тексте ука-

³⁴ Всеобщая мобилизация была объявлена 23 июня 1941 года.

зять, кому она подчиняется.

Сергей Петрович кивнул и обратился к Крымову:

– Как Вы думаете, то, что мы с Вами вчера обсуждали по поводу названия и подчинения, можно сразу сюда внести, или это надо сначала обговорить с наркомом?

– Думаю, лучше сразу. Боюсь, что на приём к наркому, сейчас, быстро попасть не удастся, а бумагу он по любому прочитает.

– Хорошо, Вам виднее, – Сергей Петрович взял карандаш и стал вносить изменения в собственную правку, отдавая Крымову листки по мере их готовности.

– Что значит: «См. н/об 1»?

– Стандартное сокращение: «Смотри на обороте фрагмент 1».

– Ааа.

Когда Крымов закончил разбирать его каракули, Сергей Петрович спросил:

– Вы со всем согласны?

– Почти.

– Тогда внесите изменения в мой экземпляр, это будет быстрее, чем переносить всё в Ваш, а я продиктую Люсе пояснительную записку, раз Вы не сможете всё объяснить Лаврентию Павловичу лично.

– Хорошо.

Сергей Петрович повернулся к Люсе:

– Записывайте. Пояснительная записка к Проекту Поло-

жения об Аналитическом отделе 1-го Управления НКВД СССР. В последней четверти...

– Подождите, – прервал его Крымов, – Первое управление сейчас в составе Народного комиссариата государственной безопасности³⁵.

– Да? Не знал. Тогда поправьте в самом проекте. Люся, а Вы поправьте в стенограмме. Так, на чём я остановился?

– В последней четверти.

– Хорошо. В последней четверти двадцатого века во всех крупных разведках мира, в том числе и СССР, будут работать подразделения, занимающиеся изучением и анализом сведений об экономической, политической, социальной и военной ситуации в интересующих их странах. Естественно, я не знаю подробностей работы этих подразделений, но, насколько можно судить по просочившейся в прессу и художественную литературу скобку открыть восклицательный знак скобку закрыть информации в основе работы этих подразделений будут использованы сведения, взятые, в основном, из открытых источников, таких, как газеты, выступления политических деятелей и разных комментаторов по радио, отчёты о различных мероприятиях, вроде съездов политических партий или предвыборных дебатов. В меньшей степени эти отделы будут использовать доклады дипломатов и сооб-

³⁵ С 3 февраля по 20 июля 1941 года Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД) был разделён на две части: НКВД СССР и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР.

щения разведки. Грамотный анализ этой, преимущественно, не секретной информации позволит прогнозировать изменения во внешней и внутренней политике этих государств, что даст возможность лучше планировать взаимоотношения с правительствами этих стран. Абзац.

Мне не известно, где и когда впервые было создано такое подразделение. Я допускаю, что что-то подобное уже есть в структуре Разведуправления. Если же нет, то, на мой взгляд, его стоит создать. Абзац.

Относительно направлений работы могу пояснить следующее. Двоеточие, абзац.

Первое. Германия, Италия, Япония, Великобритания и США не вызывают сомнений, как основные противники и союзники СССР в настоящее время. Абзац.

Второе. Европа так же не требует комментариев. Абзац.

Третье. Китай и Индия – это наиболее крупные, по количеству жителей, страны скобку открыть Индия, пока, колония, но вскоре после войны получит независимость скобку закрыть, с которыми так или иначе связаны большинство азиатских стран скобку открыть многие из них, пока, колонии, но скоро станут независимыми скобку закрыть. Абзац.

Четвёртое. Аравийский полуостров – это регион с крупнейшими в мире залежами легко добываемой нефти скобку открыть не знаю, их уже открыли или это дело ближайшего будущего скобку закрыть. Во второй половине века это будет мощнейший рычаг, позволяющий правителям расположен-

ных там небольших стран влиять на всю мировую политику. Ближний Восток – в будущем в этом регионе будут постоянно тлеть конфликты, периодически взрывающиеся войнами. В этом плане, видимо, имеет смысл, пока, отнести к этому региону такие страны как Сирия, Иран и Ирак. В будущем, по мере совершенствования методик работы и подготовки кадров, а также с учётом развития военно-политической ситуации в этих странах, их можно будет выделить в отдельный регион. Абзац.

Пятое. В Африке ожидается всплеск национально-освободительной борьбы и, как минимум, к 1970 году там не останется ни одной колонии. В то же время этот регион превратится в поле противостояния СССР и США двоечиие в многочисленных региональных конфликтах и войнах мы будем поддерживать одну сторону, а американцы другую. Абзац.

Шестое. Австралия не играет и, в обозримом будущем, не будет играть какой-либо существенной роли в мире. Но Тихий океан очень скоро станет театром военных действий войны между США и Японией. Эта война начнётся с весьма успешной бомбардировки японской палубной авиацией главной базы военного флота США на Гавайских островах³⁶. Эта бомбардировка произойдёт, с вероятностью 60 процен-

³⁶ В одном из комментариев автор уже сообщил читателю, что в атаке на Перл-Харбор участвовали не только бомбардировщики, но и подводные лодки, но Сергей Петрович этого не знал.

тов, в течение ближайших шести месяцев, а с вероятностью 95 процентов – в течение ближайшего года. Абзац.

Седьмое. Страны Латинской Америки не играют и ещё долго не будут играть самостоятельной роли на мировой арене. Но, во-первых, власти США считают их своим кавычки открыть задним двором кавычки закрыть. Соединённые Штаты, сразу после окончания Второй мировой войны, в которую СССР был втянут 22-го июня, из союзника нашей страны превратятся в главного геополитического противника. Поэтому понимание того, что происходит в этом регионе, будет очень важно. Так же как и возможность исподтишка устраивать мелкие пакости американцам. Во-вторых, в конце 50-х – начале 60-х власть на Кубе захватят революционные повстанцы без чёткой политической позиции³⁷. Своими ошибочными действиями власти США подтолкнут их к дружбе с СССР. Наличие дружественного нам режима у берегов Соединённых Штатов существенно изменит политический расклад во всём регионе. Результатом этого станет появление прокоммунистических правительств в других латиноамериканских государствах. И США будут вынуждены на них отвлекаться, ослабляя давление на нас. И в-третьих. В конце войны часть руководства Третьего рейха и многие военачальники Вермахта будут тайно эвакуированы в южно-

³⁷ Колонна повстанцев, выступавших против диктатора Батисты, вошла в столицу острова Гавану 1 января 1959 года. Сформированное после этого правительство возглавил Фидель Кастро.

американские страны. Абзац.

Восьмое. Изучением обстановки в СССР наверняка уже занимаются какие-то подразделения ЦК КПСС. Но использование методов, применяемых при анализе ситуации в других странах...

– Извините, я не поняла, что такое ЦК КПСС?

Сергей Петрович удивлённо посмотрел на Люсю:

– А что, партию ещё не переименовали? И как она называется сейчас? ВКП(б)³⁸?

– Да.

– Значит, исправьте. На чём мы остались?

– «Но использование методов, применяемых при анализе ситуации в других странах».

– ... в других странах позволит руководству получить не только ещё один прогноз развития ситуации в стране, но и представление о том, как руководители других государств могут оценивать происходящее в СССР и, исходя из этого, корректировать свою внешнюю политику. Абзац.

Исходя из задач и методов работы отдела, было бы целесообразно включить его в структуру Разведуправления. Однако, если там уже есть подобное подразделение, то его можно оставить и в структуре Секретариата. Дублирование функций не должно смущать – это будет часто практиковаться в работе разведслужб многих стран, создавая конкуренцию

³⁸ Название Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) было изменено на Коммунистическая партия Советского Союза в 1952 году.

между разными подразделениями и позволяя руководителям этих стран получать разные варианты оценки ситуации в других странах. А наличие различных вариантов уменьшает вероятность принятия ошибочных решений. Вроде всё.

– Товарищ Крымов, Вы не против, если Люся сначала распечатает этот текст, а пока мы будем его править, перепечатает Проект Положения?

– Да, это логично. Люся, печатай.

– А тут можно достать стакан воды? Что-то в горле пересохло.

В этот момент в дверь постучали. Крымов крикнул:

– Войдите

Вошёл Меньшов в форме с пустыми петлицами, закрыл дверь и приложил руку к козырьку:

– Здравия желаю!

– Вольно. Понятно, Военторг не работал. А ключи сделал?

– Так точно, – Меньшов достал ключи из кармана.

– Давай я их проверю, а ты сходи в столовую, принеси что-нибудь промочить горло.

Меньшов вышел, а Крымов подошёл к двери и начал проверять ключи. Подошли все, кроме одного. Закрыв дверь, он отдал один ключ Люсе, положил бракованный ключ на стол, а остальные убрал в сейф. К этому моменту Люся кончила печатать первый лист. Крымов и Сергей Петрович взяли по экземпляру и углубились в чтение. Когда Сергей Петрович заканчивал править первый лист, а Люся печатать второй,

раздался громкий стук в дверь. Крымов крикнул:

– Войдите, – но стук повторился. Сергей Петрович пошёл к двери, но Крымов опередил его и открыл дверь. За ней стоял Меньшов с графином, заполненным розовой жидкостью (как потом оказалось – клюквенным морсом) в одной руке и четырьмя стаканами в другой.

– Заходи и разливай.

Игорь подошёл к столу, за которым работала Люся, поставил стаканы и разлил морс. Все поблагодарили и немного отпили, только Сергей Петрович выпил до конца. Люся закончила печатать Пояснительную записку и взялась за чистовой вариант Положения. Заметив, что она закладывает в машинку один лист, он спросил у Крымова:

– Вы не будете сохранять копии исходящих документов?

– А надо?

– Обычно так делают. Бывает нужно проверить, что именно было написано раньше.

Крымов посмотрел на Люсю, та всё поняла и заправила в машинку два листа с копиркой. Как только она закончила, Крымов передал ей черновик Требования на материальное обеспечение.

– Посмотри, что я там написал по канцелярским принадлежностям, если чего не хватает, добавь сама.

И продолжил обсуждать с Сергеем Петровичем текст Пояснительной записки. Они закончили как раз к тому времени, когда текст Требования был готов. Поменявшись с Лю-

сей бумагами, занялись корректировкой списка. Читая перечень необходимого, Сергей Петрович поразился, насколько предусмотрительным оказался Крымов. Единственное, что он предложил добавить, были плотные шторы на окно. И то не потому, что они были так необходимы, а в предвидении предстоящих бомбардировок Москвы и необходимости светомаскировки³⁹. Когда они закончили, Люся всё ещё перепечатывала текст Пояснительной записки начисто, поэтому, положив выверенный список на её стол, они стали вычитывать опечатки в чистовом экземпляре Положения, потом переключились на Пояснительную записку и, наконец, на уже готовое Требование. Когда с опечатками было покончено, Крымов обнаружил, что подписать бумаги можно только простым карандашом и обратился к Люсе:

– Ты здесь лучше всех разбираешься в делопроизводстве. Можно подписать карандашом?

– Прямого запрета, вроде нет, но так не принято.

Крымов погрузился:

– Где же ручку то взять? Не хотелось бы подписывать в приёмной наркома.

Но Сергей Петрович его успокоил:

– Товарищ Сталин, обычно, подписывает бумаги синим карандашом. Почему Вы не можете подписать простым?

³⁹ На самом деле режим полного затемнения был введён в Москве приказом МПВО (Местной противовоздушной обороны) Москвы и Московской области уже 22 июня 1941 г. Но автор узнал об этом уже после того, как написал несколько связанных со шторами эпизодов. И не стал их переписывать.

Прямого запрета ведь нет.

Крымов вздохнул, взял карандаш, расписался во всех трёх бумагах и сложил их в папку.

– Значит так, я отнесу бумаги начальству, Меньшов идёт в Военторг, а вы продолжайте оформлять... – он замялся, не зная, как назвать то, что пишет Сергей Петрович, – аналитические записки. После обеда пойдём по магазинам, надо подобрать Вам одежду. Игорь, пожалуйста, купи мне в Военторге пару подворотничков.

Когда они вышли, Сергей Петрович достал телефон, вывел на экран список и задумался, что именно записать следующим.

– Пишите: Аналитическая записка. О создании лёгкой ночной бомбардировочной авиации. Абзац.

Я не знаю реальной истории возникновения этого типа бомбардировщиков, но могу предположить следующее двоякое абзац.

В известной мне истории в первые же часы войны бомбардировщики Люфтваффе⁴⁰ практически полностью уничтожили авиацию наших приграничных округов на аэродромах базирования. Остальные боевые самолёты немецкие истребители и средства ПВО сбили в течение двух-трёх дней, максимум недели. В этих условиях кто-то из наших авиационных начальников, видимо, стремясь отчитаться хотя бы о

⁴⁰ Люфтваффе – название германских военно-воздушных сил в составе вооружённых сил Германии (Википедия)

нескольких боевых вылетах, послал на бомбометание имевшиеся в его подчинении учебные самолёты У-2. К счастью, ему хватило ума отправить их на задание ночью. Видимо и безлошадные лётчики, имевшие ночную подготовку, у него были. И оказалось, что эти фанерные этажерки не только смогли вернуться, но и выполнили задачу. Об этом успешном опыте стало известно более высоким начальникам. В результате было принято решение о формировании полков лёгкой ночной бомбардировочной авиации. Несмотря на малый радиус действия и более чем скромную бомбовую нагрузку, эти части оказались настолько эффективными, что за сбитый У-2 немецких лётчиков награждали также, как и за сбитый истребитель. А женские полки немцы называли кавычки открыт ночными ведьмами кавычки закрыт. Абзац.

Вначале бомбометание производили на глазок, штурман просто выкидывал бомбу за борт. Позже самолёты оборудовали ночными прицелами и подвесами для бомб. Абзац.

Я надеюсь, что теперь командование успело рассредоточить самолёты по полевым аэродромам и потери первых часов войны не столь ужасающи. Тем не менее, немцы имеют огромное превосходство как по количеству самолётов, так и по их качеству скобку открыт в настоящее время основной парк боевых самолётов составляют устаревшие модели, а новые, современные, только начали поступать в части скобку закрыт. Благодаря этому они, скорее всего, смогут завоевать господство в воздухе и выбить большинство наших са-

полётов в течение одной-двух недель. То есть посылать в бой командование ВВС будет некого.

Учитывая это, предлагаю, не дожидаясь инициативы снизу, немедленно начать формирование частей, оснащённых самолётами У-2. Насколько я понимаю, производство этих машин может быть быстро увеличено. Только их надо сразу оборудовать подвесами для бомб и прицелами скобку открыть понимаю, что авиационных прицелов недостаточно, надо напрячь промышленность, пока она не начала перебазирование на восток скобку закрыть. Подготовка лётчиков также не должна быть проблемой. У-2 прост в управлении, все современные лётчики могут на нём летать, осталось только обучить их технике ночных полётов.

Насколько я могу судить по художественной литературе скобку открыть восклицательный знак скобку закрыть тактика применения этих бомбардировщиков основана на их малой заметности. Заход на цель производился планированием то ли на малых оборотах, то ли вообще с выключенным мотором. Затем бомбометание с малой высоты и уход на предельно малой высоте скобку открыть не путать с бреющим полётом скобку закрыть. Абзац.

Примечание. Я не могу предложить, как содержание этой записки довести до сведения Главкома ВВС не открывая источник информации.

– Следующая записка. Аналитическая записка. О боевом применении бомбардировщиков ПЕ-2. Абзац.

В одной научно-популярной статье я прочитал, что из всех полков пикирующих бомбардировщиков ПЕ-2, только один реально выполнял бомбометание с пикирования. Остальные бомбили только с горизонтального полёта на большой высоте. Объяснялось это тем, что командиры полков, сами не владевшие методикой бомбометания с пикирования, боялись, что самолёты, на выходе из пике, попадут под разрывы собственных бомб. Абзац.

Известно, что при атаке на объекты малого размера, такие, как мосты, позиции артиллерии и так далее, бомбометание с пикирования намного эффективнее, чем ковровая бомбёжка с горизонтального полёта. Не зря немцы, если верить художественной литературе, бомбили наши войска преимущественно с пикирования. Поэтому и были созданы пикирующие бомбардировщики ПЕ-2. И неправильное их использование приведёт не только к обесцениванию труда советских инженеров и рабочих, но и к сохранению боеспособности немецких войск. Абзац.

Исходя из изложенного выше считаю целесообразным двоеточие абзац.

Во-первых, в обязательном порядке обучать всех лётчиков, и в первую очередь командиров авиаполков, всех вновь формируемых и отведённых в тыл на переформирование полков ПЕ-2 бомбометанию с пикирования. Даже если это задержит отправку этих частей на фронт. Безлошадных лётчиков из частей, находящихся на фронте, мелкими группа-

ми или по одному направлять в тыл на обучение. Вернуться в часть они смогут на новых машинах, не задействуя лётчиков-перегонщиков. Абзац.

Во-вторых, в отчётность полков пикирующих бомбардировщиков включить пункт о количестве бомбометаний с пикирования. Но ни в коем случае не требовать сбрасывать бомбы только с пикирования, так как обстоятельства могут быть разные, в каких-то случаях ковровая бомбёжка выгоднее. Абзац.

Примечание. Я не могу предложить, как можно довести содержание этой записки до сведения Главкома ВВС не раскрывая источник информации.

– Следующий документ. Аналитическая записка. О подготовке военных лётчиков. Абзац.

– Об особенностях советской системы подготовки лётчиков и её отличиях от американской я узнал из воспоминаний одного из переживших войну лётчиков-истребителей, одной научно-популярной статьи и нескольких художественных произведений. Абзац.

Действующая в настоящее время система подготовки военных лётчиков, в том числе и сокращённый курс военного времени, предусматривает изучение большого объёма теоретических знаний по аэродинамике и конструкции самолёта. Эти знания бесполезны в практическом плане. Лётчику не требуется рассчитывать форму крыла и его подъёмную силу. И его никто не допустит до ремонта повреждённого или

неисправного самолёта. Возможно, это было необходимо на заре воздухоплавания в начале века, когда лётчик сам ремонтировал свой самолёт и вносил в него усовершенствования. Теперь же избыток теоретических знаний, которые обязан изучить курсант, лишь затягивают процесс обучения не принося никакой пользы в последующем. Насколько я понимаю, из всей аэродинамики лётчику надо знать только параметры критических режимов, грозящих потерей управляемости, и взлётную и посадочную скорости, если в самолёте есть прибор для её измерения. Причём не вообще, а для конкретного типа самолёта. Если я правильно помню, именно такой объём теории дают американским лётчика. Абзац.

В то же время, как я понял из названных выше источников, практическая лётная подготовка в наших лётных училищах ограничивается умением взлететь, пролететь по кругу скобку открыть кавычки открыть коробочка кавычки закрыть скобку закрыть, и приземлиться. Знакомство с высшим пилотажем ограничивается демонстраций нескольких фигур инструктором, в лучшем случае выполнением двух-трёх основных фигур под его контролем. И с такой подготовкой лётчик прибывает в боевую часть, где его, собственно, и учат боевому применению. Если в условиях мирного времени это работало, то на войне, в большинстве случаев, для обучения просто нет времени. Поэтому командиры будут вынуждены отправлять молодых пилотов, в том числе и лётчиков истребителей, в бой с простым приказом двое-

чие кавычки открыть Держись за хвост ведущего и ни на что больше не обращай внимания кавычки закрыть. Возможно, формулировка будет несколько иной, но смысл от этого не изменится. Таким образом новички будут выполнять роль живого щита, прикрывая своей машиной более опытного пилота и повышая вероятность, что он доживёт хотя бы до выполнения боевой задачи. Очень часто молодые лётчики будут погибать в первом же бою. И только у тех, кто сможет пережить три-четыре боя, появится шанс хоть как-то себя проявить. Абзац.

Мне кажется, что потеря, пусть и плохо, но обученного лётчика вместе с машиной в первый же день после его прибытия на фронт – это слишком высокая цена за стремление как можно быстрее восполнить потери в лётном составе воюющих частей. Абзац.

В Америке и, возможно, в Германии, при подготовке военных лётчиков основной упор делается на наработку лётных навыков. Отрабатывается не только взлёт, посадка и выполнение фигур высшего пилотажа, но и боевое применение в соответствии с типом осваиваемого самолёта. Благодаря этому немецкие пилоты, сразу после прибытия на фронт, смогут бороться на равных с нашими опытными лётчиками. Абзац.

Исходя из сказанного выше полагаю, что методику обучения военных лётчиков необходимо изменить. Во-первых, надо резко сократить теоретический курс, увеличив, за счёт

этого, лётную практику. Во-вторых, в программу лётной подготовки ввести освоение практических навыков боевого применения. Например, лётчики-истребители должны не только освоить самостоятельное выполнение всех фигур высшего пилотажа, включая штопор, и получить навыки стрельбы по наземным и воздушным целям, но и провести несколько учебных боёв против инструкторов. Практическое освоение штопора необходимо для пилотов всех типов самолётов, которые, теоретически, могут быть из него выведены. Иначе человек, изучивший этот элемент лишь теоретически, случайно сорвавшись в него во время боя, либо замрёт в самоубийственном ступоре, либо начнёт судорожно рвать замки колпака кабины, стремясь выброситься с парашютом и даже не пытаясь спасти машину. Абзац.

Примечание. Я не знаю, как можно довести содержание этой записки до сведения Главкома ВВС не раскрывая источник информации.

– Что-то я устал, надо идти обедать. Но командир приказал дожидаться его, так что начните, пока, расшифровку стенограммы. В одном экземпляре.

Не успела Люся заправить лист бумаги в машинку, как вошёл Крымов.

– Ну что, пошли обедать?

Никто спорить не стал. Уже в коридоре Сергей Петрович напомнил, что стенограмма осталась лежать на столе. Пришлось возвращаться. У самой лестницы встретили Меншо-

ва, тот бодро оттрапортовал, что всё купил. Крымов произвольно провёл рукой по петлице, но возвращаться не стал.

В столовой, дожидаясь, пока принесут обед (борщ, печень по-строгановски с рисом (Люся взяла творог со сметаной), морс клюквенный, булочка с марципаном⁴¹), Сергей Петрович попытался обсудить, что и где будут покупать, но Крымов его оборвал:

– Не здесь и не сейчас, – поэтому ели молча.

Сергей Петрович думал, что они пойдут в магазин сразу после обеда, но Крымов повёл всех в комнату на четвёртом этаже. Открыв дверь, он повернулся к Люсе:

– Тебе придётся подождать здесь.

Зайдя в комнату и закрыв дверь, он повернулся к Меньшову:

– Давай.

Тот вынул из кармана подворотнички и шпалы. Крымов их взял, снял гимнастёрку и стал менять кубики на шпалы. Сергей Петрович стал с интересом рассматривать рубцы на его теле. Один, свежий⁴², на левом плече, второй, окрепший, от большой раны, явно зажившей вторичным натяжением⁴³, в области нижних рёбер справа. Поскольку рубца от средин-

⁴¹ Была, была в советские времена такая булочка с ореховой начинкой.

⁴² Окрепшими рубцами в медицине называют старые, давно зажившие прочные рубцы. Соответственно свежими рубцами называют рубцы на месте недавно заживших ран, они не прочные и при механической воздействию, например, резком движении, могут разойтись.

⁴³ Вторичным натяжением, то есть через нагноение.

ной лапаротомии не было, Сергей Петрович решил, что, чем бы не была нанесена эта рана, до печени оно не достало.

– А ты что теряешься? – оглянулся Крымов на Меньшова.

– Мне проколоть нечем.

Сергей Петрович покопался в оставленной на столе сумке, достал одноразовую инъекционную иглу и протянул её Игорю:

– Попробуй этим.

Меньшов с удивлением осмотрел предмет из непонятого материала, не имеющий ни одного острого конца.

– Как этим протыкать?

Сергей Петрович забрал иглу, снял с неё защитный колпачок и вернул Игорю.

– Так лучше?

– Да, спасибо, – Игорь положил иглу на стол и начал стягивать гимнастёрку.

Пока он возился с петлицами, Крымов оделся, проверил пистолет в кобуре и повернулся к Сергею Петровичу:

– В магазинах работают карманники, ценные вещи лучше оставить здесь.

Сергей Петрович понял намёк, достал из кармана телефон и положил его в уже открытый Крымовым сейф. Немного подумав, он положил туда же очечник с очками для работы. Начальник группы вынул из сейфа блокнот со стенограммой, положил его на стол, за которым работала Люся, запер сейф, а подворотнички и снятые с гимнастёрки кубики

убрал в ящик стола. Дождавшись, пока Меньшов оденется, Крымов открыл дверь и сказал Люсе:

– Всё, можно заходить, – потом повернулся к Меньшову, – Мы втроём идём в ЦУМ, Сергей Петрович и я занимаемся покупками, ты нас страхуешь. Задача понятна?

– Никак нет. Не понимаю, какой идиот нападёт на сотрудников НКВД в центре Москвы среди бела дня?

– Идиотов много и не все разбираются в знаках различия. Но ты страхуешь не меня, а Сергея Петровича, на нём не написано, где он работает. Ещё вопросы есть?

Вопрос нашёлся у Сергея Петровича. Точнее предложение.:

– Давайте здесь, без посторонних, обсудим, что именно будем покупать. А что бы не забыть, имеет смысл составить список.

– Разумно, – согласился Крымов.

После недолгого обсуждения решили, что светло-серые брюки и коричневые туфли можно оставить имеющиеся, а купить надо:

Пиджак.

Несколько светлых рубашек. Люся предлагала белые, но Сергей Петрович сказал, что с молодости не носит белые рубашки, только пастельных тонов.

Галстук.

Плащ. Этот пункт вызвал небольшой спор о необходимости тратить на него деньги, закончившийся замечанием Сер-

гея Петровича о том, что погода в Москве какая-то не летняя.

Несколько футболок, в надежде, что в Москве скоро потеплеет.

Шляпу или кепку. На кепке настаивал Крымов и Сергею Петровичу не удалось его убедить, что с плащом она будет выглядеть нелепо. Решили попробовать оба варианта и только после этого принять решение.

Носки.

Бельё.

Портфель. Сергей Петрович был не в восторге, его вполне устраивала его наплечная сумка, но его легко убедили, что сейчас с такими не ходят и он будет привлекать внимание.

Одеколон.

Оставив Люсю расшифровывать стенограммы, втроём спустились на первый этаж, вышли из здания и повернули направо. Переходя неСретенку, Сергей Петрович посмотрел на табличку: улица Дзержинского. «В общем-то логично, если Лубянскую площадь переименовали в площадь Дзержинского, то почему бы рядом не быть улице Дзержинского?⁴⁴». Когда пошли вниз по Кузнецкому мосту (шли по правой стороне улицы) он обратил внимание на небольшую очередь молчаливых женщин. Таблички около двери он не разгля-

⁴⁴ Сергей Петрович не знал, что и до Великой Октябрьской революции 1917 года, и после краха коммунистического режима в 1991 году эта улица называлась Большая Лубянка.

дел, но помнил, что в 70-е где-то здесь будет приёмная КГБ СССР. Пройдя два перекрёстка (Сергей Петрович знал название только второй улицы – Неглинная), на третьем повернули налево и вышли к узнаваемому фасаду ЦУМа. И только войдя в здание, он понял, насколько замёрз.

Сергею Петровичу случалось здесь бывать в семидесятых и восьмидесятых, но редко – в транспортном отношении ГУМ был ему удобнее и, если возникала такая необходимость, он шёл туда. Поэтому не смог понять, были ли какие-то отличия в интерьерах и расположении отделов или нет. Судя по всему, Крымов тоже плохо здесь ориентировался. Заметив это, Меньшов сказал:

– Мужские костюмы на третьем этаже. А лестница там.

Крымов развернулся в указанную сторону, но Сергей Петрович его притормозил:

– Может, лучше начать с рубашки? А в примерочной её одеть?

– Всё равно третий этаж.

На третьем этаже, впрочем, как и на двух первых, было многолюдно. Во все отделы стояли хмурые очереди, время от времени вспыхивали скандалы на тему «вас здесь не стояло». Осмотревшись, Крымов сказал:

– Этого я и боялся. Держитесь плотно за мной, – и пошёл к отделу мужских рубашек, решительно рассекая толпу. Вначале это удавалось без сопротивления, потом люди стали отходить с дороги неохотно, а перед самым прилавком кака-

я-то женщина закричала:

– Зачем вам гражданская одежда? Чтобы прятаться от немцев? Сволочи, ваше место не здесь, а на фронте. Проявляйте храбрость под пулями, а не центре Москвы. Не пуцу!

Крымов достал пистолет, направил его в потолок и спросил:

– Мне выстрелить?

Женщина ойкнула и отошла в сторону. Вокруг них сразу образовалось пустое пространство радиусом метра полтора. Крымов опустил пистолет и повернулся к продавщице:

– Мне нужно три рубашки вот на этого товарища.

Меньшов встал позади Сергея Петровича и развернулся лицом к толпе. Продавщица окинула Сергея Петровича опытным взглядом и спросила:

– Размер ворота знаете?

– Был сорок первый, но давно не проверял.

Женщина достала из-под прилавка сантиметр, потянувшись через прилавок, измерила ему шею и сказала:

– Сорок первый остался, – убрала сантиметр под прилавок, – Вам какой цвет?

– Я бы предпочёл что-нибудь пастельных тонов.

Продавщица удивлённо посмотрела Сергея Петровича и повернулась к полкам позади себя:

– Вам повезло, на Ваш рост как раз три рубашки и осталось.

Она сняла с полки и положила на перед ними две свет-

ло-голубые рубашки и одну бледно-жёлтую.

– Прикладывать к спине⁴⁵ не советую, народ сильно нервничает.

Крымов посмотрел на Сергея Петровича, тот кивнул головой. Цвета его устраивали, нервировать толпу, действительно, не стоило, а смотреть размеры на бирках не имело смысла, в современных размерах он ничего не понимал, только помнил, что привычная ему советская система была введена то ли в 70-х, то ли в 80-х.

– Хорошо, но мне нужен товарный чек, – ответил Крымов.

Продавщица взяла с нижней полки позади себя бланк, заполнила его и отдала Крымову. Взяв бумагу, Крымов повернулся к Меньшову:

– Ждите меня здесь, – и стал пробиваться к кассе.

Как только он отошёл, сразу несколько человек попытались привлечь внимание продавщицы. Сергей Петрович слегка удивился, что среди них не было той крикливой женщины, которая попыталась не пропустить их к прилавку.

Около кассы, обслуживающей несколько отделов, тоже была очередь, но Крымов и не подумал в неё встать. Зайдя с боку, он просунул в окошко кассы чек и деньги и сказал:

– Закончите с женщиной, потом пробейте мне.

Выдав стоящей перед ней женщине чек и сдачу, кассир-

⁴⁵ Это сейчас можно мерить всё, даже плавки и бюстгалтеры. А в советские времена померить в магазине рубашку было нельзя, только приложить к спине и приблизительно оценить ширину плеч и длину рукавов.

ша заглянула в поданный Крымовым товарный чек, шлёпнула по нему печаткой “Оплачено”, пробила нужную сумму и вместе со сдачей, отдала два чека (товарный и кассовый) Крымову. Тот сразу убрал сдачу и товарный чек в карман и снова пошёл к прилавку держа кассовый чек перед собой. То ли помог вид чека (мол иду за оплаченной покупкой), то ли все ещё помнили демонстрацию пистолета, но толпа расступалась легко. Крымов отдал чек продавщице, она его проверила, наколола на специальную спицу⁴⁶ и взяла в руки рубашки.

– Вам завернуть?

– Спасибо, не надо, всё равно через пять минут разворачивать, – ответил Сергей Петрович, взял рубашки и понёс их, перекинув через руку, а второй рукой придерживая сверху, что бы кто-нибудь не выдернул. Когда вышли из толпы на более-менее свободное место он сказал Крымову:

– Эх, надо было взять сумку, хотя бы без наплечного ремня.

– А без ремня можно, я не знал? Тогда Вы правы, можно обойтись без портфеля, – и, повернувшись к Игорю, – Костюмы где? Иди первым.

Меньшов пошёл вперёд, Сергей Петрович за ним, а Крымов замыкающим. В отличие от отдела рубашек, секция

⁴⁶ Для тех, кто не понял. До эры всеобщей компьютеризации именно так учитывались продажи в магазинах – собирали чеки за день (а чтобы они не летали повсюду, накалывали на острую спицу на подставке), а вечером подсчитывали выручку.

мужских костюмов была отгорожена от основного зала и на входе стояла продавщица, не пускавшая в отдел всех сразу. Принцип был простой: сколько человек вышло, столько и вошло. Подойдя ко входу в отдел, Крымов перестроил группу, встав впереди. Поскольку очередь здесь не толпилась кучей, а выстроилась вдоль стеночки, хоть и в несколько рядов, но более-менее упорядоченно, Крымов легко подошёл ко входу. Его петлицы с двумя ромбами, видимо, произвели на продавщицу достаточно сильное впечатление и она пропустила их сразу.

Сергей Петрович с тоской посмотрел на полупустые вешалки с костюмами, плащами и пальто, но Крымов, не обращая внимания на двух продавщиц, следящих за порядком в зале, сразу направился к прилавку в глубине секции. Сергей Петрович его слегка придержал:

– Давайте начнём с пиджака, а уж потом решим, брать плащ или тонкий свитер под пиджак. О свитере я не подумал, а он, наверно, будет практичнее.

Крымов кивнул, подошёл к прилавку и достав удостоверение, не открывая показал его одной из продавщиц:

– Мне нужна заведующая.

– Сейчас, – продавщица заглянула за перегородку позади прилавка, – Ирина Семёновна, выйдите, пожалуйста.

Из-за перегородки вышла полная женщина.

– Вот, Вас товарищ майор⁴⁷ спрашивает.

⁴⁷ На петлицах армейского майора, так же, как и на петлицах старшего лейте-

Крымов показал заведующей нераскрытое удостоверение и негромко сказал:

– Мне нужен приличный пиджак вот на этого товарища. Можно и костюм, но лучше пиджак.

– Где же я возьму приличный-то? У нас сметают всё под чистую.

– А Вы поищите, иначе мне придётся идти к директору магазина.

Заведующая вздохнула, осмотрела Сергея Петровича:

– Ещё и рост нестандартный, – покачала головой, – проходите в примерочную, я сейчас что-нибудь принесу, – и ушла за перегородку.

На счастье, очереди около примерочных кабин не было и одна из них как раз освободилась. Зайдя в кабинку, Сергей Петрович снял жилетку с футболкой и одел одну из голубых рубашек. И очень удивился, что она ему оказалась как раз – обычно рукава готовых рубашек были ему коротковаты. К тому времени, как он закончил, появилась Ирина Семёновна с однотонным темно-синим пиджаком с накладными карманами и металлическими пуговицами. Увидев его, Крымов возмутился:

– А посветлее ничего нет? Брюки же светлые.

Но Сергей Петрович его успокоил:

– Всё нормально, к светлым брюкам как раз и положен

нанта госбезопасности, было две шпалы. Они отличались цветом фона и окантовки, но гражданским было сложно в этом разобраться.

тёмный пиджак⁴⁸. А пуговицы с эмблемами?

– Заведующая посмотрела на Сергея Петровича с уважением:

– Нет, просто кленовые листья.

Сергей Петрович усмехнулся:

– Кленовый лист как раз и есть эмблема Канады.

– А я и не знала. Но этот пиджак, действительно, из партии импорта, нам она случайно досталась пару месяцев назад.

Сергей Петрович одел пиджак и поразился глазомеру заведующей – пиджак сидел отлично, нигде ничего не жало и, насколько он видел в зеркале, не висело. Повернувшись спиной к Крымову и заведующей секцией (Меньшов, в это время, стоял лицом к залу и контролировал ситуацию), он спросил:

– Как там спина, мне плохо видно?

Крымов оглянулся на заведующую и неуверенно сказал:

– По-моему, неплохо.

Ирина Семёновна фыркнула и отрезала:

– Отлично сидит! Берёте?

– Конечно, – ответили и Крымов, и Сергей Петрович в один голос.

Сергей Петрович добавил:

– Я, пожалуй, в нём пойду. А эти вещи, если можно, упа-

⁴⁸ Автор не будет проводить ликбез по сочетаемости разных элементов мужского костюма и подбору аксессуаров к нему.

куйте.

– После оплаты подойдите к девочкам.

Крымов тут же попросил выписать товарный чек. Ирина Семёновна подвела их к прилавку и сказала одной из продавщиц:

– Зиночка, выпиши товарищам товарный чек, – и ушла за перегородку.

Пока Зиночка выписывала чек, а Крымов его оплачивал, Сергей Петрович свернул жилетку и футболку, приложил к ним оставшиеся две рубашки и попросил упаковать. Зиночка завернула всё в плотную светло-коричневую бумагу и перетянула шпагатом.

Касса в секции была своя и очередь к ней была небольшая, всего два человека. Поэтому Крымов не стал прорываться мимо неё, а постоял минуты три, заплатил за пиджак и принёс чек Зиночке. Сергей Петрович забрал пакет со своими вещами и они направились к выходу из секции.

– Свитер или галстук? – спросил Крымов.

– Галстуки вряд ли раскупят, а свитеров может уже и не быть.

– Игорьь, показывай, где тут свитера.

В отделе мужского трикотажа столпотворения не было. Просто потому, что полки были абсолютно пусты. Посмотрев на них и на одинокого продавца за прилавком, Крымов достал удостоверение.

– Позовите заведующего.

– Я заведующий, – заметив недоверчивый взгляд Крымова, пояснил, – Мы расторговались первыми и продавщиц забрали в другие отделы.

– Сочувствую. Но не верю, что ничего не осталось, что-то наверняка лежит на всякий случай. Так вот, этот случай как раз пришёл. Вот он стоит. Ему нужен тонкий свитер.

– Желательно, чтобы он подходил к костюму, который на мне. В крайнем случае будет достаточно, если его можно будет поддеть под пиджак и он будет греть.

Заведующий заинтересовано посмотрел на Сергея Петровича, потом попросил Крымова ещё раз показать документ. Тот показал развёрнутое удостоверение, не выпуская его из рук.

– На звание не обращайтесь внимания, новое мне только вчера присвоили, ещё не успел поменять удостоверение.

Заведующий внимательно прочитал удостоверение, осмотрелся по сторонам и сказал:

– Идите в секцию готового платья, это там, где костюмы и плащи, пришлите сюда Свету, скажите, мол, Пётр Петрович зовёт, и подождите меня там, около примерочных кабин.

Вернувшись к секции с костюмами, Крымов спросил у продавщицы у входа:

– А где Света?

– Я Света. А что?

– Тебя Пётр Петрович зовёт.

Света обернулась в зал и позвала:

– Маша, Маша, постой здесь, меня Пётр Петрович зовёт.

Подошла другая продавщица, Света ушла в сторону отдела трикотажа, а Сергей Петрович с сопровождающими прошёл к примерочным и занял очередь. Пётр Петрович появился минут через пять, в руке он держал что-то завернутое в бумагу.

– Вот, померьте.

В этот момент как раз подошла очередь Сергея Петровича и освободилась одна из кабинок. Он зашёл туда и развернул свёрток. Внутри оказался светло-серый джемпер из тонкой шерсти с V-образным вырезом. На нём висела бирка на английском языке: «Made in UK»⁴⁹. Сергей Петрович вспомнил, что на пиджаке никаких бирок и ярлыков не было. Видимо, НКВД в этом магазине уважали, раз заведующий отдал что-то, припрятанное, скорее всего, не просто для своих, а для себя. Сняв пиджак, он хотел одеть джемпер, но спохватился и спросил Петра Петрович:

– Мерить можно?

– Нет, давайте я приложу к спине.

Сергей Петрович повернулся спиной и Пётр Петрович приложил к ней джемпер.

⁴⁹ Специально для тех, кто плохо учил английский язык. UK – общепринятое в англоязычных странах сокращение названия государства, его полное название, в переводе на русский язык, звучит как Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии. В обиходе это государство называют Британией, Великобританией или Англией, что не совсем верно, правильнее было бы сокращённое название Соединённое Королевство.

– Пожалуй, подойдёт. Его надо оплатить в кассе в общем зале, оформить товарный чек я могу только в своём отделе, и не могу оставить неоплаченный товар здесь.

Сергей Петрович одел пиджак, а Пётр Петрович завернул джемпер в бумагу и они все вместе пошли в отдел трикотажа. Отпустив Свету, Пётр Петрович оформил товарный чек и Крымов пошёл в кассу его оплачивать. Когда он вернулся, Сергей Петрович попросил заведующего отделом срезать бирку, поддел джемпер под пиджак и, в очередной раз, поразился профессионализму продавцов – джемпер сидел идеально, только рукава были чуть коротковаты. Но это даже хорошо – не будут торчать из-под рукавов пиджака. Поглядев в зеркало, Сергей Петрович отметил, насколько хорошо все вещи сочетаются друг с другом. Повернувшись к Игорю, он сказал:

– Давайте, теперь, бельё и носки, пока ещё не всё разобрали.

Толпа в отделе нижнего белья была, пожалуй, даже больше, чем в отделе рубашек, поэтому Крымову пришлось опять выполнять роль ледокола, прокладывающего путь. Правда, в этот раз обошлось без демонстрации оружия. То ли запасы товара в этом отделе были больше, то ли удостоверение Крымова отказало нужное воздействие на продавщицу, но нужные предметы (три пары семейных трусов, три майки, пять пар чёрных носок и подтяжки к ним⁵⁰, пол

⁵⁰ Кто не понял, прогуглите на Яндекс.Картках «Подтяжки для носок». Это

дюжины носовых платков, про которые Сергей Петрович вспомнил в последний момент и которые, почему-то, продавались в этом же отделе) необходимых размеров нашлись мгновенно. Пока Крымов ходил в кассу оплачивать (и опять без очереди), Сергей Петрович попросил упаковать покупки.

Как и ожидалось, в отделе галстуков ажиотажа не было. Поэтому, обошлось без демонстрации корочек. Просто, подойдя к прилавку, Сергей Петрович попросил продавщицу подобрать галстук к его костюму. Пожилая продавщица, покопавшись на полках, предложила ему галстук в тёмно-синюю и тёмно-серую косую полоску. Приложив его к шее и поглядев в зеркало, Сергей Петрович согласился с её выбором. Крымов, как обычно, попросил выписать товарный чек и, как обычно, оплатил его без очереди. Взяв кассовый чек и наколол его на спицу, продавщица спросила:

– Вам упаковать или завязать?

– Спасибо, я сам завяжу. Только бирку срежьте.

Сергей Петрович взял освобождённый от бирки галстук, под удивлённым взглядом продавщицы и восхищённым Меншова завязал его на весу и одел на шею, заправив под воротник рубашки, а концы – под джемпер. Ещё раз посмотревшись в зеркало, он повернулся к Крымову:

– Что там по списку, ещё что-то осталось или можем возвращаться?

сейчас подтяжки для носок – элемент мужского эротического белья. А до того, как научились делать носки с резинкой, это был элемент повседневной одежды.

Крымов достал из кармана бумажку.

– Ещё кепка, портфель, футболки и одеколон.

– Кепка к клубному пиджаку? Это шутка? – поняв, что не шутка, Сергей Петрович замотал головой, – Меня же засмеют и закидают тухлыми яйцами.

– Ладно, пойдёмте в отдел, там решим. Игорь, где тут кепки и шляпы?

Уже отработанным порядком они прошли в отдел головных уборов. Пробившись к прилавку и продемонстрировав удостоверение, Крымов спросил продавщицу:

– Что Вы можете предложить на этого товарища?

Взглянув на Сергея Петровича, молодая женщина сразу пошла от полупустых полок с кепками к шляпам, лежащим в дальнем углу. Крымов не стал возражать. Вернулась она с чёрной шляпой с маленькими полями. Примерив её, Сергей Петрович сказал:

– Маловата. И, если можно, тёмно-коричневую, – и, заметив удивление продавщицы, пояснил, – У меня туфли коричневые.

Продавщица кивнула, отнесла чёрную шляпу на место и принесла две одинаковые тёмно-коричневые шляпы со светло-коричневой лентой и более широкими полями. Померив первую, Сергей Петрович сразу отложил её в сторону – велика. А вторая подошла по размеру. Подойдя к зеркалу и проворчав:

– Никогда не любил шляп, но тут пиджак обязывает, –

он попытался понять, в каком положении её лучше носить, но так и не нашёл такого, чтобы понравиться самому себе, – Ладно, выпишите, – заметив протянутую руку продавщицы, снял шляпу и отдал ей.

Когда Крымов принёс чек (как обычно, заплатил без очереди), продавщица срезала бирку со шляпы и Сергей Петрович её одел (шляпу, а не бирку).

За футболками пошли к уже знакомому Петру Петровичу. Поняв, куда их ведёт Игорь, Сергей Петрович сказал:

– Может, не будем доводить человека до инфаркта, а купим футболки в другом месте? Или в другой день? Не похоже, что завтра будет жарко.

Крымов согласился и хотел повернуть в другую сторону, но Сергей Петрович его притормозил:

– Давайте, на всякий случай, уточним размер.

Он подошёл к прилавку.

– Пётр Петрович, мне ещё нужны футболки, но похоже, у Вас уже ничего нет. Мы зайдём через пару дней или поищем в другом магазине. Не подскажете мой размер?

– Нам должны вечером подвезти с базы. Английского хлопка не обещаю, но что-нибудь подберу. Зайдите завтра после обеда.

Сергей Петрович посмотрел на Крымова, тот пожал плечами:

– Обещать не могу, но постараюсь.

Сергей Петрович повернулся к заведующему отделом:

– Видите, я человек подневольный. Но мы постараемся, – и пошёл к лестнице.

Пётр Петрович удивлённо посмотрел вслед странной компании. Отойдя от отдела, Сергей Петрович остановился:

– Вроде, всё купили? Только одеколон остался. Товарищ Меньшов, где это?

Оказалось, что парфюмерия на первом этаже. Народу было так же много, как и везде, но мужских одеколонов, пока, хватало, хотя правило «не больше двух в одни руки» уже действовало. Крымов решил купить три флакона Тройного одеколona и три – Шипра, максимум того, что было возможно на трёх человек без демонстрации удостоверения.

На улице похолодало и Сергей Петрович порадовался, что удалось купить шерстяной джемпер.

До здания НКВД шли не спеша, на четвёртый этаж поднялись пешком. На третьем этаже около лифта стояла охрана и сотрудники с кубиками и шпалами в петлицах носили стопки папок в правый коридор. Сергей Петрович подумал, что это переезжает Разведуправление. Когда они поднялись на свой этаж и отошли от лифта метров на десять он спросил:

– Виктор, а они так и таскали свои секреты через улицу?

– Нет, конечно. Здесь есть подземный ход⁵¹.

⁵¹ Автору неизвестно, существовал ли подземный ход между зданиями НКВД в 1941 году. Но если подобные переходы существовали между корпусами московских больниц в конце 70-х годов прошлого века, то нет сомнений, что в это время они были и между зданиями КГБ. И автор полагает, что такой ход мог быть сделан после передачи здания на улице Дзержинского, д. 12/1 НКВД в 1940

Когда они вошли в свою комнату в здании НКВД, их встретила обрадованная Люся. Оказалось, что она давно закончила расшифровывать стенограмму, но уйти не могла, так как у неё не было ключа от сейфа и она не могла убрать в него секретные бумаги, а ходить с ними по зданию и, тем более, по улице, она не решилась. Крымов посмотрел на неё, потом на сейф и почесал в затылке.

– Да, как-то нехорошо получилось. Но ключ от этого сейфа я не могу никому выдать, а затребовать второй сейф я не сообразил. Так что, пока, придётся так, – он посмотрел на часы, – Ничего себе, уже почти семь. Пойдёмте поужинаем, а потом продолжим с бумагами.

– Это мы ещё легко отделались, – усмехнулся Сергей Петрович.

А Люся, посмотрев на него, восхитилась:

– Ой, как Вы импозантно выглядите!

Крымов убрал блокнот для стенографии и готовые распечатки в сейф, запер входную дверь и они пошли в столовую. На ужин взяли котлету пожарскую с гречкой (Сергей Петрович взял сырники со сметаной), чай и сочник⁵². Заканчивая ужин, Сергей Петрович сказал:

году. А также, своей волей, назначает переезд части сотрудников центрального аппарата НКГБ в новое здание на середину 1941 года, ведь для строительства такого сооружения, пусть и открытым способом, нужно больше времени, чем для перепланировки и ремонта внутренних помещений.

⁵² Для тех, кто не в теме – сочник, это такой открытый пирожок из песочного теста с творогом.

– А нужна нам сейчас Люся? Вычитать стенограмму я могу и без неё, а утром она перепечатает.

Крымов с ним согласился и добавил:

– Значит, встречаемся здесь завтра в восемь. Игорь, к тебе это тоже относится.

Около лестницы они попрощались, Люся и Игорь пошли по домам (по домам ли?), а Сергей Петрович и Крымов поднялись в комнату. Крымов достал из сейфа распечатки надиктованных утром материалов, отдал их Сергею Петровичу и сказал:

– Вы, пока, читайте, а я схожу, узнаю, может, что-то подписали.

Вернулся он минут через тридцать с подписанным Требованием на выделение материальных ресурсов.

– Сегодня ходить по складам уже бесполезно, а завтра с утра этим займёмся. Вы ещё не закончили?

– Полстраницы осталось.

Пока Сергей Петрович заканчивал править текст, Крымов переоделся в штатское. Закончив, Сергей Петрович сложил бумаги в сейф, Крымов хотел его запереть, но Сергей Петрович достал из малого отделения и убрал во внутренний карман телефон, потом распаковал принесённые из ЦУМа пакеты и убрал в малое отделение сейфа свою безрукавку. Одну пару носок, подтяжки и один флакон одеколона он разложил по карманам, а остальные вещи сложил в ящик стола, но не того, за которым работала Люся.

– Можем идти.

Крымов запер сейф и они пошли на квартиру. Эта ночь отличалась от предыдущей только тем, что Сергей Петрович, постиравший вечером носки и утром убедившийся, что они ещё не высохли, минут десять разбирался с подтяжками. Когда-то, больше пятидесяти пяти лет назад, он видел, как их одевал его отец, но сам никогда не носил.

В служебную столовую НКВД они пришли минут за пять до назначенного времени, но Люся и Игорь были уже здесь, подавальщица как раз принимала у них заказ. На завтрак взяли макароны по-флотски, чай и пирожок с мясом.

Поднявшись в комнату, Крымов снова попросил Люсю подождать в коридоре, пока он переодевается, выдал ей выправленные накануне тексты и сказал:

– Пока Люся печатает, пойдёмте сфотографируемся на новые удостоверения.

Поскольку Крымов взял с собой папку с Требованием на выделение материальных ресурсов, на котором тоже стоял гриф «Совершенно секретно», они спустились в подвал и прошли по подземному переходу. Фотолаборатория располагалась не рядом с отделом кадров, как думал Сергей Петрович, а на третьем этаже. Добравшись до неё и объяснив фотографу задачу, Крымов определил очерёдность:

– Мы с товарищем Меньшовым фотографируемся первыми и идём по складам, а Сергей Петрович фотографируется последним и возвращается в расположение.

Как только фотограф сделал снимки Крымова и Меньшова, они ушли и Сергей Петрович сел на стул перед белым экраном фона. Деревянная камера со стеклянными пластинками и на треноге его не заинтересовала, такими в московских фотоателье пользовались до самого конца 90-х. А вот грамотно выставленному свету и, соответственно, отсутствию магниевой вспышки, он порадовался. Когда фотограф закончил свои манипуляции с камерой, Сергей Петрович спросил:

– Когда будет готово?

– Удостоверения можно будет забрать в отделе кадров завтра утром, самое позднее – после обеда.

– Спасибо!

Несмотря на то, что Сергей Петрович первый раз самостоятельно передвигался по главному зданию НКВД, он сумел не заблудиться в лабиринте коридоров и выйти к памятному ему холлу, не прибегая к чьей-либо помощи.

Перейдя улицу и поднявшись на четвёртый этаж, он застал там только скучающую Люсю. Перепечатанные начисто рекомендации для командования ВВС он, пока, отложил в сторону и достал из кармана телефон. Покопавшись в нём и перечитав сохранённый в его памяти список, он начал диктовать:

– Аналитическая записка. О разработке нового антибактериального препарата. Абзац.

Информация, изложенная в этом документе, почерпнута,

преимущественно, из институтских курсов микробиологии и фармакологии и, в меньшей степени, научно-популярных статей и художественного кинофильма. Абзац.

В настоящее время, в Англии или США, не знаю точно, ведутся работы над антибактериальным препаратом на основе плесени *Penicilla* или *Penicillum*, не уверен в окончании. Название плесени надо написать латиницей. Я не знаю, на какой стадии находится эта работа, возможно, уже проводятся клинические испытания. Подобные исследования проводятся и в СССР, но находятся на начальной стадии. Ведёт их женщина-микробиолог, фамилии не помню. Абзац.

Не уверен, возможно, вначале это лекарство в разных странах выпускалось под разными названиями, но затем за ним закрепилось общее название Пенициллин. Пенициллин напишите кириллицей. Абзац.

Применение данного препарата позволит сохранить множество жизней и ускорить возвращение в строй раненых с гнойными осложнениями, а таких, в начавшейся войне, будет огромное количество. Кроме того, скорейшее внедрение отечественного лекарства и развёртывание его промышленного выпуска в больших количествах позволит стране сэкономить золото, потраченное, в известной мне истории, на закупку импортного препарата. Абзац.

Примечание. Для понимания всей важности этой проблемы могу сообщить, что по итогам начавшейся вчера войны, возврат в строй, в Красной армии, составил 75% санитарных

потерь⁵³, а в немецкой – только 25%. Фактически, войну выиграли раненые восклицательный знак. Абзац.

Исходя из вышеизложенного, считаю необходимым как можно скорее выяснить, кто именно работает или может работать с указанной плесенью в нашей стране и оказать этому коллективу всемерную поддержку людьми, оборудованием, материалами и помещениями. Параллельно можно начать подготовительные работы для промышленного выпуска лекарства скобку открыть выбор производственных площадок, проектирование и подготовка выпуска оборудования скобку закрыть. Абзац.

Примечание. Информацию о ведущейся за рубежом работе над данным препаратом и его высокой эффективности можно оформить в виде рапорта разведки. Вполне возможно, что в научных журналах или, даже, газетах, уже опубликованы какие-то сообщения и наши медики о нём знают. Но я не знаю, каким образом сообщить Наркомздраву и Главному военно-медицинскому управлению⁵⁴ о том, что кто-то уже ведёт или готов вот-вот начать подобные исследования в СССР. И насколько эти исследования важны. Вероятно, поиск этих людей должны провести сотрудники НКВД. Следующий документ.

⁵³ К санитарный потерям относят тех раненых, кого удалось довести живыми до медсанбата или госпиталя.

⁵⁴ Сергей Петрович использует термин из начала 21-го века. На самом деле в 1941 году эта структура называлась Санитарное управление Красной армии.

– Аналитическая записка. О заменителе медицинской ваты. Абзац.

Источники информации: воспоминания военного врача, кажется, начальника ППГ⁵⁵, собственный опыт, художественные кинофильмы. Абзац.

Насколько я знаю, медицинские перевязочные материалы скобку открыть бинты, марлю и вату скобку закрыть делают из того же сырья, что и бездымный порох тире хлопкового волокна. Во время войны потребность и в том, и в другом резко возрастёт. И, при распределении сырья, пороховые заводы будут пользоваться преимуществом. В результате, в госпиталях, а тем более в больницах для гражданских, возникнет дефицит перевязочных средств. Бинты будут повсеместно стирать и использовать повторно. Это будет настолько распространено, что, даже, попадёт в фильмы о войне, снятые в течение нескольких десятков лет после её окончания. И настолько привычно, что в московских городских больницах в конце 70-х годов молодых медицинских сестёр будут обучать правильно сматывать бинты восклицательный знак. А вот вату постирать невозможно. В условиях жесточайшего дефицита в госпиталях одной из армий, воевавшей в условиях болотистой местности, догадались сушить и использовать вместо ваты мох сфагнум скобку открыть кукуш-

⁵⁵ ППГ расшифровывается как Полевой подвижной госпиталь. Следующий за медсанбатами этап оказания медицинской помощи в Красной армии. Обычно входил в состав Госпитальной базы армии.

кин лён скобку закрыть. Оказалось, что он, будучи высушенным, не только впитывает влагу лучше хлопковой ваты, но и обладает слабыми антисептическими свойствами скобку открыть подавляет размножение микробов скобку закрыть. Большого распространения использование мха не получило, видимо, командование армейской госпитальной базы побоялось докладывать в вышестоящие инстанции об использовании официально не разрешённого материала. Абзац.

Исходя из этого, полагаю целесообразным инициировать срочную проверку возможности использования высушенного мха в качестве перевязочного материала и организовать его заготовку и распределение по аптечной сети. Моховых болот в нашей стране много. У Потребкооперации есть отработанные механизмы организации сбора и заготовки дикорастущих природных ресурсов, например грибов, она вполне способна справиться с организацией заготовки мха сфагнума скобку открыть кукушкина льна скобку закрыть. Поэтому есть вероятность того, что, если не в этом, то в будущем году, удастся полностью отказаться от использования хлопковой ваты в медицине заменив её высушенным мхом. Абзац.

Примечание. Я не могу предложить способа передачи этой информации Наркомздраву и Начальнику ГВМУ без раскрытия её источника. Конец документа.

– Сергей Петрович, а что такое ГВМУ?

– Главное военно-медицинское управление. Не знаю, мо-

жет у него, сейчас, другое название. Напишите полностью Главное военно-медицинское управление, кому надо сообщить.

Не успела Люся заправить в машинку следующий лист бумаги, появились Крымов и Меньшов. Сергей Петрович сразу отметил, что у Меньшова на поясе появилась кобура, судя по всему, не пустая, а у Крымова было две кобуры, справа и слева. Они принесли картонные коробки с разными канцтоварами: бумагой, папками, ручками, чернильницами, ножницами, клеем, скрепками и тому подобной мелочью. Кроме того, они принесли стационарную пишущую машинку, ещё несколько стульев, три настольные лампы, корзины для бумаг, что-то из ткани, видимо шторы (деревянные карнизы уже висели), какие-то ремни и ещё что-то, Сергей Петрович не понял, что именно. Пока они всё это заносили, подошли двое рабочих с ещё одним письменным столом. Пока Крымов решал, как лучше этот стол поставить и куда передвинуть уже имеющиеся, один из рабочих принёс стремянку и начал вешать шторы. Когда рабочие ушли, Крымов спросил:

– Ну как, много успели?

– Две записки надиктовал, сейчас надо их распечатать.

– Отлично. Товарищ Звягинцева, займитесь этим, заодно проверьте новую машинку, какая-то она не очень новая. А мы ходим в отдел кадров, удостоверения уже должны быть готовы.

Люся осталась расшифровывать стенограмму, а мужчины

пошли в главное здание. В отделе кадров их встретила всё та же женщина. Собрав старые удостоверения и заставив всех расписаться в двух журналах и новых удостоверениях, она их выдала. Сергей Петрович открыл своё. Как ни странно, фотография была на него похожа. Но, в отличие от всех известных ему корочек, располагалась на правой стороне. Здесь же, рядом с фотографией, был красный герб СССР и типографский текст: “НКВД СССР”, строчкой ниже: “Выдано _____ 194_ г.”, ещё ниже: “ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПО 31/ХІІ 1941 г.” и ещё ниже, на последней строчке: “г. МОСКВА”. В графу “Выдано” от руки вписана дата: “24/VI 1941 г.”. Слева сверху был отпечатанный в типографии текст: “НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР”, строчкой ниже: “Удостоверение № 2035” (цифры 2035 впечатаны штампом), затем было вписано: “Рябов Сергей Петрович”, ещё строчкой ниже типографский текст: “состоит в должности” переходил в рукописный: “консультанта Особой консультативной группы при Секретариате НКВД СССР”. Следующая строчка была отпечатана в типографии: “Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел СССР”. В самом низу стоял штамп: “Капитан государственной безопасности Б.П.Обручников” и подпись. Подпись и фотография были заверены гербовыми печатями.⁵⁶

⁵⁶ В качестве образца использовано реальное Удостоверение, выданное сотруднику центрального аппарата НКВД СССР в январе 1941 г. В интернете есть много фотографий удостоверений сотрудников НКВД СССР с фотографией на левой стороне документа, но все они выданы территориальными органами НКВД.

Получив удостоверения пошли в КЭЧ. Сначала Крымов минут пять разговаривал с начальником части наедине, потом позвал Сергея Петровича и они втроём стали обговаривать разные варианты квартир. Любые варианты комнат в коммунальных квартирах и квартир на первом этаже Крымов отмёл сразу, ссылаясь на проблемы обеспечения безопасности. И сразу заявил, что однокомнатные квартиры он рассматривать не будет, не объясняя причины. Сергей Петрович грустно подумал, что от охранника в соседней комнате он избавится не скоро. От домов в подмосковных посёлках рядом с железной дорогой отказался Сергей Петрович, ссылаясь на то, что не сможет сам содержать такое жильё, ведь там печное отопление, а денщик ему, как штатскому лицу, не положен⁵⁷. Наконец, нашли подходящую двухкомнатную квартиру на втором этаже трёхэтажного дома рядом с метро Сокольники. Начальник КЭЧ сказал, что ему понадобится 1-2 дня на оформление и поинтересовался, куда позвонить, когда будет готов ордер. Крымов назвал внутренний номер и они расстались.

Вернувшись в новое здание, Крымов отправил Игоря и Сергея Петровича в столовую, а сам пошёл на четвёртый этаж за Люсей. Народу в столовой, по сравнению с предыдущими днями, прибавилось, так же как и подавальщиц. Когда

⁵⁷ На самом деле в Красной армии денщиков не было. Их функции могли неофициально выполнять водители, охранники и т.п. высшего командного состава. Уже во время войны была введена должность ординарца с близкими функциями.

одна из них подошла к их столику, Сергей Петрович сказал:

– Извините, сейчас к нам подойдут ещё два человека, можем мы сразу заказать и на них?

Девушка сказала, что можно и Сергей Петрович, советуясь с Игорем, заказал на всех рассольник, говядину тушёную с перловкой (Люсе заказали рыбные котлеты с тушёной капустой), компот из сухофруктов и булочку с маком. Заказ принесли почти сразу после того, как пришли Люся и Крымов.

Пока ели, Сергей Петрович поинтересовался у Люси, как машинка.

– Отлично. Конечно, не новая, но этой немецкой Олимпии сноса не будет⁵⁸. Пришлось только ленту поменять. Она лежала отдельно и я её едва нашла.

После обеда все вместе поднялись в комнату, Сергей Петрович отредактировал расшифровку стенограммы, отдал её Люсе для перепечатки начисто, положил телефон в сейф и они втроём пошли в ЦУМ.

Народу там было не меньше, чем вчера, но в отделе верхнего трикотажа народа не было, так же как и товара на полках. Пётр Петрович улыбнулся им как старым знакомым, но смотрел, при этом, куда-то за их спину.

– Здравствуйте, товарищи. Я уже приготовил, то, что вы

⁵⁸ И действительно не будет. Автор на такой машинке осваивал машинопись в начале 80-х годов прошлого века, то есть спустя 40 лет после описываемых событий.

просили. Проходите в примерочную и пришлите Нину.

Крымов поднял руку к нагрудному карману гимнастёрки одновременно негромко сказав Сергею Петровичу:

– Не двигайтесь.

Тут же сзади справа кто-то крикнул:

– Руки вверх, не двигаться!

Пётр Петрович нырнул под прилавок. Крымов, не меняя позы, громко спросил:

– Так руки вверх или не двигаться? Вы гражданских не перестреляете? И можно я, всё-таки, достану удостоверение?

Сзади повисло напряженное молчание. Секунды через три тот же голос, но уже тише, приказал:

– Медленно одной рукой доставай удостоверение. Остальным не двигаться.

Крымов достал удостоверение, открыл его, поднял вверх и спросил:

– Кому показывать?

– Дай сюда.

– Сюда – это куда? Может, я повернусь?

– Стоять!

Кто-то, подошедший сзади, выхватил у него удостоверение. Секунд через пять голос произнёс:

– Повернулся. Медленно.

Крымов медленно развернулся, а Сергей Петрович и Меньшов остались стоять спиной к говорившему. Ещё через несколько секунд тот скомандовал:

– Отставить! Всем убрать оружие. Можете повернуться.

Сергей Петрович неспешно повернулся на 180 градусов.

Перед Крымовым стоял милиционер с тремя кубиками на петлицах и протягивал ему его удостоверение. Как только Крымов его забрал, он представился:

– Младший лейтенант Грибов. Прошу меня извинить, ошибочка вышла, – и зло зыркнул в сторону прилавка.

Крымов проверил удостоверение, убрал его в карман и козырнул Грибову:

– Свободны!

Подождав, пока Грибов и ещё три человека в штатском ушли, он повернулся к вылезшему из-под прилавка Петру Петровичу.

– Та-ак. Попытка вредительства путём провоцирования стрельбы в людном месте в центре Москвы во время войны. Сразу во всём сознаешься или пойдём к следователю?

Заведующий отделом побледнел и у него задрожали губы.

– Что Вы, что Вы, какая стрельба, я просто сообщил в органы о том, что приходил человек, у которого знаки на петлицах не соответствовали удостоверению и предположил, что это преступный элемент мошенническим путём покупает дефицитные товары. Всё остальное устроил этот Грибов.

– Неет, если бы ты не хотел устроить провокацию, то ты бы сообщил не в милицию, а в НКВД.

Пётр Петрович начал заикаться:

– Я нне успел вв НККВД, Ггрибов пришёл ппочти сразу

после вашего ухода.

– А, вот значит для кого был припрятан тот свитер. Как всё просто, – он оглянулся на стоящих в отдалении зевак, – Надеюсь, три футболки ты приготовил? Только хлопок, теперь, нужен английский!

– Можно шёлк или лён, – добавил Сергей Петрович, – Шёлк лучше китайский, а лён отечественный. Хотя нет, лён не надо, он слишком мнётся.

У заводитделом аж челюсть отвисла.

– Да где ж я возьму английский хлопок или китайский шёлк?

– Вот и я думаю, где? – усмехнулся Крымов, – Наверно там же, где и английскую шерсть. В общем так. О сегодняшнем происшествии я составлю рапорт, но ходу ему не дам. Три дня. Если за это время не найдётся необходимое, рапорт уйдёт к начальству. Дай бумагу и карандаш, – на обороте товарного чека он написал номер городского телефона и приписал добавочный.

– Когда всё будет готово, позвонишь по этому номеру. И помни, три дня.

Выйдя из магазина Сергей Петрович спросил:

– И что, действительно будешь писать?

– Обязательно! Попытка вооружённого захвата сотрудника НКВД, да ещё в людном месте – это чрезвычайное происшествие. А сокрытие этого факта – служебное преступление. Так что, напишу немедленно. И этого Грибова ждут большие

неприятности. Получив информацию, он должен был доложить наверх. И здесь нас бы ждали не милиционеры и милицмейские оперативники, а наши люди. Он об этом прекрасно знает, поэтому и должность не назвал. Ничего, найдут быстро. А торгашу ничего не будет. Поэтому я его немного попугал.

– А не боишься, что теперь он донесёт в НКВД, мол ваш сотрудник, пользуясь служебным удостоверением, вымогает дефицитные товары. Во время войны.

– Пожалуй, Вы правы. Надо упомянуть в рапорте о личном распоряжении наркома.

К тому времени, когда они вернулись в свою комнату, Люся уже закончила перепечатывать записки по медицинским проблемам, но Сергей Петрович не стал их проверять, а сверился со списком в телефоне и начал диктовать следующую. Крымов же расположился за своим столом и стал составлять рапорт о происшествии в магазине.

– Аналитическая записка. О модернизации танка Т-34. Абзац.

Источники информации двуеточие научно-популярные статьи по истории начавшейся войны. Абзац.

Танк Т-34, в настоящее время, по своим тактико-техническим характеристикам превосходит все немецкие танки. Как лёгкие, так и средние. Насколько я понимаю, тяжёлых танков у немцев нет или их очень мало. Основу немецкой противотанковой артиллерии составляют орудия малого калиб-

ра, аналогичные нашим орудиям калибра 45 миллиметров, эти орудия недостаточно эффективны при стрельбе по Т-34. Поэтому для борьбы с этими нашими танками немцы будут вынуждены использовать зенитки. Основная наша проблема в том, что этих танков мало. Кроме того, есть сложности с организацией снабжения. Из-за этого очень много танков было потеряно не на поле боя, а брошено скобку открыт за-топлено в болотах, подорвано, просто замаскировано в глухом лесу скобку закрыть из-за отсутствия горючего. Соотношение между уничтоженными немцами и брошенными машинами мне не известно. Смысл одной из статей сводился к тому, что брошено было больше, чем уничтожено немцами, но в прямую это написано не было и я не исключаю, что такой смысл был заложен с целью опорочить командование Красной армии. Абзац.

Уже в 1942 году ситуация изменится. Немцы полностью откажутся от производства лёгких танков, сделав упор на тяжёлых танках. Будет ли продолжаться выпуск средних танков, я точно не знаю, но думаю, что в 1943 году немцы будут делать только тяжёлые танки. Кроме того, немцы увеличат или начнут выпуск противотанковых самоходных артиллерийских установок скобку открыт ПТ-САУ скобку закрыть с хорошим лобовым бронированием и мощной пушкой. И наши танкисты столкнутся с тем, что орудие танка Т-34 скобку открыт если не ошибаюсь, 76 миллиметров скобку закрыть не может пробить противника на дальней дистанции,

а противник их пробивает. Абзац.

Нашим ответом была модернизация танка Т-34 под орудие большего калибра, кажется 85 миллиметров, и разработка новой модели тяжёлого танка. Но сделано это было с большим опозданием и на поле боя эти машины появились то ли во второй половине 1943 года, то ли в начале 1944 года. Абзац.

В ближайшие месяцы будет проводиться передислокация танковой промышленности на восток. И освоение выпуска танков на новом месте. Главная цель – поставить как можно больше танков на фронт. Конструкторские бюро также примут участие в этой работе, внося мелкие изменения в уже существующую машину, облегчающие её выпуск на данном конкретном заводе. Боюсь, что при этом они забудут о необходимости работать на перспективу. Абзац.

Примечание. В одном военно-историческом музее экскурсовод рассказывал, что танки Т-34, выпущенные на разных заводах, имели разную конструкцию. Из-за этого было невозможно в полевых условиях быстро отремонтировать один танк, взяв агрегаты с другого, если они были сделаны на разных заводах. Например, заменить заклинивший двигатель на двигатель с танка с разрушенной пушкой. Или наоборот. Понятно, что отсутствие унификации позволит заводам выпустить максимальное количество машин, но затруднит работу полевых ремонтных мастерских. Мне трудно судить, что, в нынешних условиях, важнее. Возможно, надо потре-

бовать, чтобы совпадали посадочные места всех агрегатов на всех заводах, разрешив небольшие модификации в самих агрегатах. Абзац.

Исходя из изложенного выше, считаю необходимым уже сейчас дать задание на подготовку модификации танка Т-34 под более мощное орудие и на разработку новой перспективной модели тяжёлого танка. Абзац.

Примечание 1. Я не знаю почему, но КВ-1 и его модификация КВ-2 не получили большого распространения и, ближе к концу войны, были заменены на тяжёлый танк ИС скобку открыть Иосиф Сталин скобку закрыть. Абзац.

Примечание 2. Я не знаю, как сообщить эту информацию Главкому бронетанковых войск⁵⁹ не раскрывая её источник. Конец документа.

– Расшифровывайте, а я, пока, проверю уже готовое.

Минут двадцать они работали. Сергей Петрович, закончивший первым, взял у Люси первый лист распечатки и задумался над названием. Потом к уже имеющемуся: «О модернизации танка Т-34» дописал: «и разработке нового тяжёлого танка» и продолжил читать дальше. Крымов, закончив свой рапорт, положил его в папку.

– Я к начальству, а вы продолжайте, – закрыл сейф и вышел за дверь.

⁵⁹ Сергей Петрович называет должность так, как это отложилось в его памяти. На самом деле, в это время, она называлась «Начальник Автобронетанкового управления РККА».

Когда Люся закончила печатать, Сергей Петрович дочитал текст, что-то в нём поправил, отложил его в сторону и сказал:

– Что ж, продолжим. Аналитическая записка. О разработке нового типа боеприпасов. Абзац.

Источники информации двоеточие школьный курс военного дела, сюжет из киножурнала о новейшем отечественном оружии 2020 года, художественная литература. Абзац.

В настоящее время пехотинцы имеют два средства борьбы с танками противника двоеточие противотанковые гранаты и противотанковые ружья. Не знаю, когда и против каких танков разрабатывались гранаты, представляющие из себя просто кусок взрывчатки, но в настоящее время они мало эффективны, даже против лёгких танков. Чтобы получить реальный эффект бойцы будут их связывать по 4-5 штук. Кинуть такую тяжёлую связку на большое расстояние трудно, солдаты будут вынуждены подбираться к вражеским танкам вплотную. Противотанковые ружья будут эффективны против лёгких танков, если верить одному талантливому фильму 60-х годов, они способны пробить их броню, причём не только бортовую, но и лобовую, по крайней мере с ближней дистанции. Но против средних танков они уже не столь эффективны, бронейщики будут выцеливать катки и триплексы скобку открыть приборы наблюдения скобку закрыть тире цели малого размера, а потому сложные для поражения. Абзац.

В десятом классе средней школы на уроках военного дела мы изучали ручные противотанковые гранаты конца 60-х годов и ручные противотанковые гранатомёты, пришедшие на смену противотанковым ружьям. Абзац.

Главное отличие этих видов оружия – использование кумулятивного заряда. Особенность этого заряда в том, что передняя часть заряда взрывчатки выполнена в виде выемки. В результате, при сгорании или детонации этой взрывчатки скобку открыть я не знаю, какой тип взрывчатого вещества необходимо использовать скобку закрыть образуется струя раскалённых газов, способная прожечь достаточно толстый лист броневой стали. При этом дырочка получается маленькая скобку открыть несколько сантиметров или, даже, миллиметров скобку закрыть, а шансов выжить у экипажа нет. Я не знаю точно, какая форма должна быть у выемки двояточие сферическая, параболическая или гиперболическая скобку закрыть. Также я не знаю, с какой стороны должен располагаться запал – спереди или сзади. Это предстоит выяснить экспериментальным путём. Но не исключено, что, получив подсказку, учёные смогут это рассчитать теоретически, такой подход мог бы существенно сэкономить время. Абзац.

В сюжете об оружии 2020 года говорилось, что поверхность выемки покрыта легкоплавким металлом, и что препятствие пробивает раскалённая струя этого металла. Я не знаю, металлическое покрытие – это обязательный элемент

кумулятивного заряда или он необходим только для зарядов, предназначенных для пробития толстых бетонных стен, именно о таких зарядах шла речь в том сюжете. Мне кажется, что второй вариант более вероятен, но я не исключаю, что в школе нам не говорили о таком покрытии из соображений секретности. Или я просто забыл о нём.

Как мне кажется, нам говорили, что ручные противотанковые гранаты можно метнуть на дистанцию в несколько десятков метров. Ручной противотанковый гранатомёт, по крайней мере в модификации 70-х годов, способен прицельно кидать гранаты на дистанцию в несколько сот метров, для этого, возможно, используется твёрдотопливный реактивный двигатель, вероятно, аналогичный тому, который применяется в реактивных миномётах. По крайней мере в упомянутом мной учебном кинофильме в задней части летящей к цели гранаты была видна яркая точка. Абзац.

В художественной литературе мне попадалась информация о том, что ближе к концу войны наша авиация использовала противотанковые бомбы с кумулятивными зарядами весом, кажется, пять килограммов. Наши лётчики, не помню, штурмовики или бомбардировщики, просто вываливали на танки противника сотни таких бомб. Причём не только на колонны на марше или районы сосредоточения, но и на атакующие порядки. Процент попаданий, конечно, был мизерный, но если одна бомба попадала в танк, он переставал существовать как боевая единица. Абзац.

Теоретически, кумулятивный заряд можно использовать и в артиллерийских снарядах, но я не слышал, чтобы это было реализовано, я не знаю, почему. Или мне просто не подалась такая информация. Абзац.

Примечание 1. Я не знаю, кто именно мог бы заняться разработкой кумулятивных зарядов, но информацию об их конструкции и свойствах этому разработчику можно передать в виде донесения разведки о немецких разработках. Я не знаю, когда эти работы начались или начнутся, но в 1944 году на вооружение Вермахта поступит одноразовый противотанковый гранатомёт, его немецкое название: «фаустпатрон» скобку открыть не знаю, как это пишется по-немецки скобку закрыть⁶⁰. В конце войны это оружие будет представлять огромную опасность для наших танков, особенно в населённых пунктах. Абзац.

⁶⁰ По данным Википедии, работы над фаустпатроном начались в Германии в 1942 году, а первые образцы поступили в войска в августе 1943 года. В той же Википедии, в другой статье, написано, что кумулятивные (бронепрожигающие по советской терминологии тех лет) боеприпасы немцы применяли уже в 1941 году. Эти снаряды по форме были похожи на гранаты фаустпатронов, как их показывают в фильмах. Их вставляли цилиндрическим хвостовиком в ствол пушки со стороны дула, а в казённую часть заряжали холостой патрон, его выстрел выталкивал кумулятивный заряд в направлении цели. Первые отечественные артиллерийские снаряды с кумулятивным зарядом были испытаны на полигоне в мае 1942 года, а через год приняты на вооружение. Тем не менее, автор сомневается, что эти снаряды получили широкое распространение, иначе они бы упоминались в литературе о войне наравне с бронебойными и подкалиберными. Ручные гранатомёты (РПГ-2) были приняты на вооружение Советской армии в 1947 году.

Мне не понятно, почему немцы сделали гранатомёт одноразовым, а наши конструкторы, в послевоенном периоде, предпочли разработать многоразовую конструкцию и только к 80-ым годам создали одноразовый вариант. Возможно, дело в простоте изготовления одноразового оружия. Абзац.

Примечание 2. Когда дело дойдёт до разработки ручного гранатомёта, я могу сообщить дополнительные сведения о его конструкции, но считаю не целесообразным перегружать данный документ излишней информацией. Конец документа.

Пока он диктовал, Меньшов тихо сидел в дальнем углу и внимательно слушал. Крымов вернулся, когда Сергей Петрович заканчивал диктовать примечания, махнул рукой, мол продолжайте, и отошёл к своему столу. Когда он закончил, Крымов сказал:

– Ладно, на сегодня хватит. Сейчас ужинаем, потом мне надо съездить домой. Товарища Рябова будет охранять Меньшов. Сейчас мы пойдём в столовую, а ты переоденешься и догонишь. Тебе что заказать?

Игорь пожал плечами:

– Не знаю, закажите что-нибудь.

– Ладно, разберёмся. После ужина расходимся и встретимся завтра в восемь в столовой.

На этот раз на ужин Крымов взял себе и Игорю антрекот с макаронами, а Сергей Петрович и Люся – творожную запеканку со сметаной, чай и пирожок с курагой заказали всем.

Пужинав и выйдя из здания они попрощались. Крымов и Люся пошли направо, к метро, а Сергей Петрович и Игорь – налево, на квартиру. Зайдя туда Сергей Петрович снял парадный пиджак и брюки и озадаченно почесал в затылке:

– А домашние брюки и тапочки купить не догадались, придётся ходить в трусах. Хоть и прохладно.

– А давайте ещё чайку попьём, – предложил Игорь.

– Давай, если спички есть.

– Есть, есть. Виктор Фролович сказал, что здесь нет спичек и я купил.

– Прекрасно, ставь чайник. А при случае, купи себе зажигалку. Война предстоит долгая, будут перебои со спичками.

Сергей Петрович сел за стол, а Игорь раскопегарил примус⁶¹, поставил на него чайник, отыскал в шкафу заварочный чайник и насыпал в него чая, достал кусковой сахар и пачку печенья и тоже сел за стол.

⁶¹ Автор предполагает, что на конспиративной квартире Разведуправления был примерно такой же примус, как и тот, который починал кот Бегемот. Такого примуса автор в руках не держал, зато в 70-х годах имел дело с портативным туристическим примусом и полагает, что методика розжига у всех примусов одинаковая. Для начала, в ёмкость с горючим надо накачать воздуха, для этого сбоку есть специальный насос. Потом надо выпустить в чашу горелки немного топлива, вновь перекрыть выпускной клапан (ту самую иглу для примуса, которая упоминается в некоторых художественных произведениях начала прошлого века) и поджечь его. Когда горящее топливо разогреет горелку, но ещё не погаснет, надо, аккуратно открывая выпускной клапан, подать в неё горючее. И поддерживать горение, пока горелка не раскалится. И только после этого можно отрегулировать огонь в горелке так, чтобы он не коптил, и поставить на него ёмкость с водой или сковородку. С газовой плитой намного проще.

– Ну что ж, спрашивай.

– Что спрашивать?

– Ну ты же не ради вечерних посиделок устроил чаепитие.

Игорь смутился:

– Расскажите что-нибудь о будущем.

– Будущее большое. Что именно тебя интересует?

– Правда, что человек полетит в космос?

– Так, а запрет на разговоры вне помещения группы?

– Так мы же в отведённом Вам помещении.

– Но это не помещение группы. А учитывая, для чего разведуправление использует эту квартиру, я не могу исключить того, что здесь установлена прослушка. Люди, которые слушают отозванных разведчиков, конечно, проверенные, но они не допущены к секретам нашей группы и не должны о них знать. Но я имел в виду другое. У вас с Люсей не было возможности поговорить об этом в нашей комнате в НКВД. Значит, Вы обсуждали секреты где-то ещё. А это запрещено.

Закипевший чайник избавил Игоря от необходимости как-то комментировать это заключение. Он встал, налил кипятка в заварочный чайник и погасил примус.

– Да и я не прав, не сразу сообразил, что это чужое помещение. Так что давай попьём чайку, да и пойдём туда, где можно говорить. Всё равно спать ещё рано.

Так и сделали и уже через полчаса зашли в комнату Группы.

– Так о чём рассказать-то? О космосе?

– Да.

– Ну, сначала это, видимо, рассматривалось, как дополнение к программе создания средства доставки атомной бомбы на территорию вероятного противника. Так, без комментариев не обойтись. Атомная бомба – это оружие огромной мощности. Американцы её создадут к концу нынешней войны. Оружие страшное, одной бомбы хватило, чтобы уничтожить целый город. Не наш, японский, но от этого не легче. Наши учёные тоже создали такую бомбу и даже мощнее. И обе стороны накопили изрядные запасы таких бомб. Коротче, мир живёт без большой войны более восьмидесяти лет только благодаря страху политиков, что если одна сторона применит эту бомбу, а вторая ответит, то человечество на Земле если и сохранится, то только где-нибудь в глухих углах. В Гималаях или на островах Тихого океана. Вероятный противник, понятное дело – США. У них есть базы в Европе и Азии с которых они могут долететь до нашей территории, а у нас ничего подобного нет. Единственная возможность – это отправить убойную посылку непосредственно с нашей территории. Самолёты пятидесятых годов не могли долететь до Северной Америки без промежуточных посадок. Поэтому в качестве носителя была выбрана ракета. Наши учёные работали над развитием ракетной техники ещё с двадцатых годов. Кстати, реактивные миномёты, о которых ты, скорее всего, ещё не знаешь, но которые очень скоро очень не по-

нравятся немцам, то же результат этой работы. В общем, когда ракета, способная закинуть нужный вес на территорию вероятного противника, была почти готова, кто-то задумался, а как известить этого противника о том, что отсидеться за океаном, на этот раз, не удастся. Ну и решили запустить искусственный спутник земли, мол, любуйтесь и делайте выводы, у нас есть Большая Дубинка. А тут уже вступила в действие большая политика: кто первый запустит человека в космос, тот покажет всему миру, что он сильнее. В общем, мы их опередили. Но Большая космическая гонка на этом не остановилась. Чей космонавт дольше пробудет на орбите, кто первый сможет состыковать два космических аппарата, кто первый долетит до Луны, кто первый создаст постоянную обитаемую станцию на орбите и так далее. Первыми до Луны долетели американцы и на этом лунные программы как у них, так и у нас, были остановлены – нет реальной необходимости туда летать. А орбитальную станцию первыми создали мы. Причём настолько опередили американцев, что, когда мы, из-за экономических проблем, были вынуждены уничтожить вторую нашу станцию⁶², они предложили разделить финансовую нагрузку и создать совместную станцию. Хотя у них-то денег хватило бы на три таких проекта. А умения создавать большие объекты в космосе не было.

⁶² Это Сергей Петрович помнит только две наши станции: Салют и Мир. А если посмотреть в Википедии, то между ними можно обнаружить ещё восемь, не считая двух неудачных запусков одномодульных станций. Американцы же смогли самостоятельно создать только одну одномодульную станцию.

Но кроме обитаемых кораблей и станций, на околоземную орбиту выводили и выводят множество автоматических аппаратов. Началось всё, естественно, с разведки. Хорошая оптика в хорошую погоду позволяет делать подробные качественные снимки поверхности земли. Аэрофотосъёмку, конечно, не заменяет, но видно очень многое. Потом оказалось, что метеорологам снимки облаков из космоса помогают составлять прогнозы погоды, агрономам снимки полей – прогнозировать урожай. Потом научились с помощью сигналов со спутника определять собственные координаты на земле, в моём телефоне есть такой модуль, но без спутников он, естественно, не работает. Да просто можно передавать через спутники радиосигналы как через ретрансляторы. И телеграф, и телефон, и радио, и кинофильмы. Даже телефоны есть работающие не через наземные станции, а напрямую через спутник. Они, пока, громоздкие, тяжёлые и дорогие. И связь через них дорога, лично мне не по карману, но, зато, можно позвонить хоть из центра Атлантического океана или пустыни Гоби. Ну и, естественно, запускается много чисто научных спутников, от изучения потока частиц от Солнца, до заатмосферных радиотелескопов, изучающих далёкие галактики. В общем, задач у космической техники много, я всех и не знаю.

Были идеи размещения в космосе оружия, но до реализации дело не дошло. Скорее всего, не решена проблема самопроизвольного срабатывания с последующими катастрофи-

ческими последствиями.

На соседние планеты тоже отправляли автоматические аппараты, на Венеру, Марс, даже к Юпитеру, к двум или трём астероидам и кометам летали. Но это не только дорого, но и очень сложно. Аппаратура в не самых благоприятных для себя условиях должна существовать и работать несколько лет, а задач, кроме научно-исследовательских, для таких полётов, пока, нет. Идут разговоры о том, чтобы послать аппарат с экипажем к Марсу, но мне кажется, что дальше разговоров дело дойдёт не скоро. Тем более, что вернуть людей на Землю, пока, невозможно. Ладно, пошли спать, уже поздно.

Ночь прошла без происшествий и ничем не отличалась от предыдущей. В столовую они пришли первыми, без десяти восемь, но заказывать завтрак на остальных не стали. А себе взяли рыбу, тушёную в кисло-сладком соусе с рисом, чай и ром-бабу. Крымов появился без одной минуты восемь и заказал себе то же самое. Люся опоздала минут на пятнадцать, мужчины не стали её ждать, а поднялись на четвёртый этаж в свою комнату. Крымов достал из сейфа материалы для Люси и Сергея Петровича, кивнул Игорю на портативную пишущую машинку:

– Отнеси в машинописное бюро и возьми расписку, что сдал. Если начнут говорить, что брала Звягинцева и она же должна вернуть, ответь, что имущество было выдано не лично Звягинцевой, а нашему подразделению. Название поста-

райся не называть, но если придётся – не большая беда. И сразу возвращайся. А я схожу в КЭЧ, немного их потороплю.

Они вышли. Сергей Петрович положил рядом с машинкой уже проверенные распечатки стенограмм (две по медицинским проблемам и одну по танкам), чтобы Люся могла перепечатать их начисто. И понял, что ему, какое-то время, делать нечего. Пришедшая из столовой Люся сразу стала заправлять в машинку два листа бумаги с копиркой. Но не успела она отпечатать и двух строчек, как в дверь без стука вошёл человек с двумя шпалами в петлицах. Подёргав дверцу сейфа (а вдруг не заперт) он по-хозяйски уселся за стол, где обычно сидел Крымов:

– Ну что, рассказывайте, чем вы тут занимаетесь.

Люся начала было отвечать:

– Вот печатаю... – но Сергей Петрович рявкнул:

– Отставить!

Надо сказать, что Сергей Петрович никогда не служил в армии, полуторамесячные сборы для принятия Присяги не в счёт. И разговаривал, обычно, тихо и без стремления навязать собеседнику свою волю. Но в определённые моменты голос у него становился громким и прорезывались командирские нотки. На Люсю это подействовало, она немедленно замолчала. Зато незнакомец с двумя шпалами взъярился:

– Кто ты *** ** такой и что себе позволяешь!!?

– Я-то знаю, кто я такой, а вот кто ты такой и каков у тебя допуск к секретной информации я не знаю!

– Я из третьего отдела НКВД⁶³!

– Понятия не имею, придёт начальник, с ним и разбирайся.

Незнакомец потянулся к кобуре на поясе. Его подвело то, что кобуру он носил справа сзади. Ибо в этот момент открылась дверь и на пороге показался Игорь всё ещё в штатском. Сергей Петрович скомандовал:

– К бою!

Игорь не стал выяснять кто противник, и мгновенно выхватил из-под куртки свой пистолет. Незнакомец понял, что он не успеет дотянуться до оружия и стал подниматься из-за стола. При этом лицо его стало багровым.

– Вы у меня *** ещё пожалеете.

Не успел он выпрямиться, как из-за спины Игоря раздался голос Крымова:

– Сделай полшага влево.

Игорь выполнил команду и теперь на незнакомца смотрели уже три ствола.

– А, гражданин Горшков, – протянул Крымов, – чем обязаны? – он зашёл в комнату и стал убирать пистолеты в кобуры.

– На вас *** поступил сигнал, что вы занимаетесь здесь подрывной деятельностью.

– От кого поступил, я не спрашиваю. А вот кто дал

⁶³ 3-й отдел НКВД, в описываемый период, отвечал за оперативную работу в войсках НКВД.

санкцию на получение секретной информации, хотелось бы узнать?

– Ты же знаешь, что нам не требуются дополнительные допуски, мы вправе проверять всех в этом здании!

– А вот врать не надо. Вы не можете проявлять интерес в отношении информации, на которую наложен гриф особой секретности. Что бы задавать вопросы моим сотрудникам, надо получить особое разрешение моего начальства, причём в письменном виде.

Горшков выбрался из-за стола и пошёл к выходу:

– Будет ***, будет тебе разрешение. Ты ещё пожалеешь о своём решении.

Как только он вышел за дверь, Крымов поинтересовался, что здесь произошло. Сергей Петрович вкратце пересказал события. Крымов протянул ему ключ от сейфа:

– Убирайте все секретные материалы в сейф, – а сам стал звонить по телефону.

Сергей Петрович сложил все бумаги, включая только что заправленные в машинку, свой телефон и зарядку в сейф, закрыл его и протянул ключ Крымову. Тот махнул рукой:

– Пусть будет у Вас.

Первый номер ему не ответил, нажав на рычаг он набрал другой:

– Старший лейтенант госбезопасности Крымов. Соедините меня с начальником Секретариата НКВД или дежурным по секретариату, – после короткой паузы он продолжил:

– Старший лейтенант госбезопасности Крымов. Только что старший лейтенант госбезопасности Горшков из третьего отдела НКВД попытался получить доступ к секретной информации нашей группы. Я опасуюсь силового варианта.

Что ему ответили, неизвестно, но, положив трубку, он велел Люсе и Сергею Петровичу присесть на корточки в одном углу, Меньшову встать в другом и приготовить пистолет, а сам сел лицом к двери за стол, стоявший чуть в стороне от неё, вынул оба пистолета и положил руки с оружием на колени.

Не прошло и пяти минут, как дверь с грохотом распахнулась и в неё влетел солдат с трёхлинейкой⁶⁴. Пока он озираясь, пытаясь понять куда направить винтовку, Крымов, не поднимая рук, выстрелил ему в ногу:

– Прости, солдат, ты пострадал вместо дурака-начальника, – и тут же перевернул стол, укрывшись за ним.

Из коридора раздалось несколько выстрелов, зазвенели стёкла выбитого окна, кто-то крикнул:

– Крымов, ***, сдавайся, нас больше!

– Ты попробуй войди, а потом посчитаем, кого больше?

Входить никто больше не стал, зато в коридоре раздалась длинная автоматная или пулемётная очередь (Кто бы стал сюда тащить пулемёт? – подумал Сергей Петрович) и всё

⁶⁴ Автор не знает, с каким оружием органы НКВД выезжали для ареста «врагов народа», но в художественных произведениях, почему-то, упоминается именно винтовка Мосина, она же трёхлинейка. Крайне неудобное в тесных помещениях оружие.

СТИХЛО.

Через минуту в дверь просунулась рука с носовым платком:

– Это Меркулов, можно войти?

– Для Вас дверь всегда открыта.

– А секреты? – в комнату вошёл человек с тремя ромбами в петлицах, которого Сергей Петрович видел в первый день в кабинете Берии.

– Не сомневаюсь, что Вы читаете наши материалы.

– Да, очень любопытно. Не могли бы вы печатать их в трёх экземплярах?

– Слушаюсь.

Меркулов оглянулся на раненого и крикнул в коридор:

– Санитаров сюда, срочно. И кто-нибудь, перевяжите человека, – потом повернулся к Крымову:

– Нам придётся на час-полтора оккупировать это помещение. Уберите секретные материалы.

– Давно всё в сейфе.

– Ты всегда был предусмотрителен. А гражданским придётся подождать где-нибудь ещё.

– Я думаю, будет лучше, если они посидят в столовой.

– Это твои подчинённые, ты и командуй.

Крымов посмотрел на давно поднявшегося с корточек Сергея Петровича, тот подхватил Люсю под руку и повёл её к выходу. Но не успели они дойти до двери, как Меркулов крикнул в коридор:

– Заводите!

Остановившись около раненого, Сергей Петрович спросил:

– Может, я перевяжу, если есть чем?

– Идите, идите, тут есть кому потренироваться.

Как раз в этот момент в дверь вошёл человек с санитарной сумкой на боку, вслед за ним два человека ввели в дверь Горшкова с заломленными назад руками. Последнее, что услышал Сергей Петрович, выходя в коридор, был приказ Меркулова:

– Посадите его на этот стул и пристегните наручниками.

Как ни странно, раненых и убитых в коридоре не оказалось. Только на потолке были свежие выщерблины.

В столовой, сев за стол, он попросил чего-нибудь попить, подавальщица принесла им по стакану яблочного сока. Сергей Петрович залпом выпил свой стакан и попросил ещё. Люся, к этому времени, справилась только с половиной стакана, но то же попросила добавки. Посмотрев на её бледное лицо, Сергей Петрович понял, что её надо отвлечь от мыслей о произошедшем.

– Люся, а кто твои родители?

Сначала Сергею Петровичу приходилось постоянно задавать наводящие вопросы, девушка отвечала неохотно, но потом разговорилась и говорила, не умолкая, не меньше часа. Оказалось, что её отец работает слесарем на автозаводе, а мама – уборщицей в школе. Что у неё три брата, все стар-

ше неё. Один брат работает сварщиком на том же заводе, что и отец, второй – каменщиком, а третий, младший, учится в лётном училище. Что обоим старшим братьям уже пришли повестки и мама не находит себе места. Что живут они в собственном доме за городом, между Москвой и Мытищами, недалеко от станции. Что она только на прошлой неделе закончила курсы стенографисток, но анкеты для работы в НКВД заполняла почти сразу после поступления на них. Что повестки пришли не менее чем пяти мальчикам из их класса. Что три девочки подали заявления о зачислении на курсы санинструкторов, а одна, имеющая второй разряд по стрельбе из мелкашки⁶⁵, хочет немедленно попасть на фронт, но в военкомате с ней не хотят разговаривать (Сергей Петрович посоветовал записаться в военкомате на курсы снайперов). Что до того, как поступить на курсы стенографии Люся работала кондуктором в автобусном парке, но эта работа ей не нравилась. Что мама уговаривала её пойти работать продавцом в магазине рядом со станцией, но это ей тоже не понравилось. Что младший брат, до того, как поступить в лётное училище, любил рыбачить на Яузе, протекающей недалеко от их дома. Что старший брат, хоть и не курит, но собирает папиросные и сигаретные пачки. Что в их семье не курит никто. Что мамина родня живёт на Украине недалеко от Киева, прямо на левом берегу Днепра. Что она каждый год туда ездила и, поэтому, хорошо плавает. Что недалеко от дома, где

⁶⁵ Спортивная винтовка калибра 5,6 мм.

она живёт, начинается лес, в котором они собирают грибы. Что в этом лесу можно встретить настоящего лося. Что средний брат, однажды, нашёл там лосиные рога. Точнее, один рог с пятью отростками. Что...

Но в этот момент за ними пришёл Игорь и Люсе пришлось остановиться.

Пол в их комнате уже отмыли от крови, стол поставили на место, рабочий замерял размеры выбитых стёкол, а Крымов сидел и составлял очередной рапорт. Когда они вошли, Крымов кивнул на рабочего:

– Подождите.

Потом подумал и вынул из сейфа бумаги.

– Нет у нас времени ждать, садись за дальний стол. Игорь, переставь машинку.

Люся взяла черновики, заправила в машинку новую бумагу (Сергей Петрович напомнил ей, что теперь надо печатать три экземпляра) и села перепечатывать начисто вчерашние материалы. Рабочий, закончив замеры, сказал:

– Стёкла принесу через полчаса, – и ушёл.

Сергей Петрович брал у Люси листы по мере их готовности и проверял на опечатки. Когда все три записки были отпечатаны, он сказал:

– Там у нас, кажется, была нерасшифрованная стенограмма. Займись ею, – а сам разобрал уже готовые материалы по копиям, скрепил канцелярскими скрепками и положил на стол Крымова, – можно отдавать. Ещё минут через десять

рапорт был готов, Крымов положил его и по два экземпляра трёх записок в папку и пошёл к двери.

– Вы продолжайте, я скоро вернусь.

Люся посмотрела на Сергея Петровича. Он немного подумал и сказал:

– Давайте стенографировать, а когда придёт рабочий со стёклами, Вы начнёте расшифровывать вчерашнюю стенограмму. Итак. Аналитическая записка. О разработке переходного патрона и создании автоматического оружия на его основе. Абзац.

Источники информации: научно-популярные статьи и передачи. Абзац.

Насколько я понимаю, в ходе войны к командованию Красной армии пришло понимание того, что нашей армии необходимо ручное автоматическое стрелковое оружие, превосходящее, по своим характеристикам, пистолеты-пулемёты, использующие пистолетный патрон. Прежде всего по дальности поражения и пробивной силе. Но имеющийся винтовочный патрон для этого непригоден. Я не знаю, в чём там дело, но, судя по всему, автоматическое оружие под обычный винтовочный патрон размером и весом меньше пулемёта Максима... Максима⁶⁶ с большой буквы...

В этот момент в дверь постучали и Сергей Петрович прервался. Игорь открыл дверь и впустил рабочего со стёклами,

⁶⁶ Пулемёт Максима был разработан британским инженером по фамилии Максим ещё в 19-м веке.

который сразу прошёл к окну и стал их вставлять. Сергей Петрович кивнул Люсе, она, перевернув несколько страниц своего блокнота, заправила в машинку лист бумаги и стала распечатывать вчерашнюю стенограмму. По мере готовности, Сергей Петрович брал отпечатанные страницы и их правил. Люся закончила раньше стекольщика и стала перепечатывать тот же текст начисто. А Сергей Петрович – сразу проверять на опечатки. На этот раз рабочий закончил раньше, попрощался и ушёл, но Сергей Петрович сказал Люсе, чтобы продолжала печатать. Когда чистовой вариант был готов, он отложил его в сторону и продолжил диктовать:

– Так, на чём мы там? Да. ...меньше пулемёта Максима невозможно. Поэтому было принято решение о разработке промежуточного патрона. Промежуточного в том смысле, что он, по своим размерам и свойствам, находится между винтовочным и пистолетным патронами. В итоге был принят укороченный патрон калибра 7,62 миллиметра с пулей, похожей по форме, по крайней мере визуально, на винтовочную. Абзац.

Сразу после войны был объявлен открытый конкурс скобку открыть я не понимаю, как конкурс на конструкцию оружия может быть открытым, но так написано скобку закрыть на разработку автоматического стрелкового оружия на основе этого патрона. Первый тур не выявил победителя, во втором выиграл автомат скобку открыть так это оружие называется в нашей армии, в том числе и официально скоб-

ку закрыть созданный, отнюдь не с первой попытки, самоучкой Калашниковым, кажется, Михаилом. Конструкция оказалась настолько удачной, что модификации этого автомата будут оставаться на вооружении нашей армии и в 2021 году, спустя, – Сергей Петрович посчитал на бумажке, – семьдесят четыре года после принятия на вооружение. Он принят на вооружение в армиях десятков стран мира, лицензии на производство проданы нескольким странам, а у одной африканской страны скобку открыть бывшей колонии скобку закрыть даже попал на государственный флаг. Позже Калашников разработал ручной пулемёт, также принятый на вооружение. Абзац.

Про Калашникова я знаю, что сейчас он служит где-то в Красной армии, а после войны окажется в Ижевске. Каким образом человека без инженерного образования допустили к разработке оружия, я не знаю. Абзац.

Я не знаю, надо ли этого человека отзывать из армии тире не факт, что не пройдя фронтовой закалки и не понимая, что именно нужно не генералам, а пехотинцам, он сможет создать столь совершенную конструкцию. В то же время война уже пошла несколько иным путём, чем в известной мне истории, и есть вероятность, что его случайно убьют. Если кто-то решит разыскать товарища Калашникова, могу сообщить следующее двоеточие до войны, кажется в 1940 году, он служил в танковой части, вероятно, в ремонтной мастерской и разработал счётчик выстрелов на основе обычного бу-

дильника. Зачем это было нужно, я не понимаю, но Георгий Жуков лично одобрил это рацпредложение и Калашников получил какое-то поощрение. Абзац.

Примечание. Я не знаю, кому и под каким соусом можно передать эту информацию, но мне кажется, что если новый вариант автоматического стрелкового оружия будет принят на вооружение не в 1947 году, а раньше, то это будет полезно. Только не надо форсировать события и начинать массовый выпуск полуфабриката.

Немного подумав, он спросил у Люси:

– Слово «полуфабрикат» понятно или лучше расшифровать?

– В принципе понятно, но лучше расшифровать.

В этот момент в дверь вошёл Крымов.

– Заканчивайте и идёмте обедать.

– Хорошо, нам чуть-чуть осталось, – и уже Люсе:

– Тогда замени «полуфабрикат» на «недостаточно отработанную конструкцию». Всё, расшифруешь после обеда.

Как обычно, все документы отправились в сейф, а люди пошли в столовую. Сегодня на обед был рыбный суп, биточки с мясом⁶⁷ и гречкой, компот из сухофруктов и полоска

⁶⁷ В советском общепите блюдо так и называлось: «Биточки с мясом». Все считали, что это ошибка какого-то бюрократа от кулинарии, должно быть: «Биточки из мяса», а вкус не мясной из-за того, что повара воруют. Но автор склонен думать, что в этих биточках мяса было меньше, чем хлеба или других растительных компонентов именно по официально утверждённой рецептуре. Это при том, что в то время сою, в качестве заменителя мяса, не использовали. Что не отменяет

из слоёного теста. После обеда поднялись в свою комнату, Крымов выдал Люсе материалы для работы, Сергей Петрович разобрал по копиям распечатанную записку о кумулятивных гранатах, Крымов положил два экземпляра в папку, а третий в сейф.

– Мы с товарищем Рябовым идём к наркому, Меньшов и Звягинцева остаются здесь.

Он посмотрел на Игоря, но ничего не сказал.

Секретарь Берии, заглянув в кабинет, сразу предложил им войти, несмотря на то, что в приёмной уже сидело два человека. В кабинете, кроме Лаврентия Палыча, были Меркулов и два незнакомых Сергею Петровичу человека. У одного на петлицах было три ромба, у второго – три шпалы. Сам Берия, на этот раз, был в форме с одной большой звездой на петлицах.

Сергей Петрович поздоровался:

– Добрый день, – а Крымов:

– Здравия желаю.

– Здравствуйте, товарищи. Садитесь, – Берия указал на стулья около стола, – Принесли что-нибудь новенькое?

– Так точно, товарищ нарком, – Крымов достал из папки и передал ему и Меркулову по экземпляру только что отпечатанной записки.

Взглянув на заголовок Берия сказал:

– Вот это уже интереснее, а то Вы что-то в ботанику уда-

рились, то про плесень пишете, то про мох.

Фраза, вроде, адресовалась Крымову, но ответил Сергей Петрович:

– Вообще-то это не про ботанику, а, если опираться на классиков, про сохранение производительных сил. А если про данную конкретную ситуацию, то про сохранение людей, которых нашей стране скоро будет не хватать.

– Да шучу я, шучу. А если серьёзно, то товарищ Павлов просил выразить благодарность человеку, придумавшему использовать телефон железнодорожников для связи с дивизиями. Благодаря этому он не потерял управления войсками в первый день войны. Кроме того, по уточнённым данным, было полностью уничтожено пятнадцать немецких диверсионных групп, а ещё пять полностью или частично взяты в плен. Количество рассеянных и просто отогнанных диверсантов всё ещё считают. Главное, что ремонтные бригады связистов не пострадали и связь, на большинстве направлений, была восстановлена ещё до ночи. Благо, связисты, в большинстве случаев, имели с собой запасы проводов и шестов для прокладки временных линий. Двадцать второго и двадцать третьего зарегистрированы единичные попытки увода колонн наших войск с маршрутов следования, возможно, они не все замечены.

– Надеюсь, теперь Павлова не расстреляют.

– В смысле?

– В известной мне истории командующий Западным

фронтом Павлов, звания и имени-отчества не знаю, где-то через неделю после начала войны был отстранён от должности, а потом расстрелян. Именно за потерю управления войсками. Конечно, я не знаю, какой он военачальник, не исключено, что это было благом, что он не наделал каких-то своих ошибок, но в данном-то случае он пострадал просто потому, что в армии начальник отвечает за всё⁶⁸.

– Действительно, начальник в армии отвечает за всё, – Берия встал.

– От имени командования выражаю Вам благодарность с занесением в личное дело!

После секундного колебания Сергей Петрович тоже встал и сказал:

– Служу Родине⁶⁹.

Все удивлённо уставились на него. Пожав плечами, Сергей Петрович сел и объяснил:

– После распада СССР фраза “Служу Советскому Союзу” стала неактуальна.

В кабинете повисла тишина.

⁶⁸ Командующий Западным особым военным округом, а с начала войны – командующий Западным фронтом генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов 30 июня 1941 года был отстранён от должности, а 22 июля 1941 года расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

⁶⁹ В Уставе внутренней службы Вооружённых сил РФ 1993 года слова "Служу Советскому Союзу" были заменены на словосочетание "Служу Отечеству", в 2007 году, новым Уставом – на "Служу Российской Федерации", а в январе 2018 года, указом Президента Путина, была утверждена фраза "Служу России".

– Вы ничего не говорили о распаде СССР.

– Да? Значит, не было повода. Но это долгая история. Давайте, я, сначала, запишу что помню из того, что может помочь в войне, а уже потом перейду к послевоенным проблемам, в том числе и тем, которые привели к развалу страны.

После недолгого молчания Берия сказал:

– Наверно, Вы правы, не будем отвлекаться. По поводу расстрела лётчиков в голубой форме. Вы оказались правы. Двадцать первого их не всех успели переодеть, авиаторы были заняты рассредоточением по полевым аэродромам. Информация из отступающих войск доходит с трудом, но два случая целенаправленной охоты немецких истребителей на людей в голубой форме днём двадцать второго июня зафиксированы. В ночь на двадцать третье командующий ВВС Жигарев накрутил хвосты своим красным соколам, больше голубой формы к западу от Москвы нет. Вам – благодарность с занесением в личное дело. И давайте так, как это положено сейчас.

Сергей Петрович снова встал, сказал:

– Служу Советскому Союзу, – и сел.

– Теперь организационные вопросы. Мы тут посоветовались с товарищами. Ваше предложение об анализе открытой информации выглядит интересным. Это, конечно, не что-то абсолютно новое, товарищи вот говорят, что резиденты, работающие в посольствах, время от времени прибегают к этому. Особенно если надо сообщить в Москву хоть что-то, а

агентурная сеть молчит. Но системно этим не занимались и товарищи считают, что есть смысл попробовать. Но, по их мнению, сотрудников нужно размещать поближе к источникам информации, то есть в посольствах. А здесь создать центральный аппарат, который будет заниматься подбором кадров, их обучением и координацией работы. И люди, занимающиеся Советским Союзом, конечно, тоже будут здесь. Что скажете?

– Я как-то не подумал, что сейчас основная масса информации будет из газет, а доставлять их в Москву долго. Действительно, аналитиков лучше размещать в посольствах. Только надо их как-то защитить от послов и резидентов, иначе они либо будут писать то, что выгодно этим начальникам, либо эти самые начальники будут использовать результаты их работы, выдавая за свои.

– Вы правы, есть такая опасность, – сказал Меркулов, – И я не понял смысла Вашей фразы о том, что газеты в Москву долго доставляют. В Вашем времени иначе?

– Да. Создана всемирная система передачи информации. Любые тексты и фотографии по этой системе мгновенно передаются из любой точки мира в любую другую точку Земли. Естественно, в обеих точках должно быть нужное оборудование. Это привело к тому, что старые газеты, за редким исключением, больше не печатают на бумаге, а сразу выкладывают в электронном виде в эту систему. И, в дополнение к ним, появилось несколько новых форм распространения

информации.

– Понятно.

Берия продолжил:

– Поэтому, принято решение поддержать ваше предложение и перевести вашу группу в состав Разведуправления, одновременно изменив название. Но товарищ Крымов, Вы ведь понимаете, что руководство таким подразделением Вам не по силам?

– Так точно.

– Это хорошо, что без обид. Вы назначаетесь заместителем и за Вами остаётся обеспечение работы и безопасности товарища Рябова.

– Только, желательно, без выделения в отдельную структуру, – вмешался Сергей Петрович.

– Поясните.

– Штатное расписание и структура подразделения – документы, конечно, секретные, но уровень секретности не очень высокий. К ним имеют доступ отдел кадров, комендант здания, отдел материально-технического снабжения и кто-то ещё. И кто-нибудь может заинтересоваться, почему вокруг одного человека закручена отдельная структура? А оно нам надо?

– Логично. Но этим займётся новый начальник Особой аналитической группы 1-го Управления НКГБ СССР Жаткин Кирилл Андреевич.

Человек с тремя шпалами в петлицах слегка приподнялся

со стула. Берия продолжил:

– До недавнего времени он работал дипломатом, не будем уточнять в какой стране, и не раз писал обзоры по местной прессе. Как оказалось, полезные обзоры. И он уже предлагал сделать эту работу обязательной и регулярной. Но до идеи специального подразделения не додумался. Дальше. С учётом сегодняшнего происшествия, вашей группе надо перебраться в охраняемую зону 1-го Управления, товарищ Фитин⁷⁰ над этим подумает.

Человек с тремя ромбами кивнул головой.

– А чтобы ему было проще думать, пост охраны надо перенести к лестничной клетке и поставить перегородку с дверью.

– Тем более, что он давно просит о перегородке, – добавил Меркулов.

– Вопросы есть?

Сергей Петрович промолчал, но вопросительно посмотрел на Берию. Тот, так же молча, протянул ему запечатанный конверт. Сергей Петрович взял конверт, вскрыл его и достал сложенный лист бумаги формата А4. Развернув бумагу, он прочитал текст, написанный синим карандашом: “Напишите, а я прочитаю”. И подпись: “И. Сталин”. Сергей Петрович убрал бумагу в конверт, немного подумал и повернулся к Крымову:

⁷⁰ Начальник 1-го Управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга Фитин Павел Михайлович

– Мне нужен портфель для секретных документов и средства для его опечатывания. В течение часа.

Слегка оторопевший Крымов кивнул на сидевшего напротив Жаткина:

– У нас теперь новый начальник, ему и решать.

На что Жаткин ответил:

– Я ещё не вступил в должность и до подписания приказа официальных прав не имею. Так что бумага должна быть от твоего имени.

– В приёмной напишешь заявку на моё имя, я её сразу подпишу. Ещё вопросы есть? – Берия осмотрел присутствующих. – Если нет, то все свободны и скажите Шатрову, чтобы зашёл с блокнотом.

Все кроме Меркулова встали и вышли в приёмную. Фитин сказал секретарю:

– Бери блокнот и иди к наркомам.

Тот сразу скрылся в кабинете.

– Ну вот, не успел взять бумагу, – вздохнул Крымов.

– Ничего, обойдёмся без него, – Фитин подошёл к столу, взял из пачки, лежащей рядом с пишущей машинкой, чистый лист А4, из стоящего тут же стаканчика – ручку и всё протянул Крымову:

– Вот, пиши.

Крымов положил бумагу на свободный край стола и стал писать, неловко согнувшись и макая ручку в стоящую на столе массивную чернильницу. К тому моменту, когда Шатров

вышел из кабинета, бумага была готова не более чем на половину.

– Ты чего тут распоряжаешься? А ну положи ручку на место! – взъярился Шатров.

– Не кричи, это я ему выдал, – вступился Фитин.

Секретарь покосился на его три ромба, сказал ожидающим приёмом:

– Товарищ нарком пока занят, – и сел перепечатывать записи из своего блокнота.

Фитин обернулся к Жаткину:

– Когда освободишься, зайди ко мне, решим с помещениями и поговорим о кадрах, – повернулся и вышел.

Как только Шатров закончил печатать, Крымов, кончивший писать секунд на пятнадцать раньше, протянул ему свою бумагу и сказал:

– Надо подписать.

Шатров хмуро взглянул на него, положил бумагу в папку вместе с только что отпечатанным листом и ушёл в кабинет. Через минуту он вышел вместе с Меркуловым, сказал одному из сидящих: – Проходите, – отдал Крымову его бумагу с резолюцией Берии, машинописный лист запечатал в конверт, подписал его: «Заместителю наркома внутренних дел СССР по кадрам капитану государственной безопасности Б.П.Обручникову» и посмотрел на Жаткина:

– Товарищ капитан госбезопасности, товарищ нарком сказал, что Вы, вероятно, захотите отнести это в Отдел кад-

ров.

– Так точно, давайте, – Жаткин забрал конверт и они вышли в коридор.

– Вы, товарищ Рябов, идите работайте, мне в Отдел кадров, а товарищу Крымову в секретный отдел. Позже я зайду в группу, – козырнул и, не дожидаясь ответа, пошёл оп коридору.

В помещении группы Сергея Петровича уже дожидалась расшифрованная стенограмма записки об автомате Калашникова. Он быстро её проверил и отдал Люсе перепечатывать начисто.

– Теперь делаем по четыре экземпляра, – и, на вопросительный взгляд, пояснил, – У нас появился ещё один начальник.

– Так нам бумаги надолго не хватит, – проворчала Люся, заправляя в машинку сразу четыре листа бумаги, – И копирки тоже.

Крымов с портфелем появился как раз тогда, когда Сергей Петрович заканчивал вычитывать чистовик последнего документа. Закончив с этим, он разобрал копии, скрепил их и отдал Крымову:

– Это готово, можно относить. Покажите, пожалуйста, как эту штуку опечатывают.

– Я думал, Вы знаете, – и оглянулся на Меньшова. Тот пожал плечами. Красная как мак Люся прошептала:

– Нам рассказывали и показывали, издалека.

Совместными усилиями (Сергея Петровича тоже этому учили лет пятьдесят назад, на военной кафедре мединститута) минут за десять они разобрались с пластилином, суровым нитками, фанеркой с выемкой и металлической номерной печатью. Ещё раз осмотрев печать, Сергей Петрович спросил:

– А для сургуча она подойдёт?

Ответила Люся:

– Думаю, да.

– Тогда мне ещё и сургуч понадобится. И чем его разогреть. А Люсю, я думаю, можно сегодня отпустить.

Крымов озадаченно посмотрел на Сергея Петровича:

– Сургуч – это просто, а вот разогревать... Ладно, постараюсь достать, – и повернулся к Люсе:

– Раз ты Сергею Петровичу сегодня не нужна, то можешь идти отдыхать. Когда ей завтра приходиться?

– Как обычно. Я постараюсь с этим сегодня закончить, если удастся, то завтра можно будет диктовать.

– А можно я кино посмотрю? – она опять покраснела и умоляюще посмотрела на Сергея Петровича. Тот пожал плечами и оглянулся на Крымова:

– Я не против.

– Ладно, смотри. А ты, – это уже Игорю, – сиди в другом углу и занимайся делом.

– Каким?

Крымов аж задохнулся:

– Охранять товарища Рябова! Если бы этот гад его увёл, было бы очень много проблем. У всех, вплоть до наркома.

Сергей Петрович забрал из сейфа телефон и зарядку, Крымов положил в сейф две копии только что отпечатанной записки о патронах, запер его, другие две копии положил в папку и ушёл. Сергей Петрович воткнул зарядку в розетку в углу комнаты, подключил к ней телефон, нашёл и запустил нужный файл:

– Иди, смотри. Это многосерийный фильм о Софье Палеолог, жене Ивана Третьего Великого. Того самого, который построил колокольню Ивана Великого и первым стал называться царём, а не великим князем. Серия далеко не первая, не знаю, как ты разберёшься с персонажами.

Игорь взял стул и сел в другом углу, а Сергей Петрович заправил в машинку лист бумаги, немного подумал и начал печатать:

«Военные в своих мемуарах пишут о трёх ошибках Сталина.

Ошибка № 1

Источники информации: Мемуары советских военачальников, научно-популярные статьи.

Когда немецкие войска стали подходить к Киеву и возникла угроза окружения, кто-то из советских военачальников высшего звена, не помню, кто именно, приходили к товарищу Сталину с предложением отвести войска на восточный берег Днепра. Но он, якобы, запретил это делать, мол

нельзя сдавать столицу Советской Украины врагу. Все известные мне источники пишут о том, что военная целесообразность была отдана в жертву политической целесообразности и это была грубая ошибка. В результате немцы окружили и частично уничтожили, частично захватили в плен то ли 600, то ли 800 тысяч бойцов и командиров Красной армии. Это был самый большой «котёл» за всю историю войны. Пленных было так много, что фашисты, видимо, не знали, что с ними делать. Они просто огородили участок степи колючей проволокой и загнали туда пленных. Людей не кормили и не поили и, тем более, не лечили. Ни от ран, ни от инфекционных болезней, которые там немедленно появились и распространились с огромной скоростью. А когда количество пленных сократилось до такого уровня, с которым немцы могли справиться, то выживших вывезли в лагеря на территории Польши и Германии.

Примечание. «Котлами» будут называть большие группировки войск, попавшие в окружение. В начале войны в котлы попадали наши войска, в конце – немецкие.»

Печатал Сергей Петрович десятью пальцами, но неуверенно и медленно. Всё-таки клавиатура пишущей машинки отличалась от привычной ему компьютерной клавиатуры, но не раскладкой, а формой и положением клавиш в пространстве. Но и такая печать привлекла Люсино внимание, она даже отвлеклась от фильма и несколько минут наблюдала за его работой с явным желанием что-то спросить. Но удержалась и

вернулась к просмотру фильма.

«Ошибка № 2

Источники информации: Сам не знаю. Об этом эпизоде войны очень не любят писать. Ни во времена СССР, ни после его распада. Где-то что-то слышал, где-то что-то прочитал, но где именно – не помню.

После «разгрома немецких войск под Москвой» (это официальная формулировка, но я беру её в кавычки потому, что разгром – это полное уничтожение или захват в плен войск противника, а во время зимнего наступления под Москвой наши части лишь оттеснят части Вермахта от столицы, отодвинув линию фронта на 100-150, может быть 200, не помню точно, километров). Так вот, после «разгрома немецких войск под Москвой» у советского командования появилось большое желание продолжить наступление, хотя ни достаточных сил, ни умения для этого не было. Считается, что это личная ошибка товарища Сталина, мол ему, по политическим соображениям (я не понял, внешне- или внутривнутриполитическим) очень нужна была новая победа. И я не понял, кто именно выступил с этой инициативой. Но весной 1942 года было проведено наступление в районе Харькова, по той же схеме: не уничтожить противника, а оттеснить, освободив какую-то территорию. Поначалу немцы не смогли сдержать напора наших войск и отошли, но потом, перегруппировавшись, ударили во фланги. В результате получился очередной котёл. Поскольку информация об этом эпизоде очень скуд-

ная, я не могу сказать, немецкий удар произошёл во время активных действий нашей армии или позже, после того, как выполнив поставленную задачу войска перешли к обороне. Так же я не могу с уверенностью утверждать, что брешь в нашей обороне, образовавшаяся в результате окружения харьковской группировки войск, явилась исходной точкой летнего наступления немцев в 1942 году, но мне так кажется.

Примечание. С учётом того, что война уже идёт немного не так, как это было в известной мне истории, нельзя исключить, что условия для весеннего наступления Красной армии сложатся не под Харьковом, а в другом месте.

Мне кажется, что весеннее наступление было оперативнотактической ошибкой. И само наступление, и то, как оно было осуществлено. Не уверен, что это была личная ошибка Сталина, но его стремление продолжить наступление и освобождение территории от немцев, несомненно, повлияло на руководителей армии, подготовивших и осуществивших эту операцию. Но я совершенно не НЕ уверен, что от подобного наступления, если для него сложатся подходящие условия, необходимо отказаться. Генералам тоже надо учиться. И, как это не грустно, не всему можно научиться в ящике с песком, лучший учитель – это реальный противник. Возможно, если бы не было не слишком удачной Харьковской наступательной операции, то не было бы ни разгрома немцев под Сталинградом в 1942-43 гг., ни успеха на Курской дуге летом 1943 г., ни серии успешных наступательных операций

1944 года. Надо лишь подумать о том, как минимизировать негативные последствия ответных действий противника.

Ошибка № 3»

Крымов, вернувшийся минут пять назад и молча наблюдавший за Сергеем Петровичем, заметив, что тот перестал печатать, обдумывая текст, задал вопрос:

– Извините, пожалуйста, но где Вы так хорошо научились печатать?

Люсю этот вопрос, видимо, тоже интересовал, так как она тут же оторвалась от экрана и стала смотреть на Сергея Петровича.

– Сначала дома, печатал черновики кандидатской диссертации, потом на работе начали внедрять компьютерную технику. Не буду сейчас терять время на объяснения, позже мы будем писать на эту тему. Но я плохо печатаю, так и не освоил слепой метод. А мой сын печатает вслепую и на кириллице, и на латинице. Да и вообще, все молодые печатают лучше меня, по крайней мере в городах. Село, в этом плане, отстаёт.

Он посмотрел на часы:

– Давайте поедим, а потом я закончу.

Крымов с ним согласился. Сергей Петрович убрал все свои материалы в портфель, опечатал его и положил в сейф. Потом забрал у Люси телефон, посмотрел, что на экране уже идут заключительные титры, выключил воспроизведение, разложил телефон и зарядку по карманам и успокоил расстроившуюся Люсю:

– Эта серия уже кончилась. Пойдёмте.

На ужин взяли тефтели с картофельным пюре (Сергей Петрович предпочёл вареники с творогом и сметаной), чай и булочку с корицей. Ели молча и закончили быстро. Вернувшись в комнату, Сергей Петрович подключил телефон на зарядку и запустил для Люси следующую серию, достал бумаги и сел за машинку. Прежде чем начать печатать он спросил у Крымова:

– Сургуч принесли? Ставьте разогревать.

Крымов хлопнул себя полбу и выскочил за дверь, не забыв закрыть её за собой. Сергей Петрович покачал головой и начал печатать.

«Источники информации: мемуары военных, научно-популярные статьи.

Советское командование ожидало, что в 1942 году летнее немецкое наступление будет направлено на Москву. В мемуарах военных написано, что это было решение товарища Сталина, но не пишут об альтернативных вариантах, во всяком случае я об этом не помню. Скорее всего, это было общим мнением, возможно, усиленным убеждённостью Иосифа Виссарионовича. Но захват столицы атакуемой страны с последующим принуждением правительства к капитуляции – это стратегия блицкрига, а мы немецкий блицкриг в 1941 году обломали сорвали (сорвём). И немецкое командование поняло, что надо переходить к стратегии затяжной войны. А затяжная война – это, прежде всего, война ресур-

сов. Людских (мобилизационные резервы) и материальных (сталь, уголь, порох, горючее, производственные мощности и т.д.). По всем этим показателям мы превосходим Германию, даже несмотря на то, что она, сейчас, подчинила себе ресурсы практически всех европейских стран. В 1941 – начале 1942 года наиболее ~~узким местом~~ проблемным ресурсом СССР будут производственные мощности. Но к середине зимы перебазирование промышленности на восток будет закончено и производство на новых площадках будет налажено. И наиболее уязвимым ресурсом станет нефть. Насколько я знаю, в настоящее время нефть в Советском Союзе добывают только в Баку и, кажется, в Дагестане. Если есть другие открытые месторождения, то они, либо очень маленькие, либо ещё не подготовлены к добыче в производственных масштабах.

Примечание: Наша страна располагает огромными запасами нефти и природного газа, просто они ещё не открыты. Большая их часть расположена на севере Западной Сибири, на шельфе Ледовитого океана и в других труднодоступных местах. Но есть залежи и в Европейской части страны. Но даже если я ткну пальцем в карту “здесь есть нефть”, то на подтверждение этого утверждения, оконтуривание месторождения и подготовку инфраструктуры уйдёт слишком много времени, до конца войны, может, и успеют, но до лета 1942 года точно нет.

И немцы это поймут. И направят основной свой удар на

юг, в направлении Кавказа. В известной мне истории они захватили весь Северный Кавказ, перерезали кратчайший путь транспортировки нефти из Баку в центральную часть страны, чем создали значительные трудности для снабжения армии топливом, но до бакинских месторождений добраться не смогли. А зимой 1943 года, после разгрома под Сталинградом, были вынуждены отойти, так и не решив основной задачи летней кампании 1942 года.

Исходя из сказанного, полагаю, что при подготовке к лету 1942 года надо будет, прикрыв московское направление, сосредоточить основные силы на южном направлении. И, возможно, не на линии соприкосновения войск, а в глубине обороны, с тем чтобы, при необходимости, иметь возможность быстро их перебрасывать на угрожаемые участки».

Сергей Петрович достал последний лист из машинки, осмотрелся по сторонам и спросил:

– А где сургуч?

Игорь пожал плечами:

– Виктор Фролович забыл про горелку для плавки сургуча, видимо, побежал за ней.

Сергей Петрович пожал плечами, покопавшись в картонной коробке с канцтоварами, нашёл большой конверт, сложил в него отпечатанные страницы, ещё раз покопавшись в коробке, достал из неё пузырёк с канцелярским клеем и заклеил конверт. В этот момент появился Крымов с горячей кастрюлькой (он держал её через тряпку) в одной руке

и спиртовкой в другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.